

№ 3 (64)
2023

ВЕСТНИК

Дальневосточного
юридического института
МВД России

Выходит с 2001 г.
Периодичность –
четыре раза в год

Учредитель и издатель –
Дальневосточный
юридический институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации

Редакционная коллегия:

Главный редактор
А. В. Рябцев,
канд. юрид. наук, доцент

Заместитель
главного редактора
И. В. Никитенко,
д-р юрид. наук, доцент

Ответственный секретарь
Е. Ю. Колобанова

Члены редколлегии:
Е. Ю. Антонова,
д-р юрид. наук, профессор;
А. М. Баранов,
д-р юрид. наук, профессор;
А. С. Бахта,
д-р юрид. наук, профессор;
С. С. Безруков,
д-р юрид. наук, доцент;
С. И. Давыдов,
д-р юрид. наук, доцент;
Н. Н. Егоров,
д-р юрид. наук, профессор;
С. М. Кузнецова,
канд. юрид. наук, доцент;
Ю. И. Кулешов,
д-р юрид. наук, профессор;
Н. Е. Мерецкий,
д-р юрид. наук, профессор;
Н. Г. Шурухов,
д-р юрид. наук, профессор

Редактор
Е. Ю. Колобанова

Компьютерная верстка
и дизайн
О. Ф. Вальченко

СОДЕРЖАНИЕ

Уголовно-процессуальное право

Ким С. С. Наглядность как тактический прием при рассмотрении судами уголовных дел / 5

Афанасьева А. А. Отдельные вопросы собирания доказательств лицом, ведущим расследование / 11

Ткачёва Е. С. Ограничение конституционных прав личности в досудебном производстве и полномочия прокурора по надзору за законностью деятельности органов дознания и предварительного следствия / 17

Уголовное право

Ермакова О. В., Ермаков С. В. Недостатки законодательной регламентации общественно опасного деяния и последствий в составе превышения должностных полномочий / 22

Лаптев Д. Б., Федоров А. А. Отсрочка отбывания наказания: существенные признаки правовой природы / 28

Лебедев А. С. Освобождение от уголовной ответственности за подделку или уничтожение идентификационного номера транспортного средства как исход уголовно-правовой оценки содеянного / 33

Мишугис-Бекер Г. С. Сущность и особенности освобождения от уголовной ответственности / 38

Старинов Г. П., Цевелева И. В. «Наемничество» в современном российском праве / 44

Уголовно-исполнительное право

Алексеев А. Ю. Классификация оснований введения режима особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы / 49

Криминология

Терехов А. М., Кувычков С. И. Оценка тяжести зарегистрированных преступлений в Российской Федерации и построение рейтинга в региональном разрезе / 58

Велиев Я. П. Особенности личности преступника, совершающего мошенничество при купле-продаже автотранспорта / 66

Кобец П. Н., Никитенко И. В. Законодательные основы противодействия коррупции в странах Латинской Америки: аналитический обзор / 71

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по научной специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № ФС77-77679 от 10 февраля 2020 г.

Публикуемые материалы отражают точку зрения автора, которая может не совпадать с мнением редколлегии. Рукописи не возвращаются.

Подписано в печать 20.09.2023.
Бум. офис. Формат 60×84^{1/8}.
Усл. печ. л. 15,6.
Тираж 300 экз. (1-й завод: 1–50 экз.)
Заказ № 41.
Цена свободная.
Подписной индекс Т6554.

Дальневосточный юридический институт МВД России.
Редакционно-издательский отдел. Типография.
680020, г. Хабаровск,
пер. Казарменный, 15.

Электронный адрес редакции:
e-mail: vestnikdvui@yandex.ru
Тел. (4212) 92–02–59

© ФГКОУ ВО ДВЮИ
МВД России, 2023

Криминалистика

Примаков А. Н. Особенности назначения и производства судебных экспертиз при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы / **76**

Семи И. В. Роль участкового уполномоченного полиции в выявлении организации и содержания притонов и помещений, систематически предоставляемых для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / **84**

Дмитриев К. О. О проблемах противодействия экономической преступности и коррупции на объектах транспорта / **89**

Судебно-экспертная деятельность

Евстропов Д. А., Кондаков А. В. Анализ способов определения роста человека по следу босой ноги / **97**

Прокофьева Е. В., Гаужаева В. А., Мерзликин Р. А. Криминалистическая характеристика взаимодействия света с веществом при осмотре документов / **106**

Оперативно-розыскная деятельность

Симоненко Д. А. Особенности правового регулирования предоставления конфидентам вознаграждений и других выплат / **112**

Ларичев В. Д., Милякина Е. В., Панкратьев А. Н. Проблемные вопросы организационного и тактического характера, возникающие в процессе выявления, пресечения и документирования налоговых преступлений на современном этапе / **118**

Ярошенко С. А., Лоншаков А. В. Элементы, формирующие оперативную обстановку краж имущества пассажиров на железнодорожном транспорте / **126**

Информация для авторов / 133

№ 3 (64)
2023

VESTNIK

of Far Eastern Law Institute
of the Ministry of Internal
Affairs of Russia

Published since 2001.
Quarterly

Founder and publisher –
Far Eastern Law Institute of the
Ministry of Internal
Affairs of Russia

Editorial board:

Editor-in-Chief

A. V. Ryabtsev,

*kandidat nauk, degree in Law,
Associate Professor;*

Deputy Editor-in-Chief

I. V. Nikitenko,

Doctor of Law, Associate Professor

Executive Secretary

E. Yu. Kolobanova

Editorial staff:

E. Yu. Antonova,

Doctor of Law, Professor;

A. M. Baranov,

Doctor of Law, Professor;

A. S. Bakhta,

Doctor of Law, Professor;

S. S. Bezrukov,

Doctor of Law, Associate Professor;

S. I. Davydov,

Doctor of Law, Professor;

N. N. Egorov,

Doctor of Law, Professor;

S. M. Kuznetsova,

*kandidat nauk, degree in Law,
Associate Professor;*

Yu. I. Kuleshov,

Doctor of Law, Professor;

N. E. Meretsky,

Doctor of Law, Professor;

N. G. Shurukhmov,

Doctor of Law, Professor

Managing editor

E. Yu. Kolobanova

Typesetting and design

O. F. Valchenko

CONTENTS

Criminal procedure law

Kim S. S. Visibility as a tactical technique in consideration of criminal cases by the courts / **5**

Afanasyeva A. A. Selected issues in the collection of evidence by the person leading the investigation / **11**

Tkacheva E. S. Restriction of the constitutional rights of the individual in pre-trial proceedings and the powers of the prosecutor supervision of the legality of the activities of the bodies of inquiry and preliminary investigation / **17**

Criminal law

Ermakova O. V., Ermakov S. V. Disadvantages of legislative regulation of a socially dangerous act and consequences as part of abuse of power / **22**

Laptev D. B., Fedorov A. A. Postponement of serving a sentence: essential features of the legal nature / **28**

Lebedev A. S. Exemption from criminal liability for forgery or destruction of the vehicle identification number as the outcome of the criminal legal assessment of the deed / **33**

Mishugis-Beker G. S. The essence and features of exemption from criminal liability / **38**

Starinov G. P., Tseveleva I. V. “Mercenary activities” in modern russian law / **44**

Penal enforcement law

Alekseev A. Yu. Classification of grounds introduction of the regime of special conditions / **49**

Criminology

Terekhov A. M., Kuvychkov S. I. Assessment of the severity of registered crimes in the Russian Federation and building a rating in the regional context / **58**

Veliev Ya. P. Features of the personality of the criminal committing fraud in the purchase and sale of vehicles / **66**

Kobets P. N., Nikitenko I. V. Legislative framework for combating corruption in Latin America: analytical review / **71**

The journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications, where basic scientific results of theses on competition of a scientific degree of candidate of science and of a doctor of science should be published by scientific specialties

5.1.4. Criminal law sciences (legal juridical sciences)

The edition is registered in the Federal Service for communication, informational technologies and media control: Registration certificate ПИ № ФС77-77679 of February, 10, 2020.

The opinions of the authors may not always coincide with the editorial board's point of view. Manuscripts are not returned.

Signed for press on 20.09.2023.
Format 60×84 ¹/₈. Size 15,6 printer sheets. Circulation 300 copies. (1–50 copies).
Order 41. Free price.
Subscription index Т6554.

Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Editorial office.
Printing House.
15, Kazarmenny pereulok,
Khabarovsk, 680020

E-mail: vestnikdvui@yandex.ru
tel. (4212) 920–259

© Far Eastern Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, 2023.

Criminalistics

Primakov A. N. Features of the appointment and production of judicial examinations in the investigation of crimes against sexual integrity and sexual freedom / **76**

Semin I. V. The role of the district police commissioner in identifying the organization and maintenance of dens and premises systematically provided for the consumption of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues / **84**

Dmitriev K. O. On the problems of countering economic crime and corruption at transport facilities / **89**

Forensic expertise activity

Evstropov D. A., Kondakov A. V. Analysis of methods for determining human growth on the trail of the bare foot / **97**

Prokofieva E. V., Gauzhaeva V. A., Merzlikin R. A. Criminalistics characteristic of interaction of light with substance during inspection of documents / **106**

Operative search activity

Simonenko D. A. Features of legal regulation of providing remunerations and other payments to confidants / **112**

Larichev V. D., Milyakina E. V., Pankratiev A. N. Problematic issues of an organizational and tactical nature that arise in the process of identifying, suppressing and documenting tax crimes at the present stage / **118**

Yaroshenko S. A., Lonshakov A. V. Elements forming the operational situation of passenger property theft in railway transport / **126**

Information for authors / 133

Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64). С. 5–10.

Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 3(64):5–10.

Научная статья

УДК 343.98

НАГЛЯДНОСТЬ КАК ТАКТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Сергей Сенгуевич Ким,^{1,2}

¹ Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Хабаровск

² Хабаровский краевой суд

kssembo@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается возможность активного использования наглядности как свойства, повышающего эффективность процессуального познания при рассмотрении уголовных дел в судах. Процессы мышления, а также процессы памяти, используемые в ходе установления процессуальной истины, значительно активизируются в результате применения наглядности в качестве стимулятора как применительно к допрашиваемым лицам, так и в отношении судей, рассматривающих уголовные дела. Анализируются пределы возможного применения данного тактического приема при рассмотрении уголовных дел, а также его положительные и негативные последствия.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, рассмотрение уголовного дела в суде, судебное следствие, исследование доказательств, тактический прием

Для цитирования: Ким С. С. Наглядность как тактический прием при рассмотрении судами уголовных дел // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64). С. 5–10.

Original article

VISIBILITY AS A TACTICAL TECHNIQUE IN CONSIDERATION OF CRIMINAL CASES BY THE COURTS

Sergey S. Kim^{1,2}

¹ Far Eastern State University of Railways, Khabarovsk

² Khabarovsk Regional Court

kssembo@mail.ru

© Ким С. С., 2023

Abstract. The article discusses the possibility of active use of visibility as a property that increases the efficiency of procedural knowledge when considering criminal cases in courts. The processes of thinking, as well as the memory processes used in the course of establishing procedural truth, are significantly activated as a result of the use of visibility as a stimulant, both in relation to the interrogated person and in relation to the judge considering the criminal case. The limits of the possible application of this tactic in the consideration of criminal cases, as well as its positive and negative consequences, are analyzed.

Keywords: criminal justice, consideration of a criminal case in court, judicial investigation, examination of evidence, tactical move

For citation: Kim S. S. Visibility as a tactical technique in consideration of criminal cases by the courts // Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 3(64): 5–10.

По смыслу ст. 6, ч. 4 ст. 7 и ст. 8 УПК РФ, правосудие в уголовном процессе заключается в вынесении законного, обоснованного и мотивированного приговора, а в случае постановления обвинительного приговора также в назначении осужденному справедливого наказания.

Достижение данной задачи невозможно без установления в суде имеющих значение обстоятельств. Их круг очерчен предметом доказывания, определенным ст. 73 УПК РФ. Прежде всего суду необходимо установить обстоятельства преступления, характеризующие его признаки и влияющие на правильность уголовно-правовой квалификации действий подсудимого. Данный ретроспективный подход при рассмотрении уголовного дела на произошедшее преступление можно, с некоторыми изъятиями, сравнить с установлением истины.

Истина, как известно, есть отражение объективной реальности, которая, в свою очередь, познаваема, но в силу объема составляющих ее материи, процессов, связей, свойств и форм движения, ее понимание строго ограничено волей, желаниями, сознанием индивидов и общества [1, с. 160].

Уголовно-процессуальная истина имеет еще более узкие характеристики, поскольку она основана на познании не всеми доступными средствами и способами, а только особыми сведениями и информацией – доказательствами. Последние должны обладать определенными свойствами: относимостью, допустимостью, достоверностью, и для вынесения обвинительного приговора совокупность доказательств должна обладать достаточностью для вынесения обвинительного приговора.

В ходе судебного заседания наглядность может быть полезным тактическим приемом при рассмотрении уголовного дела. В ходе установления обстоятельств преступления наглядность помогает суду понять произошедшее событие или действие, установить причинно-следственные связи между фактами, определить условия и иные имеющие криминалистическое значение обстоятельства по делу. Использование визуальных средств, таких как диаграммы, фотографии, видео и другие материалы, может помочь суду лучше понять доказательства, представленные сторонами, а также представить общую картину преступления [2].

Например, если рассматривается дело об убийстве, то фотографии места происшествия и фотоизображения расположения тела жертвы могут помочь понять, как произошло убийство и кто его совершил. В других случаях использование диаграмм и графиков может помочь понять разобраться в финансовых махинациях при совершении преступлений в экономической сфере.

Так, по уголовному делу, рассмотренному с участием присяжных заседателей, подсудимые обвинялись в совершении убийства и мошенничества, которое послужило причиной совершения убийства. По версии обвинения, хищение денежных средств потерпевшего было осуществлено четырьмя способами. Часть денежных средств была изъята непосредственно у потерпевшего в виде наличных денег, другая часть была получена преступниками путем перевода по поручению потерпевшего денежных средств из банка, в котором

он оформил кредит, третья часть денежных средств была передана злоумышленникам другом потерпевшего – предпринимателем, у которого потерпевший взял их в долг, четвертая часть получена преступниками от контрагента потерпевшего, который исполнил свои обязательства по договору*.

Отсутствие у рассматривавших уголовное дело присяжных заседателей специального образования, а у большинства из них и высшего образования, преклонный возраст многих из них, длительность рассмотрения уголовного дела (несколько месяцев) в совокупности могли обусловить большую вероятность непонимания присяжными заседателями обстоятельств совершения данного преступления. В итоге присяжные, не разобравшись в причинах, условиях и других обстоятельствах совершенного мошенничества, могли вынести оправдательный вердикт не только в совершении подсудимыми хищения, но и в убийстве, поскольку именно хищение, точнее, желание его скрыть, побудило преступников убить потерпевшего. Поэтому с целью повышения процессов познания были использованы схемы по передвижению денежных средств, поступивших в распоряжение преступников, взаимосвязь между потерпевшим и плательщиками денежных средств. Указанные схемы были представлены коллегии присяжных заседателей в ходе допросов свидетелей стороны обвинения, которые работали в предпринимательской, финансовой и банковской сферах. Информация, основанная на специфических знаниях и сообщенная с использованием специальной отраслевой терминологии, требует от неподготовленного исследователя, в нашем случае присяжного заседателя, больше времени для ее осознания, затрудняет построение логических связей связанных событий, повышает риск искажения криминалистически важных для рассмотрения дела представлений.

Однако необходимо учитывать, что наглядность не должна заменять аргументацию и доказательства, представленные сторонами дела. Кроме того, не все материалы могут быть использованы в качестве доказательств, и суд должен принимать решения на основе законов и правил, регулирующих процесс рассмотрения дела.

Процесс уголовно-процессуального познания при рассмотрении уголовного дела в суде, подчиняясь общим правилам познания, основан на чувственно-эмоциональных и когнитивно-мнестических процессах мышления**.

Наглядность – это тактический прием, который не может заменить мыслительную способность изучать значимые для дела обстоятельства, но наглядность служит реальным и действенным инструментом, активизирующим процессы памяти и мышления, повышающим возможности понимания [3].

Всякая информации по уголовному делу воспринимается судом через рецепторы и вызывает определенные эмоции, узнавание, воспоминания, которые могут как повысить, так и снизить возможности восприятия и осознания характеристик и свойств исследуемого в судебном заседании предмета, действия, свойства, процесса.

Использование наглядности при рассмотрении уголовных дел повышает процессы мышления, поскольку позволяет синхронизировать весь информационный поток путем одновременного сопоставления, сравнения и синхронизации сведений, полученных из разных доказательств, что, в свою очередь, позволяет их систематизировать.

Наглядность в уголовном процессе кроме повышения познавательных возможностей суда имеет второе, не менее существенное значение.

Нам неизвестно ни одно уголовное дело, по которому при установлении процессуальной истины не требовались бы такие доказательства, как показания. Согласно ст. 74 УПК РФ,

---

* Приговор Хабаровского краевого суда от 24.03.2004 по обвинению Шеленгера А. Н. и Терехова В. В. // Архив Хабаровского краевого суда за 2004 год. Уголовное дело № 2–13/04.

** Поликарпов В. А. Память и представление. Особенности представлений: лекции // Блоги преподавателей БГПУ. URL: <https://bspu.by/blog/Polikarpov> (дата обращения: 07.04.2023).

к указанному виду субъективных доказательств относятся показания следующих субъектов уголовного процесса: подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта и специалиста.

Показания любого участника процесса основаны на психологических процессах личности, в первую очередь на процессах памяти: на восприятии, запоминании и воспроизведении*.

Сначала лицо через различные рецепторы воспринимает предметы, процессы, явления, свойства внешнего мира, переводит их в мыслительные образы, которые являются, по сути, результатом мыслительно-мнестической деятельности. Затем, в ходе допроса, лицо в вербальной форме воспроизводит характеристики ранее запечатленного в памяти образа.

На каждой стадии трансформации данных, имеющих криминалистическое значение, происходит потеря информации под воздействием ряда обстоятельств. Многие из этих обстоятельств оказывают одинаковое влияние на любой процесс памяти, на каждом этапе искажая сведения о преступлении или событии. К таковым можно отнести состояние чувственных рецепторов допрашиваемого, а также ограничения когнитивных возможностей лица в силу возрастных изменений или имеющихся у него заболеваний. Плохое зрение, недостаточный слух, нарушение запаховых, вкусовых и тактильных восприятий, органические изменения структуры головного мозга неизбежно влекут ухудшение восприятия полученной субъектом информации, ее перевод в мыслительный образ. В равной степени эти же нарушения искажают информацию как при извлечении ее из памяти для воспроизведения, так и в самом процессе воспроизведения.

К обстоятельствам, способным исказить информацию в ходе прохождения через процессы памяти, следует также отнести эмоциональное состояние, состояние опьянения, которые значительно сужают мнестические возможности субъекта. Так, нахождение допрашиваемого лица в состоянии опьянения либо в состоянии стресса негативно влияют на скорость и объективность восприятия и запоминания. Однако предоставление для обозрения в ходе судебного допроса предмета, схемы, изображения может повысить воспоминание через узнавание и припоминание.

Важным фактором, активизирующим или угнетающим процессы памяти, является степень осознанности воспринимаемой, запоминаемой или воспроизводимой информации. Лицо, имеющее представление об объекте в момент восприятия, может быстрее осознать и понять его «помещая» в известную ему систему аналогичных предметов, явлений и свойств. Степень осознанности зависит от жизненного опыта субъекта, степени образованности, его профессионально-трудовой и досуговой принадлежности.

При широком спектре различных условий, от которых зависит полнота показаний субъекта уголовного процесса, применение наглядности в ходе допроса, т. е. на стадии воспроизведения сведений, является едва ли не самым эффективным приемом по повышению качества полученной информации. Использование этого тактического приема позволяет допрашиваемому лицу, превращая имеющийся у него мыслительный образ в вербальные данные, одновременно с этим сопоставлять получившуюся информацию с характеристиками и свойствами исследуемого предмета и, в случае необходимости, предоставляет возможность сразу в ходе допроса в судебном следствии корректировать свои воспоминания.

Наглядность через созерцание и восприятие субъектом стимулирует и возбуждает сами процессы припоминания, воспоминания и узнавания, что также благоприятно влияет на сохранение объективности информации.

Необходимо отметить, что наглядность при рассмотрении уголовного дела может быть использована не только в качестве стимулятора процессов памяти допрашиваемых субъектов.

---

* Основные процессы памяти: лекции // Архив ДГПУ. URL: <https://studfile.net/preview/6327437/page:3/> (дата обращения: 07.04.2023).

Данный тактический прием является эффективным средством борьбы при оказании в суде противодействия в установлении процессуальной истины, когда стороны сознательно представляют суду недостоверные сведения для того, чтобы ввести суд в заблуждение.

Так, по уголовному делу в отношении Кузнецова И. В., осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 111 УК РФ, стороной защиты было заявлено, что Кузнецов произвел выстрел из травматического оружия в потерпевшего вынужденно, поскольку тот совместно с тремя другими лицами избивал друга Кузнецова. В суде первой инстанции была просмотрена видеозапись с камер внешнего наблюдения, из которой следует, что группа из 4 человек, включая потерпевшего, преследовала Кузнецова и его друга, убежавших от них к своей машине. В какой-то момент Кузнецову удалось достать из автомобиля травматический пистолет. В это время в 15–20 м от автомобиля трое из нападавших лиц и друг Кузнецова, постоянно перемещаясь, пытались нанести обоюдные удары. Кузнецов с пистолетом в руке подбежал к потерпевшему и в упор, ничего не говоря, выстрелил последнему в голову, затем произвел два выстрела вслед двум другим нападавшим, которые после первого выстрела побежали. Выстрелом в голову потерпевшему были причинены телесные повреждения, квалифицированные как тяжкий вред здоровью.

Описанные события отличаются скоротечностью, криминалистически важные обстоятельства произошли в течение нескольких секунд.

Кузнецов пояснил, что он выстрелил в голову потерпевшему с большого расстояния, после того как дважды выстрелил в воздух и дважды крикнул нападавшим, чтобы они прекратили избивать лежавшего на земле его друга. Первый выстрел в воздух был произведен светошумовым патроном. Поскольку после выстрела нападавшие не обратили на него никакого внимания, он произвел еще один выстрел в воздух и крикнул еще раз, чтобы они перестали избивать его друга. Только после этого он выстрелил в сторону нападавших и случайно попал в голову потерпевшему.

Допрошенный в суде специалист-баллист показал, что светошумовой патрон, из которого, согласно утверждению Кузнецова, был произведен первый из трех выстрелов, отличается крайне яркой вспышкой и сопровождается звуком, сила которого находится на верхней грани безвредного для здоровья человека восприятия. По мнению специалиста, на видеозаписи совершения преступления отсутствуют как вспышка от такого выстрела, так и обязательная после такого выстрела реакция людей.

При очевидном несоответствии последовательности и характера действий Кузнецова, зафиксированных на видеозаписи, его же показаниям суд первой инстанции пришел к выводу о том, что видеозапись подтверждает указанные подсудимым данные.

В суде апелляционной инстанции при просмотре той же видеозаписи, для того чтобы детальнее изучить ее содержание, были применены замедление скорости воспроизведения и увеличение отдельной части кадра. Данные приемы позволили судебной коллегии понять несостоятельность версии защиты о необходимой обороне, несмотря на то, что показания нескольких свидетелей – участников происшествия, подтвердили показания Кузнецова. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что сведения, сообщенные Кузнецовым и ими, полностью опровергаются видеозаписью преступления.

Одновременно с этим судебная коллегия, исследовав видеозапись, пришла к выводу о том, что в действиях Кузнецова хотя и отсутствует необходимая оборона, но не содержится и состава преступления, вмененного органом предварительного расследования, – умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. Из содержания видеозаписи следует, что выстрел был произведен в ходе конфликта, который спровоцировала потерпевшая сторона, напав на подсудимого и его друга, в условиях численного превосходства, агрессивного поведения, ночного времени, малолюдности места события. Учитывая эти обстоятельства, судебная коллегия пришла к выводу, что на момент совершения Кузнецовым преступления,

общественно опасная угроза со стороны нападавших, в том числе потерпевшего, существовала, но способ по ее пресечению, выбранный Кузнецовым, явно не соответствовал характеру и опасности посягательства*.

По данному делу использование наглядной информации в виде видеозаписи существенно повлияло на понимание произошедшей криминальной ситуации, ее причинах, последовательности составляющих ее событий и повлекло изменение юридической оценки действий виновного.

Кроме того, эффективность использования данного тактического приема зависит от применения конкретных способов исследования наглядной информации. Так, по делу Кузнецова полнота важных для квалификации данных была достигнута исключительно благодаря применению специальных возможностей проигрывателя, с помощью которого просматривался видеофайл.

Несмотря на бесспорность высокой результативности приемов наглядности в стадии судебного разбирательства, вопросы методики и разработки тактических особенностей ее применения требуют дальнейшего научного исследования.

Список источников

1. Хаврак А. П. Философия: учеб. пособие. М., 2005.
2. Рязанова Н. В. Тактические приемы допроса очевидцев экстремальных событий // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. № 3 (30). С. 17–20.
3. Давыдова В. Ю. Наглядность как форма объективации научного знания // Вестник Чувашского университета. 2010. № 1.

Информация об авторе

С. С. Ким – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, судья

Information about of the author

S. S. Kim – kandidat nauk, degree in Law, associate professor of the department of criminal law disciplines, judge

Статья поступила в редакцию 24.04.2023; одобрена после рецензирования 23.06.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 24.04.2023; approved after reviewing 23.06.2023; accepted for publication 23.06.2023.

---

* Приговор Железнодорожного районного суда г. Хабаровска от 08.11.2022 // Архив Железнодорожного районного суда г. Хабаровска за 2022 год. Уголовное дело № 1–62/2022.

Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64). С. 11–16.
Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 3(64): 11–16.

Научная статья
УДК 343.146

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ЛИЦОМ, ВЕДУЩИМ РАССЛЕДОВАНИЕ

Анна Александровна Афанасьева

Уфимский юридический институт МВД России, Уфа
aphanasyevaaa@mail.ru

Аннотация. В ходе исследования проанализировано действующее законодательство о некоторых способах собирания доказательств, в том числе в отношении электронных носителей информации, а также обращено внимание на производство личного обыска и изъятие объектов на стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: вещественные доказательства, предметы, документы, собирание доказательств, истребование предметов и документов, обыск, осмотр предметов и документов, следственные действия

Для цитирования: Афанасьева А. А. Отдельные вопросы собирания доказательств лицом, ведущим расследование // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64). С. 11–16.

Original article

SELECTED ISSUES IN THE COLLECTION OF EVIDENCE BY THE PERSON LEADING THE INVESTIGATION

Anna A. Afanasyeva

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ufa
aphanasyevaaa@mail.ru

Abstract. In the course of the study, the current legislation on some methods of collecting evidence, including in relation to electronic storage media, was analyzed, and attention was also paid to the production of a personal search and the seizure of objects at the stage of initiating a criminal case.

Keywords: physical evidence, objects, documents, collection of evidence, reclamation of objects and documents, search, examination of objects and documents, investigative actions

For citation: Afanasyeva A. A. Selected issues in the collection of evidence by the person leading the investigation // Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 3(64):11–16.

Уголовно-процессуальное доказывание представляет собой познавательный процесс субъектов уголовного судопроизводства, имеющий цель установление обстоятельств преступного деяния.

Институт доказывания формирует информационную и логическую составляющую процесса познания. Этому процессу соответствует одна активная составляющая – собирание доказательственной базы и две пассивные – проверка и оценка. Выделение этапов

доказывания носит условный характер, так как в процессе сбора доказательств одновременно осуществляется их проверка и сопоставление с иными имеющимися в уголовном деле материалами, а также их оценка. То есть процесс познания обстоятельств преступного деяния имеет непрерывный характер.

Собирание доказательств включает в себя их поиск, обнаружение и закрепление в порядке, установленным уголовно-процессуальным законом.

Необходимо отметить, что вещественные доказательства, являясь предметом материального мира, также существуют и используются в доказательственной деятельности. Следует подчеркнуть, что доказательства, признанные вещественными, становятся таковыми после их приобщения к уголовному делу путем вынесения соответствующего постановления. Исходя из этого, при производстве следственных действий фактически происходит сбор не вещественных доказательств, а предметов, документов, следов и т. д., так как они еще не признаны таковыми. Вещественные доказательства трактуются как предметы и документы, так или иначе связанные с преступным деянием, имеющие значение для процесса доказывания и приобщаются к материалам уголовного дела в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [1, с. 716].

Введение в уголовный процесс предмета или документа как вещественного доказательства зависит не только от проведенных субъектом расследования процессуальных действий, но и от принятия отдельного самостоятельного решения, оформляемого в виде постановления. Однако, по мнению М. Е. Кравченко, наряду с постановлением о признании вещественным доказательством к надлежащим процессуальным источникам относится и протокол осмотра предметов, обеспечивая вещественному доказательству процессуальную форму [2]. На наш взгляд, протокол осмотра предметов (документов) не придает статуса вещественного доказательства, поскольку не каждая осмотренная вещь может нести доказательственное значение, поэтому мы считаем, что только вынесение постановления придает осмотренному ранее предмету процессуальную форму.

Вещественные доказательства в процессе доказывания имеют существенное значение для познания обстоятельств преступного деяния, тем не менее, процедура их легализации в уголовном деле наиболее сложна. На это есть несколько причин.

1. В материалах уголовного дела должны содержаться требуемые уголовно-процессуальным законом протоколы, иные процессуальные документы, позволяющие проверить законность изъятия или полноту описания обнаруженных объектов. Они также будут являться основой для последующего признания объектов вещественными доказательствами.

2. Каждый предмет или документ обладает своими неповторимыми признаками и свойствами, которые, в свою очередь, также требуют процессуального закрепления, например, посредством проведения их осмотра (ч. 2 ст. 81 УПК РФ). В случае, если требуется выделить дополнительные свойства, признаки или информацию о предмете, то субъект расследования имеет возможность назначить судебную экспертизу.

3. Исходя из ч. 2 ст. 81 УПК РФ, статусом вещественного доказательства предмет или документ, имеющий отношение к расследуемому преступлению, наделяется посредством вынесения постановления. Подобного указания в законе на иные источники доказательств не содержится.

Согласно УПК РФ, основной способ получения вещественных доказательств – это производство следственных действий. Лица, ведущие расследование, в ходе производства следственных действий оформляют изъятые объекты, имеющие отношение к расследуемому преступлению. Выделяют следующие этапы данной деятельности лиц, обладающих процессуальными полномочиями по расследованию уголовного дела:

– осмотр и описание в протоколе как изъятых предмета или документа, так и места, где он был обнаружен (с приложением фотоснимков либо видеозаписи);

– проведение дополнительных следственных и процессуальных действий (допрос, экспертиза и т. д.) для установления связи вещественного доказательства с предметом доказывания [3, с. 311].

Предшествующей процедурой признания вещественными доказательствами предметов (документов) является их осмотр. Осмотр не требует вынесения отдельного постановления о его производстве процессуальным лицом, однако для проведения осмотра жилища необходимо судебное решение или согласие проживающих в нем лиц. Основные положения УПК РФ, регулирующие производство осмотра, достаточно понятны и не должны вызывать каких-либо проблем у субъектов расследования. Тем не менее, некоторые положения, связанные с производством осмотра, и смежные с ними уголовно-процессуальные нормы, диссонируют как с теорией, так и с практикой производства следственного осмотра, в частности осмотра места происшествия. Именно в ходе осмотра выявляются различные материальные следы (следы-отображения, следы-предметы и следы-вещества). Однако обнаруженные следы преступления и иные предметы в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 177 УПК РФ преимущественно должны осматриваться на месте производства следственного действия, за исключением лишь двух случаев, указанных в ч. 3 ст. 177 УПК РФ: в случае значительной продолжительности осмотра либо если осмотр на месте затруднен, изъятые предметы подлежат изъятию и упаковке с целью сохранности их первоначальных свойств.

Действительно, для поиска следов преступления на электронных носителях необходимо большое количество времени, в связи с этим осмотр таких предметов по месту проведения осмотра нецелесообразен. Это обстоятельство вызывает их изъятие. Следует отметить широкое распространение электронных носителей информации, поэтому возникает необходимость закрепить в уголовно-процессуальном законе порядок их осмотра. Осмотр таких доказательств должен получить в уголовно-процессуальном законе самостоятельную регламентацию.

Как свидетельствует практика, обнаруженные на месте происшествия различные следы-предметы в большинстве случаев изымаются совсем не по мотивам, указанным выше. Основной причиной изъятия является целесообразность последующего приобщения их в качестве вещественных доказательств, а также экспертного исследования либо использования при производстве других следственных действий. Вместе с тем статьи 176–177 УПК РФ в буквальном смысле не содержат подобного правила и в конечном счете не предполагают возможности изъятия следов-предметов для производства иных следственных действий, например, изъятие орудия преступления с целью его дальнейшего исследования (назначение дактилоскопической экспертизы), что также вызывает вопросы у правоприменителя.

Далее. Личный обыск можно по праву отнести к специфично регулируемому процессуальному действию с неоднозначной правовой сущностью и практикой применения. Положения о личном обыске закреплены в ст. 184 УПК РФ, регламентирующей в большей степени основание проведения и состав участников личного обыска, а не детальный порядок его осуществления.

Поскольку проведение личного обыска ограничивает право человека на личную неприкосновенность, закрепленное в ч. 1 ст. 22 Конституции РФ, то его производство, по общему правилу, обязательно требует судебного постановления (п. 6 ч. 2 ст. 29 УПК РФ). Уголовно-процессуальный закон предусматривает исключение из вышеназванного правила в случаях, не терпящих отлагательства, с обязательным уведомлением судьи и прокурора в течение трех суток (ч. 5 ст. 165 УПК РФ).

Результаты личного обыска, который проведен при задержании лица, отражаются в протоколе задержания (ч. 2 ст. 92 УПК РФ), тем самым фактически наделяя его доказательственным значением, поскольку, например, информация об изъятых похищенных ценностях в ходе личного обыска при задержании лица играет большую роль для уголовного дела. Сам по себе протокол задержания является итогом применения меры принуждения, но если в процессе

задержания проведен личный обыск и обнаруживаются предметы (документы), имеющие значение для уголовного дела, тогда этот протокол должен найти свое законное место в итоговом документе лица, ведущего расследование, поскольку речь идет о его доказательственном значении. Например, Р. Я. Мамедов подчеркивает необходимость законодательного установления обязанности лиц, ведущих расследование, фиксировать при задержании подозреваемого результаты личного обыска в индивидуальном протоколе [4, с. 160]. Мы согласны с такой точкой зрения, поскольку обыск – это самостоятельное следственное действие, результаты которого фиксируются в протоколе.

Как следует из содержания ч. 1 ст. 144 УПК РФ, личный обыск не может осуществляться до возбуждения уголовного дела. Маскировка личного обыска под иные следственные действия нарушает основные принципы уголовно-процессуального законодательства, а также права участников уголовного процесса. Возможность проведения личного обыска на этой стадии уже давно является предметом споров среди ученых [5; 6]. В целях устранения подобного злоупотребления правом в ч. 1 ст. 144 УПК РФ следует добавить исключительную возможность проведения личного обыска в случаях, не терпящих отлагательства, до возбуждения уголовного дела (например, при задержании подозреваемого).

Обыск представляет собой следственное действие для получения доказательств или проверки ранее полученных доказательств в конкретном уголовном производстве. Действительно, цели обыска частично совпадают с целями осмотра, однако же отличаются от них. Отличие осмотра от обыска заключается прежде всего в целях их проведения. Обыск подразумевает обнаружение интересующих следствие объектов с дальнейшим их изъятием. Так, объектами поиска здесь являются предметы, документы, имеющие значение для уголовного дела, в то время как при осмотре, наряду с вышеперечисленным, могут устанавливаться как следы преступления, так и обстановка места происшествия.

Изъятые в ходе обыска объекты необходимо осмотреть, описав их в протоколе осмотра предметов, документов, упаковка также подлежит описанию. Необходимо обратить внимание на бирку, оттиск печати и пояснительную надпись. Упаковка вскрывается при участии понятых и осматривается находящийся внутри объект. Первоначально описываются внешние признаки объекта (если это документ, то описывается бумажный носитель, на котором содержится информация). Далее описываются общие и индивидуальные характеристики объекта с указанием его размеров, цвета; в ходе осмотра документа излагается краткий текст документа, также подлежат фиксации оттиски печатей и штампов. После проведенного следственного действия осмотренный объект вновь упаковывается. Затем принимается решение о признании данного объекта вещественным доказательством и о его приобщении к материалам уголовного дела, о чем соответственно выносится постановление.

Статья 144 УПК РФ, касающаяся полномочий субъектов на сбор материалов следственной проверки до возбуждения уголовного дела, а именно возможность истребования документов и предметов, изъятие их в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, не конкретизирует порядок такого изъятия. В частности, ответ на вопрос, является ли изъятие предметов самостоятельным действием или же составной частью следственного действия, которое возможно провести до возбуждения уголовного дела, законодателем не дан.

Изъятие – это деятельность субъектов расследования, целью которой является получение предметов и документов в процессе проведения следственных и иных процессуальных действий, оно не имеет самостоятельного процессуального содержания. Одни специалисты считают, что в случае необходимости изъятия предмета нужно составлять протокол изъятия [7], другие остановились на возможности изъятия имеющих значение предметов в рамках проведения следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела [8; 9]. При этом О. А. Чабукиани полагает, что для выемки предметов необходимо возбудить уголовное дело, не рассматривая возможности изъятия предметов в ходе сбора материалов проверки [10].

В практической деятельности субъекты расследования иногда подменяют обыск на осмотр места происшествия, а также на иные следственные действия. При рассмотрении сообщения о преступлении правоохранительные органы, не имея оснований для производства осмотра, проводят его, поскольку других инструментов для изъятия необходимых объектов уголовно-процессуальный закон не предусматривает. Конечно, в результате осмотра происходит изъятие имеющих значение предметов, однако осмотр и изъятие – это самостоятельные следственные действия. Исходя из этого, положение ч. 1 ст. 144 УПК РФ относительно изъятия предметов и документов следует разъяснить, в ходе каких следственных действий, проводимых до возбуждения уголовного дела, возможно изъятие предметов и документов.

Понятие «истребование предметов и документов» процессуально не зафиксировано, поэтому оно не может быть обеспечено силой государственного принуждения. В УПК РФ понятие «истребование предметов и документов» встречается только в ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Уголовно-процессуальный закон не регулирует также форму запроса и порядок предоставления субъектам расследования необходимой информации.

Назрела необходимость регламентации в УПК РФ процедуры истребования предметов и документов, а также подробного выделения этапов данной процедуры – от выдвижения требования субъектом расследования до получения и приобщения к уголовному делу. В связи с этим считаем, что статья 84 УПК РФ должна подробно раскрыть процедуру их истребования.

Как представляется, процедура истребования предметов и документов должна состоять из следующих поочередных действий лиц, ведущих расследование:

1. Вынесение требования о выдаче документов или предметов (путем оформления запросов, поручений на имя органа или лица, у которого имеются необходимые сведения).
2. Составление протокола получения предметов и документов.

Для того чтобы в последующем предметы (документы) признать доказательствами, необходимо соблюдать письменную форму истребования. Требования (запросы, поручения) обязательны для исполнения незамедлительно или в указанный в них срок. Протокол получения предметов и документов должен отвечать общим правилам его составления.

В настоящее время среди правоприменителей не вызывает дискуссии вопрос о способе представления необходимых объектов. Следовательно, необходима законодательная регламентация как полномочий участников уголовного судопроизводства, имеющих непосредственное отношение к расследуемому уголовному делу, так и действий иных граждан и представителей юридических лиц, обладающих значимой для расследования информацией о совершенном преступлении, путем внесения изменений в ст. 86 УПК РФ.

Подводя итог, следует обратить внимание на то, что собирание доказательств – это система поочередных действий субъектов доказывания, целью которых является обнаружение, получение, фиксация, изъятие объектов, предметов (документов) для их дальнейшего использования в качестве доказательств для раскрытия и расследования преступлений.

Полагаем, что рассмотренные проблемы требуют совершенствования процессуальных норм, а именно:

1. Предусмотреть для приобщения к материалам уголовного дела изъятие необходимых объектов в ходе осмотра места происшествия не только для их последующего осмотра, но и для последующего производства процессуальных действий.
2. Предусмотреть в уголовно-процессуальном законе порядок осмотра электронных носителей информации.
3. Предусмотреть возможность самостоятельной фиксации результатов личного обыска в отдельном протоколе личного обыска.
4. Дополнить уголовно-процессуальное законодательство следственным действием, которое будет упорядочивать способ изъятия объектов на стадии возбуждения уголовного дела протоколом получения предметов и документов.

Список источников

1. Кочеганова П. П. Вещественные доказательства в уголовном процессе: современное состояние // *Аллея науки*. 2018. Т. 1. № 4 (20). С. 715–717.
2. Кравченко М. Е. О сущности вещественных доказательств в уголовном процессе // *Закон и право*. 2015. № 3. С. 119–120.
3. Гикалов Р. А. Проблемы процессуального оформления доказательств по уголовному делу // *Актуальные направления научных исследований: перспективы развития: сб. мат-лов III междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары*, 2017. С. 311–312.
4. Мамедов Р. Я. Личный обыск в контексте рассмотрения надлежащих способов собирания вещественных доказательств в досудебном уголовном производстве // *Проблемы в российском законодательстве*. 2015. № 3. С. 158–161.
5. Калиновский К. Б. «Доследственный» обыск – незаконное ноу-хау // *Уголовный процесс*. 2015. № 1.
6. Наумов А. М. Проблема выполнения следственных действий до возбуждения уголовного дела // *Российский следователь*. 2016. № 7. С. 8–12.
7. Козлов В. В. О процессуальном оформлении изъятия, проводимого до возбуждения уголовного дела // *Вестник Барнаульского юрид. ин-та МВД России*. 2015. № 1(28). С. 91–93.
8. Воскобойник И. О. Некоторые проблемы уголовно-процессуальной регламентации производства изъятий предметов и документов до возбуждения уголовного дела // *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2015. № 2(40). С. 45–46.
9. Карагодин В. Н. Осмотр места происшествия, обыск или выемка? // *Рос. юрид. журнал*. 2012. № 5. С. 128–132.
10. Чабукиани О. А. Истребование или изъятие следователем предметов и документов как проверочное действие стадии возбуждения уголовного дела // *Научный диалог*. 2013. № 12 (24). С. 64–71.

Информация об авторе

А. А. Афанасьева – доцент кафедры уголовного процесса

Information about the author

A. A. Afanasyeva – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure

Статья поступила в редакцию 02.06.2023; одобрена после рецензирования 15.06.2023; принята к публикации 15.06.2023.

The article was submitted 02.06.2023; approved after reviewing 15.06.2023; accepted for publication 15.06.2023.

Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64).
С. 17–21.
Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;
3(64): 17–21.

Научная статья
УДК 343.13+ 343.163

ОГРАНИЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ И ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПО НАДЗОРУ ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Екатерина Сергеевна Ткачёва
Омская академия МВД России, Омск
ektkacheva92@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются деятельность прокурора и руководителя следственного органа по ограничению конституционных прав личности при производстве следственных и иных процессуальных действий, а также при применении мер процессуального принуждения, оценивается их влияние на процессуальную самостоятельность следователя, дознавателя. Обосновываются предложения о создании и нормативном закреплении единого процессуального режима осуществления прокурором своих функций в отношении как следователя, так и дознавателя.

Ключевые слова: стадия предварительного расследования, ограничение конституционных прав личности, процессуальный контроль, прокурорский надзор, процессуальная самостоятельность, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель

Для цитирования: Ткачёва Е. С. Ограничение конституционных прав личности в досудебном производстве и полномочия прокурора по надзору за законностью деятельности органов дознания и предварительного следствия // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64). С. 17–21.

Original article

RESTRICTION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF THE INDIVIDUAL IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS AND THE POWERS OF THE PROSECUTOR SUPERVISION OF THE LEGALITY OF THE ACTIVITIES OF THE BODIES OF INQUIRY AND PRELIMINARY INVESTIGATION

Ekaterina S. Tkacheva
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk
ektkacheva92@mail.ru

Abstract. The article analyzes the powers of the prosecutor and the head of the investigative body to restrict the constitutional rights of the individual in the conduct of investigative and other procedural actions, as well as the application of procedural coercion measures, assesses their impact on the procedural independence of officials, the body of preliminary investigation. The proposals on the creation and normative consolidation of a unified procedural regime for the prosecutor to exercise his functions in relation to all officials of the preliminary investigation bodies are substantiated

---

© Ткачёва Е. С., 2023

Keywords: pre-trial proceedings, restriction of constitutional rights, procedural control, prosecutor's supervision, procedural independence, prosecutor, head of the investigative body, investigator, inquirer

For citation: Tkacheva E. S. Restriction of the constitutional rights of the individual in pre-trial proceedings and the powers of the prosecutor supervision of the legality of the activities of the bodies of inquiry and preliminary investigation // Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 3(64):17–21.

Анализ положений уголовно-процессуального закона (ст. 38, 41, 91, 97, 110 и 111 УПК РФ) показывает, что следователь, дознаватель на стадии предварительного расследования уполномочены самостоятельно принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, вправе избирать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, применять меры процессуального принуждения, за исключением случаев, когда для этого требуется получение судебного решения, согласование руководителя следственного органа, согласие начальника органа дознания, прокурора. Иными словами, следователь и дознаватель являются ключевыми субъектами, ограничивающими конституционные права личности. Однако не во всех случаях они действуют самостоятельно.

Не вдаваясь в полемику, отметим, что в настоящее время отличия между предварительным следствием и дознанием не носят фундаментального характера, а требования к результатам деятельности, а также к обеспечению прав личности предъявляются идентичные. Сущность правоограничений также не изменяется в зависимости от формы расследования. Несмотря на указанное обстоятельство, объем контрольно-надзорных полномочий руководителя следственного органа и прокурора за деятельностью органов предварительного расследования различный, что обуславливает необходимость рассмотрения данного вопроса и формулирования предложений по установлению единого процессуального порядка применения ограничений.

Полномочия властных участников уголовного процесса, связанных (прямо или опосредованно) с ограничением конституционных прав личности в досудебном производстве, обусловлены объединяющим признаком, положенным в основу законодательной классификации участников (выполнения одного из основных направлений деятельности (функций)). В досудебном производстве в «чистом» виде никто из лиц, указанных в гл. 6 УПК РФ*, не осуществляет обвинение. Так, например, для прокурора определяющим направлением деятельности в стадии предварительного расследования (досудебном производстве) является прокурорский надзор, для руководителя следственного органа и начальника органа дознания – процессуальный контроль, для следователя, дознавателя – расследование. При этом, как отметил Конституционный Суд РФ, «прокурор, а также следователь, дознаватель и иные должностные лица ... обязаны всеми имеющимися в их распоряжении средствами обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве»**. Очевидно, что эффективность выполнения этих обязанностей зависит от характера и объема имеющихся полномочий.

Считается, что согласование решений органов предварительного расследования по ограничению конституционных прав личности направлено на обеспечение законности и обоснованности применения ограничения***.

Вопросам соотношения полномочий прокурора и руководителя следственного органа в области осуществления контрольно-надзорной деятельности за органами предварительного расследования посвящено достаточно большое количество научных исследований, которые в большинстве своем сводятся к выделению их достоинств и недостатков.

---

* Имеются в виду субъекты, обладающие властными полномочиями.

** По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: пост. Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П.

*** Образцов А. В. Функция обвинения в деятельности руководителя следственного органа. URL: file:///C:/Users/1004035/Downloads/funktsiya-obvinieniya-v-deyatelnosti-rukovoditelya-sledstvennogo-organa.pdf.

Учеными поднимается вопрос о возвращении прокурору полномочий по согласованию решений об ограничении конституционных прав личности, принимаемых следователем, обосновывая это, во-первых, опасностью преобладания ведомственных интересов над интересами законности*; во-вторых, неравномерностью распределения правовых возможностей субъектов, осуществляющих контрольные и надзорные функции**; в-третьих, отсутствием в уголовно-процессуальном законодательстве эффективных мер прокурорского реагирования, позволяющих обеспечить законность и обоснованность ограничения конституционных прав граждан***.

Нам близка позиция О. В. Химичевой, высказанная еще в 2004 г., но не потерявшая своей актуальности: «... процессуальный контроль начальника следственного отдела, прокурорский надзор и судебный контроль в силу объективно присущих каждой из этих форм закономерностей функционирования не могут и не должны заменять или подменять друг друга. Предназначение и характер процессуальных полномочий позволяет обозначить наиболее оптимальное соотношение форм процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: начальник следственного отдела выступает руководителем подчиненных ему следователей, прокурор осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, а суд обеспечивает соблюдение конституционных прав участников уголовного судопроизводства и рассматривает жалобы на незаконные и необоснованные действия и решения, предпринимаемые на досудебном производстве»****.

Не являясь в соответствии с законом лицом, согласовывающим решение следователя об ограничении конституционных прав личности (об избрании меры пресечения, о производстве следственных действий), требующее судебного санкционирования, прокурор фактически осуществляет данные полномочия, на что указывает и складывающаяся правоприменительная практика*****.

Приказом Генерального прокурора РФ от 27 ноября 2007 г. № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» прокурорам предписывается «на всех стадиях уголовного судопроизводства обеспечить действенный надзор за соблюдением гарантированных Конституцией РФ прав и свобод граждан, своевременное предупреждение, выявление и пресечение нарушений законности, безотлагательное принятие мер, направленных на восстановление нарушенных прав, привлечение к ответственности виновных». Анализ приказов Генерального прокурора РФ позволяет сделать вывод о том, что прокурорский надзор за законностью деятельности органов предварительного расследования не зависит от формы расследования*****. За деятельностью следователя также осуществляется ведомственный процессуальный контроль. Сложно не согласиться с мнением В. С. Шадрина о том, что фактически «в досудебном производстве наряду с «обычным» прокурором появился ведомственный прокурор, отнюдь

* Новиков Е. А. Руководитель следственного органа в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и организационные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 105–106.

** Табаков С. А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 196.

*** Ткачев И. В. Современные проблемы реформирования досудебного производства в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 152–153.

**** Химичева О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 20–21.

***** Решение об ограничении конституционных прав личности предварительно согласовывается с курирующим прокурором, либо он уведомляется об этом заранее (до назначения судебного заседания). На это указало 20,9% опрошенных сотрудников органов предварительного следствия.

***** Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генерального прокурора РФ от 17.09.2021 № 544; Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: приказ Генерального прокурора РФ от 19.01.2022 № 11.

не избавляющий деятельность по обеспечению законности в работе следователя от субъективизма, возможной небеспристрастности и необъективности» [1, с. 7–8].

В научной литературе продолжают появляться высказывания о необходимости увеличения надзорных полномочий прокурора и повышения эффективности их осуществления, предлагается законодательное закрепление обязанности формирования материалов, обосновывающих необходимость применения мер пресечения, в двух экземплярах (для суда и для прокурора), а также одновременного согласования соответствующего ходатайства следователя как с руководителем следственного органа, так и с прокурором*.

Исключение процедуры согласования руководителем следственного органа, прокурором ходатайства перед судом об ограничении конституционных прав личности (об избрании меры пресечения, о производстве следственного действия), на наш взгляд, не повлияет на эффективность осуществления контрольно-надзорных функций. Для руководителя следственного органа такой контроль будет продолжаться в рамках общего руководства** за деятельностью подчиненных следователей (организационно-распорядительные полномочия), для прокурора – в рамках прокурорского надзора. Руководитель следственного органа осуществляет контроль за принятием процессуальных решений, сопряженных с ограничением конституционных прав личности, в процессе их обсуждения на ежедневных совещаниях, проводимых с подчиненными ему следователями. Учитывая, что полномочие прокурора согласовывать соответствующее ходатайство дознавателя является препятствием для его направления в суд, это полномочие может расцениваться как элемент процессуального руководства. Его исключение из процессуального функционала прокурора позволит усилить не только процессуальную самостоятельность дознавателя, но и саму функцию прокурорского надзора, направленную на обеспечение законности и обоснованности принимаемых органами предварительного расследования решений.

Такое предложение предполагает необходимость закрепления за должностным лицом органа предварительного расследования, вынесшим постановления о возбуждении перед судом ходатайства об ограничении конституционных прав личности (производстве следственного или иного процессуального действия, избрании мер процессуального принуждения) обязанности по направлению его копии прокурору, а также его обязательного участия в судебном заседании по рассмотрению такого вопроса и поддержании заявленного ходатайства.

По мнению Х. Б. Бегиева, «закрепление за должностным лицом, возбудившим ходатайство об ограничении конституционных прав личности, обязанности обоснования ходатайства перед судом, является одним из элементов процессуальной самостоятельности следователя и повышает гарантии принятия судом законного и обоснованного решения»***.

Высказанные нами предложения обосновываются тем, что итоговое решение о производстве процессуального действия, сопряженного с ограничением конституционных прав личности, принимается судом по соответствующей процедуре в рамках судебного заседания, отвечающего требованиям состязательности****, гласности, протоколирования и т. д. В ходе судебного заседания все заинтересованные лица обладают правом довести свою позицию до суда. Порядок прокурорского надзора и процессуального контроля подобным достоинством не обладает.

* Ендольцева А. А. Судебно-контрольные процедуры в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. – 268 с.

** Аналогичные взаимоотношения складываются между начальником органа дознания, начальником подразделения дознания и дознавателем.

*** Бегиев Х. Б. Реализация в современном уголовном судопроизводстве России норм процессуальной самостоятельности следователя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015. С. 9–10.

**** За исключением судебного заседания, проводимого в порядке ст. 165 УПК РФ, где предусмотрены некоторые исключения из принципа состязательности в части участия стороны, чьи конституционные права ограничиваются.

Безусловно, вопрос о роли и целях участия прокурора в судебном заседании по рассмотрению ходатайств должностных лиц органа предварительного расследования, сопряженных с ограничением конституционных прав личности, требует отдельного подробного анализа, однако необходимо отметить, что позиция прокурора не должна быть определяющей для суда, хотя на страницах научной литературы обосновывается другая точка зрения [2].

В связи с этим поддерживаем позицию И. Л. Петрухина, который считал, что «судебный контроль является достаточно надежным гарантом прав личности на стадии предварительного расследования и, соответственно, нет смысла иметь двойной заслон от ошибок и злоупотреблений и нет необходимости в том, чтобы одни и те же контрольные функции выполняли разные органы» [3].

В пользу высказанного предложения также свидетельствуют результаты проведенного эмпирического исследования. Так, по результатам анкетирования сотрудников правоохранительных органов и представителей судейского корпуса, наиболее эффективной формой контроля за деятельностью по ограничению конституционных прав личности выступает судебный контроль*.

Таким образом, прокурорский надзор и процессуальный контроль за ограничением конституционных прав личности при производстве следственных и иных процессуальных действий, а также при применении мер процессуального принуждения должны осуществляться в равной степени за законностью дознания и предварительного следствия. Следователь и дознаватель должны быть наделены правом самостоятельно обращаться в суд за решением данного вопроса. При этом копия соответствующего ходатайства должна направляться прокурору для осуществления надлежащего прокурорского надзора. Лицо, возбудившее ходатайство, должно быть наделено полномочием поддерживать его в суде. Именно указанные изменения, на наш взгляд, позволят усилить не только процессуальную самостоятельность должностных лиц, производящих предварительное расследование, но и прокурорский надзор, а также обеспечить баланс интересов всех участников досудебного производства.

Список источников

1. Шадрин В. С. Прокурор и его полномочия в уголовном досудебном производстве // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 5 / под ред. В. А. Лазаревой. Самара: Изд-во Самарского ун-та, 2010. С. 4–9.
2. Манова Н. С. Возможно ли принятие судом решения о применении меры пресечения при отказе прокурора поддержать ходатайство следователя? // Российский судья. 2019. № 5.
3. Петрухин И. Л. Частная жизнь (правовые аспекты) // Государство и право. 1999. № 1. С. 64–73.

Информация об авторе

Е. С. Ткачева – адъюнкт

Information about the author

E. S. Tkacheva – post graduate

Статья поступила в редакцию 23.06.2023; одобрена после рецензирования 06.07.2023; принята к публикации 06.07.2023.

---

* На это указали 70 % опрошенных следователей и дознавателей, 75 % судей, 74 % адвокатов, 30 % работников прокуратуры. Среди иных форм контроля второе место по эффективности, по мнению большинства, занял прокурорский надзор, третье – ведомственный процессуальный контроль (о том, что он является эффективным, указали 20 % опрошенных из каждой группы). Примечательно, что работники прокуратуры назвали самым эффективным прокурорский надзор (90 % опрошенных), судебный контроль поставили на второе место (30 %).

Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64). С. 22–27.
Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 3(64): 22–27.

Научная статья
УДК 343.3/.7

НЕДОСТАТКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОГО ДЕЯНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЙ В СОСТАВЕ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Ольга Владимировна Ермакова¹, Сергей Владимирович Ермаков²

^{1,2} Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Барнаул

¹ ermakova_alt@mail.ru

² ermaksv_alt22@mail.ru

Аннотация. В представленной статье рассматривается законодательная конструкция состава превышения должностных полномочий с позиции проблемных аспектов правоприменительной деятельности. Авторами подчеркивается неудачность отражения преступного деяния, выраженного в рамках ч. 1 ст. 286 УК РФ в виде множественного числа совершаемых действий. Особое внимание уделяется проблемности регламентации преступных последствий в виде существенного нарушения прав, характеристика которых является оценочной. Авторы демонстрируют сложности правоприменения тех конструкций, которые содержат несколько преступных последствий оценочного характера (п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ).

Ключевые слова: существенное нарушение прав и свобод, преступления против государственной власти, оценочные понятия, должностные преступления

Для цитирования: Ермакова О. В., Ермаков С. В. Недостатки законодательной регламентации общественно опасного деяния и последствий в составе превышения должностных полномочий // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64). С. 22–27.

Original article

DISADVANTAGES OF LEGISLATIVE REGULATION OF A SOCIALLY DANGEROUS ACT AND CONSEQUENCES AS PART OF ABUSE OF POWER

Olga V. Ermakova¹, Sergey V. Ermakov²

^{1,2} Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Barnaul

¹ermakova_alt@mail.ru

²ermaksv_alt22@mail.ru

Abstract. The presented article discusses the legislative structure of the composition of abuse of power from the standpoint of problematic aspects of law enforcement. The authors emphasize the failure of the reflection of the criminal act, expressed in the framework of Part 1 of Art. 286 of the Criminal Code of the Russian Federation in the form of a plural number of actions performed. Particular attention is paid to the problematic nature of the regulation of criminal consequences in the form of a significant violation of rights, the characteristics of which are evaluative. The authors demonstrate the complexity of law enforcement of those structures that contain several criminal consequences of an evaluative nature (clause "c" part 3 of article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation).

Keywords: significant violation of rights and freedoms, crimes against state power, evaluative concepts, malfeasance

For citation: Ermakova O. V., Ermakov S. V. Disadvantages of legislative regulation of a socially dangerous act and consequences as part of abuse of power // Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 3(64):22–27.

Актуальность исследования проблем законодательной регламентации признаков объективной стороны состава превышения должностных полномочий объясняется, во-первых, тем, что, поскольку в диспозиции ст. 286 УК РФ в своей основе закреплены только объективные признаки (помимо них содержится упоминание лишь о специальном субъекте преступления), то от того, насколько они точно отражены в предписаниях закона, зависит эффективность уголовно-правового запрета; а во вторых, в последние годы к должностным преступлениям обращено пристальное внимание в связи с их способностью порождать разнообразные негативные последствия в различных сферах жизни общества.

Кроме того, значимость исследования проблем регламентации деяния и последствий в составе превышения должностных полномочий обуславливается трудностью квалификации данных деяний, проблемами, которые связаны с отграничением должностных преступлений от смежных с ними деяний и дисциплинарных проступков.

Деяние, образующее объективную сторону состава превышения, законодателем определено исключительно в активной форме действия. При этом в законе используется формулировка множественного числа. Поэтому совершенно справедливо возникает вопрос: подразумевает ли законодатель для наличия состава преступления необходимость совершения данной категорией лиц нескольких действий (системы действий) или же достаточно совершить только одно противоправное действие? Как показывает практика, в большинстве случаев состав рассматриваемого вида преступления образуется несколькими действиями. Вместе с тем даже совершение единичного акта поведения, выходящего за рамки полномочий, может нарушить охраняемые общественные отношения.

В доктрине также имеется указание на необходимость привлечения соответствующего должностного лица за совершение одного противоправного действия, если это действие имеет признаки превышения должностных полномочий и влечет за собой последствия, установленные законом.

В судебной практике также имеются примеры вынесения обвинительных приговоров за совершение одного действия, явно выходящего за пределы полномочий, предоставленных должностному лицу.

Так, Д., занимая должность инспектора ГИБДД, осуществил полномочия вышестоящего должностного лица и внес данные о транспортном средстве в базу данных. Его действия были верно квалифицированы по ч. 1 ст. 286 УК РФ*.

Таким образом, несмотря на то, что в ст. 286 УК РФ указывается на «совершение действий», то есть на множественное число актов противоправного поведения, для наступления уголовной ответственности вполне достаточно совершения одного действия. Вследствие чего законодателю необходимо в диспозиции ч. 1 ст. 286 УК РФ закрепить указание на возможную альтернативную форму единичного или множественного количества действий, образующих факт превышения.

Ограничение деяния в составе преступления, предусмотренном ст. 286 УК РФ, исключительно действиями актуализирует вопрос о возможности превышения полномочий путем бездействия. Так, Д. П. Юдин считает, что отсутствие однозначного решения приводит к возникновению сложностей при квалификации случаев умышленного невыполнения своих обязанностей [1].

Анализ судебной практики показывает, что суды квалифицируют подобные случаи по ст. 285 УК РФ.

Пример. М., являясь сотрудником органов внутренних дел, получил информацию о владении Э. наркотическим средством. В целях получения незаконного вознаграждения от последнего М. произвел задержание Э. и предложил передать деньги в размере 5000 руб. за несоставление протокола. Действия М. были квалифицированы по ч. 1 ст. 285 УК РФ**.

Следует поддержать вывод о признании такого бездействия разновидностью злоупотребления, а не превышения по следующим обстоятельствам: во-первых, должностное лицо обладало полномочиями по принятию решения относительно составления протокола и использовало их из корысти; во-вторых, тот факт, что лицо не составило протокол вследствие незаконных действий, направленных на получение вознаграждения, нельзя расценивать как превышение, поскольку в представленной ситуации незаконность относится не к составлению (несоставлению) протокола, а к действиям по получению взятки, что образует самостоятельный состав преступления.

Анализируя обоснованность квалификации в представленном примере отметим, что почему-то судом не дана оценка факта действий, направленных на получение взятки. Полагаем, суду следовало бы вменить приготовление к получению взятки, т. е. должностное лицо создает условия, однако принятие взятки (даже части) не состоялось по независящим от него обстоятельствам.

Целесообразность вменения совокупности преступлений поддерживается и многочисленными примерами судебной практики. Так, Д., занимая должность участкового уполномоченного полиции, прибыла в магазин, в котором осуществляла предпринимательскую деятельность ИП П., и предложила за передачу вознаграждения не составлять протокол по факту реализации товара, содержащего незаконное воспроизведение чужого товарного знака. П. передал Д. денежные средства в сумме 5000 руб. Деяние, совершенное Д., судом квалифицировано по ч. 1 ст. 285, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ***.

---

* Уголовное дело № 1–96/21. Ленинский районный суд г. Махачкалы Республики Дагестан. URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 09.03.2023).

** Уголовное дело № 1–49/20. Бутырский районный суд. URL: <https://mos-gorsud.ru> (дата обращения: 09.03.2023).

*** Уголовное дело № 1–197/2020. Чкаловский районный суд г. Екатеринбург. URL: <https://consultant.ru> (дата обращения: 09.03.2023).

Интересную мысль высказывает М. А. Тыняная, которая полагает, что злоупотребление должностными полномочиями может совершаться только путем действия, поскольку при бездействии нельзя говорить об использовании полномочий, а, скорее, об их неиспользовании [2].

Полагаем, данная точка зрения не соответствует п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19. К тому же в тех ситуациях, когда лицо наделяется полномочиями, например, составления протокола, имеется в виду возможность принятия альтернативного решения. Следовательно, использование такого полномочия возможно как путем действия (составление), так и бездействия (несоставление).

Весьма сложным является вопрос об установлении связи между служебной деятельностью должностного лица и совершенными действиями, образующими превышение. Хотя законодатель данное условие применения ст. 286 УК РФ прямо не оговаривает (по сравнению со ст. 285 УК РФ, диспозиция которой содержит указание на «использование своих полномочий»), однако оно подразумевается, поскольку в законе превышение определяется путем «привязки» к полномочиям должностного лица. Поэтому для квалификации данного преступления необходимым условием выступает наличие связи между действиями лица и его обязанностями по службе. В противном случае всякое совершенное должностным лицом преступление следует относить к превышению полномочий.

В. Н. Борков полагает, что превышение полномочий при исполнении служебных обязанностей, во-первых, характеризует обстановку, во-вторых, обеспечивает наличие связи между служебной деятельностью и действиями, которые существенно нарушают интересы граждан [3]. В целом соглашаясь с высказанным мнением, отметим, что связь поведения должностного лица с обязанностями вряд ли можно отнести к обстановке, под которой понимается определенная ситуация, условия совершения преступления. Полагаем, такая связь входит в характеристику самого деяния.

Необходимо отметить сложность толкования признака явности для исследуемого вида преступлений, так как в большинстве случаев должностное лицо не осведомлено об объеме предоставленных полномочий. Поэтому с учетом принципа субъективного вменения в таких ситуациях не представляется обоснованным привлечение к уголовной ответственности. Иная ситуация имеет место при подписании должностным лицом должностного регламента при становлении на должность. В этой ситуации отсутствуют препятствия для ознакомления с объемом предоставленных прав и возложенных обязанностей, следовательно, их незнание нельзя расценивать как препятствие для применения ст. 286 УК РФ.

Конструкция состава превышения должностных полномочий также уникальна тем, что помимо оценочного отражения деяния аналогичный способ используются при описании преступных последствий, а в квалифицированном составе, предусмотренном п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, закрепляется конструкция, в которой два последствия имеют оценочный характер – существенное нарушение прав и тяжкие последствия. Представляется, что использование подобного сочетания в виде совокупности оценочных понятий, не обладающих четким содержанием, нельзя признать удачным.

Тяжкие последствия перечисляются в Постановлении Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 в виде открытого, примерного перечня. Среди таковых называются последствия в виде длительной остановки производственного процесса или транспорта, крупных аварий, значительного материального ущерба, самоубийства или покушения на самоубийство потерпевшего, причинения средней тяжести вреда здоровью нескольким потерпевшим и др. (п. 21). Таким образом, тяжкие последствия могут иметь не только материальный характер, но и затрагивать нематериальные интересы личности, общества, государства. Однако, как указывает В. К. Андрианов, правоохранительными органами не всегда выполняются рекомендации Пленума ВС РФ [4, с. 217].

Так, суд признал действия З., которые выразились в незаконном привлечении гражданина М. к уголовной ответственности, повлекшими причинение тяжких последствий. В отношении потерпевшего было возбуждено уголовное дело, после чего его задержали и поместили в изолятор временного содержания и провели в психиатрическом стационаре комплексную психолого-психиатрическую экспертизу. Действия З. суд квалифицировал по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Вместе с тем президиум областного суда указал на необходимость квалификации действий З. по ч. 1 ст. 286 УК РФ. В обосновании подчеркивалось, что был установлен факт ненаступления ни одного из указанных в деле последствий, поэтому отнесенные ранее судом последствия преступления необходимо отнести к существенному нарушению прав и законных интересов граждан*.

Не можем согласиться с подобным утверждением, поскольку перечень, представленный в п. 21 названного постановления Пленума ВС РФ, – неисчерпывающий, следовательно, имеет примерный характер и разработан в целях ориентирования правоприменителей относительно качественной и количественной характеристики таких последствий. Однако при применении п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ следует обосновать признание последствий не просто существенными, а тяжкими [5].

При квалификации превышения должностных полномочий достаточно сложной следует признать проблему соотношения тяжких последствий и факта их причинения, а также размера причиненного материального ущерба.

Так, суд первой инстанции признал главу местного самоуправления виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Суд установил причинение материального ущерба в размере 66052 537 руб., которые были выделены из бюджетов Российской Федерации, субъектов РФ и муниципального образования. Данный приговор был изменен краевым судом. В принятом решении указывается на отсутствие в приговоре, вынесенном судом первой инстанции, обоснования признания в качестве тяжких последствий материального ущерба, наступившего после совершенного преступления. Следовательно, в действиях осужденного нельзя усмотреть квалифицирующий признак превышения должностных полномочий с причинением тяжких последствий. Краевой суд квалифицировал это преступление по ч. 2 ст. 286 УК РФ**.

Полагаем, для целей толкования п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ необходимо установить фиксированное значение материального ущерба, попадающего под категорию наступления тяжких последствий в виде причинения существенного материального ущерба.

В научной литературе предлагается закрепить границы материального ущерба в п. 21 Постановления Пленума ВС РФ № 19 следующим образом: «Если предусмотренное пунктом «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ существенное нарушение прав или законных интересов общества или государства выражается в причинении имущественного ущерба гражданам, организациям, государственным органам или органам местного самоуправления, то существенным признается ущерб, сумма которого превышает один миллион пятьсот тысяч рублей».

О необходимости пересмотра диспозиции ст. 286 УК РФ высказывается и А. А. Ильин. Он подчеркивает назревшую потребность в установлении причинения материального ущерба в качестве самостоятельного преступного последствия, так как применение ст. 293 УК РФ (халатность) доказывает эффективность такой практики [6, с. 113].

По мнению некоторых авторов, законодателю следует закрепить размер крупного и особо крупного ущерба в примечании к ст. 285 УК РФ, распространив его действие на ст. 286 и 293 УК РФ, с учетом характеристики существенного нарушения прав. И. А. Архипович предлагает следующую редакцию диспозиции ст. 286 УК РФ: «Совершение должностным лицом

* Постановление Президиума Ярославского областного суда от 15.05.2013 № 44у-123–2013. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.10.2022).

** Апелляционное определение Пермского краевого суда от 25.01.2018 по делу № 22–277/2018. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.10.2022).

действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших за собой крупный или особо крупный ущерб или существенное нарушение прав и законных интересов физических лиц или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» [7, с. 107].

В целом, поддерживая мнения авторов относительно целесообразности выделения в качестве самостоятельных последствий материальный ущерб, а также предложения о необходимости конкретизации преступных последствий, считаем необоснованным включение в качестве альтернативных разновидностей имущественного ущерба, отличающихся количественными показателями, поскольку в этом случае нарушается правило дифференциации уголовной ответственности. Полагаем наиболее верным ограничение качественной характеристики существенного нарушения прав исключительно нематериальными последствиями с сохранением оценочного принципа их определения. В качестве самостоятельных последствий в составе превышения должностных полномочий следует предусмотреть разновидности материальных последствий в виде имущественного и физического вреда. При этом, руководствуясь теорией дифференциации уголовной ответственности, законодателю необходимо соотнести общественную опасность каждого деяния с выделением соответствующих квалифицированных и особо квалифицированных составов. В целом можно рекомендовать ограничить использование конструкций, в которых признаки состава преступления находят юридическое выражение в оценочных понятиях. Особенно важно исключить одновременное использование оценочных понятий при описании деяния и последствий, а также их одновременное включение в основной и квалифицированный составы.

Список источников

1. Юдин Д. П. Превышение и злоупотребление должностными полномочиями: оценка общественной опасности и общая уголовно-правовая характеристика // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 11 (51). С. 250–251.
2. Тыняная М. А. Отграничение халатности от злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2014. С. 30–32.
3. Борков В. Н. Актуальные проблемы квалификации превышения должностных полномочий // Уголовное право. 2016. № 4. С. 4–8.
4. Андрианов В. К. Некоторые вопросы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями и превышением должностных полномочий // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 3. С. 216–222.
5. Майоров А. В. Квалифицированные виды превышения должностных полномочий // Правопорядок, история, теория, практика. 2019. № 2 (21). С. 39–42.
6. Ильин А. А. Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ): понятие, виды, вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности. М., 2014.
7. Архипович И. А. Квалифицирующие признаки превышения должностных полномочий // Концепции и модели устойчивого инновационного развития общества. Уфа, 2020. С. 107–110.

Информация об авторах

О. В. Ермакова – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

С. В. Ермаков – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

Information about of the authors

O. V. Ermakova – kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of criminal law, criminal procedure and criminalistics

S. V. Ermakov – kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of criminal law, criminal procedure and criminalistics

Статья поступила в редакцию 21.03.2023; одобрена после рецензирования 22.05.2023; принята к публикации 22.05.2023.

The article was submitted 21.03.2023; approved after reviewing 22.05.2023; accepted for publication 22.05.2023.

Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64). С. 28–32.

Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 3(64): 28–32.

Научная статья

УДК 343.24

ОТСРОЧКА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ: СУЩНОСТНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ

Лаптев Дмитрий Борисович¹, Андрей Александрович Федоров²

^{1,2} Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия, Томск

¹ lapa612@mail.ru

² andreyfedorov238@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию норм об отсрочке отбывания наказания. Анализируются представленные в юридической литературе подходы, определяющие отсрочку отбывания наказания как вид освобождения от наказания либо разновидности его условного неприменения наказания, а также в качестве иной меры уголовно-правового характера, особой формы реализации уголовной ответственности и др. Авторы предпринимают попытку сформулировать существенные признаки отсрочки отбывания наказания, позволяющие отграничить сферу ее применения от смежных правовых институтов. Предлагается авторское определение отсрочки отбывания наказания. На основе выделенных автором признаков делаются выводы о необходимости признания отсрочки отбывания наказания самостоятельным видом наказания, в структуру которого входит возложение на осужденного обязанностей медицинской либо семейно-правовой природы с упреждающим установлением в приговоре суда алгоритма замены данного вида наказания на более строгое.

Ключевые слова: наказание, иные меры уголовно-правового характера, отсрочка отбывания наказания, меры безопасности, уголовная ответственность, освобождение от наказания

Для цитирования: Лаптев Д. Б., Федоров А. А. Отсрочка отбывания наказания: существенные признаки правовой природы // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64). С. 28–32

Original article

POSTPONEMENT OF SERVING A SENTENCE: ESSENTIAL SIGNS OF THE LEGAL NATURE

Dmitry B. Laptev¹, Andrey A. Fedorov²

^{1,2} West Siberian branch of the Russian State University of Justice, Tomsk

¹ lapa612@mail.ru

² andreyfedorov238@mail.ru

© Лаптев Д. Б., Федоров А. А., 2023

Abstract. The article is devoted to the study of the norms on the postponement of serving a sentence. Approaches presented in the legal literature are analyzed that determine the postponement of serving a sentence as a type of release from punishment or a type of its conditional non-use of punishment, as well as another measure of a criminal law nature, a special form of implementation of criminal liability, etc. The authors attempt to formulate essential signs of a delay in serving a sentence, allowing to distinguish the scope of its application from related legal institutions. The author's definition of the delay in serving the sentence is proposed. Based on the signs highlighted by the author, conclusions are drawn about the need to recognize the postponement of serving a sentence as an independent type of punishment, the structure of which includes assigning to the convicted person the duties of a medical or family legal nature with a proactive establishment in the court verdict of the algorithm for replacing this type of punishment with a stricter one.

Keywords: punishment, other measures of a criminal law nature, delay in serving the sentence, security measures, criminal liability, exemption from punishment

For citation: Laptev D. B., Fedorov A. A. Postponement of serving a sentence: essential signs of the legal nature // Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 3(64):28–32.

Современному российскому уголовному законодательству известны два вида отсрочки отбывания наказания, разграниченные в зависимости от субъектного состава лиц, на которые они распространяются, и содержания обязанностей, которые могут возлагаться на осужденного в период действия отсрочки. Так, в соответствии со ст. 82 УК РФ отсрочка отбывания наказания предоставляется в связи с действительным или потенциальным наличием у осужденного малолетнего ребенка следующим категориям лиц: беременной женщине; женщине, имеющей ребенка, не достигшего возраста 14 лет; мужчине, имеющему малолетнего ребенка и являющемуся единственным родителем. В соответствии со ст. 82.1 УК РФ отсрочка отбывания наказания предоставляется лицам, признанным в установленном порядке больными наркоманией.

В обоих случаях имеет значение вид наказания, к которому осуждается лицо, и вид преступления, за совершение которого оно преследуется. В первом случае может быть назначено любое наказание, во втором – речь идет только о назначении наказания в виде лишения свободы. Отсрочка в соответствии с ч. 1 ст. 82 УК РФ не предоставляется лицам, осужденным за совершение преступлений против половой неприкосновенности малолетних, лицам, осужденным за совершение преступлений террористической направленности (ст. 205, 205.1–205.5, ч. 3 и 4 ст. 206, ст. 211, 361 УК РФ) и иные посягательства, сопряженные с террористической деятельностью (ст. 277–279, 360 УК РФ), а также лицам, осужденным к лишению свободы на срок свыше пяти лет за совершение тяжких и особо тяжких преступлений против личности. В соответствии со ст. 82.1 УК РФ, напротив, отсрочка предоставляется исключительно лицам, впервые осужденным по ч. 1 ст. 228, 231, ст. 233 УК РФ.

Правовую природу отсрочки отбывания наказания следует рассмотреть с учетом базисных на действующем уголовном законодательстве доктринальных подходов.

В соответствии с первым подходом она выступает видом освобождения от наказания (глава 12 УК РФ, в которой расположена ст. 82, регламентирует именно этот уголовно-правовой институт). В литературе высказано суждение, в соответствии с которым отсрочка является видом освобождения от наказания, представляющим собой приостановление его исполнения*. Данное суждение представляется спорным, поскольку, несмотря на то, что при предоставлении отсрочки наказание не исполняется (в том числе в полном объеме), законодатель четко регламентировал период окончания действия отсрочки, установив пятилетний срок в ст. 82.1 УК РФ и более сложно определяемый срок в ст. 82 УК РФ.

* Гаджирамазанова П. К. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2002. С. 6.

С нашей точки зрения, нормы об освобождении от наказания должны предполагать использование исключительно таких регуляторов, которые являются окончательным итогом разрешения уголовно-правового конфликта (ст. 80.1, 81 УК РФ) без применения к субъекту воздействия, имеющего реально либо потенциально принудительный характер. В случае реализации в отношении адресата любого принудительного воздействия после «освобождения от наказания» (в том числе возложения обязанностей под угрозой реализации санкций), соответствующие правовые средства спорно идентифицировать в качестве видов освобождения от наказания, их необходимо рассматривать в рамках иной институциональной принадлежности. При этом, безусловно, отсрочка отбывания наказания может быть оценена как особый вид освобождения от наказания, отличительной особенностью которого будет наличие принудительного потенциала в механизме реализации. Однако реализация подобного подхода серьезно дезорганизует указанную систему мер освобождения от наказания в том понимании, которое было обозначено выше. Подчеркнем, что, с нашей точки зрения, «освободить от наказания» должно означать подвести итог, разрешить уголовно-правовой конфликт без каких-либо условий.

Второй подход построен вокруг признания отсрочки отбывания наказания видом его условного неприменения* или разновидностью испытания [1, с. 34–41]), условного осуждения [2], условного освобождения от наказания [3, с. 418–454]), условно-досрочного освобождения**. Действительно, при соблюдении условий отсрочки наказание, назначенное по приговору суда, не обращается к исполнению по аналогии с тем, как это установлено в ст. 73 УК РФ в отношении условного осуждения. Аналогичны и последствия ненадлежащего поведения осужденного – неисполнения возложенных обязанностей или совершения нового преступления. При этом представляется спорной сама возможность правовой идентификации рассматриваемой меры как вида условного неприменения или освобождения от наказания. В нашем понимании раскрытие правовой природы исследуемого явления предполагает обращение к его первоосновам, позволяющим определить его место и роль среди других. В данном случае авторы, давая характеристику рассматриваемой мере, безусловно, верно обозначили принцип применения отсрочки отбывания наказания, предполагающий отсутствие реализации наказания, однако, полагаем, не учли исходные характеристики, необходимые для отражения ее правовой сущности. Кроме того, сомнительным представляется определение правовой природы одной меры через смежную меру. С этих позиций вызывает вопросы отнесение отсрочки к разновидности условного осуждения либо условно-досрочного освобождения от наказания.

Третий подход основан на признании отсрочки отбывания наказания видом иных мер уголовно-правового характера***. В данном случае, как представляется, учитываются уголовно-правовые последствия несоблюдения условий предоставления отсрочки. Иные меры уголовно-правового характера, применяемые в связи с совершением преступления, содержат в своей структуре подобные элементы (судебный штраф и принудительные меры воспитательного воздействия, которые, с нашей точки зрения, верно признавать иными мерами уголовно-правового характера).

Исходя из изложенного, отсрочка отбывания наказания может рассматриваться в качестве иной мерой уголовно-правового характера, потенциально допускающей возможность неприменения наказания при соблюдении субъектом требований, установленных к его поведению. Условия отмены отсрочки и обращения приговора к исполнению подчеркивают ее испытательную направленность, что свойственно ряду иных мер уголовно-правового характера.

* Агзамов И. М. Условное неприменение уголовного наказания как комплексный правовой институт: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 168–172.

** Шевченко А. Е. Прогрессивно-регрессивная система исполнения уголовных наказаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. С. 17.

*** Скрипченко Н. Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 12.

Вместе с тем, для анализа возможности признания отсрочки отбывания наказания иной мерой необходимо дать характеристику норм, закрепленных в рамках соответствующего института. Полагаем, что, исходя содержания разд. VI Общей части УК РФ, соответствующие правовые средства (конфискация имущества, судебный штраф, принудительные меры медицинского характера) представлены принудительными мерами, реализация которых осуществляется вне объема уголовной ответственности. Соответственно, учитывая тот факт, что отсрочка отбывания наказания выступает формой реализации уголовной ответственности*, ее отнесение к иным мерам уголовно-правового характера затруднительно. С точки зрения авторов, институциональную принадлежность отсрочки необходимо признать близкой наказанию. Элементы, входящие в структуру рассматриваемых норм, в целом находятся в координационно-функциональном взаимодействии с элементами системы наказаний. Так, реализация ст. 82, 82.1 УК РФ предполагает назначение виновному конкретного вида наказания, а точнее, регламентацию алгоритма реализации данного наказания в качестве возможной замены более мягкого фактически примененного наказания. Фактически примененным наказанием необходимо признать возложение на осужденного испытательных обязательств.

Сущность испытания при предоставлении осужденному (осужденной) отсрочки в порядке, предусмотренном ст. 82 УК РФ, определяется добросовестным исполнением обязанностей, имеющих семейно-правовую природу. Так, для обоснования отсутствия необходимости реального применения наказания от осужденного (осужденной) требуется исполнять обязанности по воспитанию малолетнего ребенка (детей). Уклонение от этого, а равно отказ от ребенка, выступает основанием для отмены отсрочки и обращения назначенного наказания к исполнению. Кроме того, отсрочка отменяется при совершении нового преступления.

В целом такой подход выглядит логичным. С одной стороны, надлежащее исполнение родительских обязанностей свидетельствует о продолжающейся социализации осужденного, а кроме того, отвечает интересам ребенка, который получает воспитание в кровнородственной семье. Фактически соблюдение интересов ребенка – это альтернативное по ценности благо, сохранение которого делает возможным отказ от исполнения наказания. С другой стороны, отмена отсрочки по факту совершения родителем ребенка нового преступления соответствует необходимости достижения целей наказания, установленных в ст. 43 УК РФ. Из этого следует, что отсрочка отбывания наказания, предоставляемая в порядке, предусмотренном ст. 82 УК РФ, имеет важное гуманистическое значение, поскольку ее закрепление в законе свидетельствует о том, что интересы ребенка и реализация его права на воспитание в кровнородственной семье допускают отказ от применения более строгого наказания. В данном случае отказ не становится безусловным (хотя при соблюдении требований по участию в воспитании ребенка это и презюмируется), но является потенциально возможным по достижению ребенком осужденной (осужденного) 14-летнего возраста (или, по усмотрению органа, контролирующего поведение осужденного, и суда, по истечении срока, равного сроку наказания, которое отсрочено).

Сущность испытания при предоставлении осужденному отсрочки в порядке, предусмотренном ст. 82.1 УК РФ, состоит в обязанности больного наркоманией пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию.

Соответственно, в содержании рассматриваемых мер заложены самостоятельные обеспеченные силами государственного принуждения механизмы воздействия на правонарушителя, связанные с возложением определенных обязанностей либо понуждением к исполнению вытекающих из закона обязательств семейно-правовой природы, позволяющие их рассматривать в качестве самостоятельных мер уголовно-правового воздействия.

* Лукьянова И. М. Отсрочка отбывания наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2010. С. 10; Низамитдинова Е. М. Освобождение от отбывания наказания по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 10–12.

Не бесспорно, но все же позволим себе заключить, что данные правовые средства (учитывая их реализацию в объеме уголовной ответственности) по своим сущностным характеристикам являются видами наказания. Отсрочку отбывания наказания можно обозначить как специальный вид наказания, реализация которого предполагает возложение на осужденного обязанностей медицинской либо семейно-правовой природы. Подобный подход считаем обоснованным в контексте реализации рассматриваемой меры в объеме уголовной ответственности и генерирования последствий судимости. Например, с нашей точки зрения, осужденный к такому виду наказания, как ограничение свободы, и осужденный с применением отсрочки отбывания наказания с возложением обязанности пройти курс лечения от наркомании находятся в сопоставимом статусе с точки зрения объема налагаемых правоограничений и наличия последствий судимости. Более того, осужденный с отсрочкой отбывания наказания имеет более выраженный риск подвергнуться более строгой мере воздействия в случае неисполнения возложенных ограничений. Соответственно, полагаем, что обязанности осужденного, налагаемые на него при применении отсрочки, верно считать особым самостоятельным видом наказания.

Другой проблемный вопрос связан с возможностью применения отсрочки отбывания наказания (ст. 82, 82.1 УК РФ) как в качестве первичной реакции на совершенное общественно опасное деяние при вынесении приговора, так и на этапе исполнения наказания. Данное обстоятельство означает, что меры отсрочки отбывания наказания могут и не выступать в качестве первичного правового последствия совершения общественно опасного деяния. Таким образом, в структуре рассматриваемой меры законодателем заложены два самостоятельных типа правовых средств. В случае применения отсрочки в качестве первичной ответной реакции на совершенное преступление, при вынесении обвинительного приговора, с нашей точки зрения, реализуются мера наказания, которая при нарушении возложенных обязанностей подлежит замене на более строгую меру наказания в рамках изначально установленного в приговоре суда алгоритма замены.

В случае применения отсрочки на стадии исполнения назначенного наказания, то есть в рамках уголовно-исполнительных отношений, отсрочку отбывания наказания следует признать корректирующим средством уголовно-правового воздействия – более мягким видом наказания, назначенным исходя из гуманистических соображений, но одновременно сопряженным с изначально установленным судебным актом алгоритмом замены данного наказания на более строгое (в случае неисполнения обязанностей).

Таким образом, отсрочку отбывания наказания следует признать самостоятельным видом наказания, в структуру которого входит возложение на осужденного обязанностей медицинской либо семейно-правовой природы с упреждающим установлением в приговоре суда алгоритма замены данного вида наказания на более строгое наказание.

Список источников

1. Нечепуренко А. А. Испытание в уголовном праве Российской Федерации: опыт комплексного исследования. Омск: Омская академия МВД России, 2008.
2. Ткачевский Ю. М. Юридическая природа условного осуждения // Уголовное право. 1999. № 1. С. 32–38.
3. Дуюнов В. К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. М.: Науч. кн., 2003.

Информация об авторах

Д. Б. Лантев – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права

А. А. Федоров – преподаватель кафедры уголовного права

Information about the authors

D. B. Laptev – kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law

A. A. Fedorov – Lecturer of the Department of Criminal Law

Статья поступила в редакцию 02.05.2023; одобрена после рецензирования 22.05.2023; принята к публикации 23.05.2023.

The article was submitted 02.05.2023; approved after reviewing 22.05.2023; accepted for publication 23.05.2023.

Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64). С. 33–37.
Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 3(64): 33–37.

Научная статья
УДК 343.2/.7

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОДДЕЛКУ ИЛИ УНИЧТОЖЕНИЕ ИДЕНТИФИКАЦИОННОГО НОМЕРА ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА КАК ИСХОД УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ СОДЕЯННОГО

Александр Сергеевич Лебедев

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, Абакан
naukarus@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции происходящих процессов формирования уголовно-правового противодействия на подделку или уничтожение идентификационного номера транспортного средства. Автором статьи на конкретных примерах описываются критерии освобождения от уголовной ответственности по делам о подделке или об уничтожении идентификационного номера транспортного средства. Устанавливается эффективность уголовно-правового регулирования освобождения от уголовной ответственности на примере ст. 326 УК РФ.

Ключевые слова: уголовное право, уголовная политика, квалификация, освобождение от уголовной ответственности, состав преступления

Для цитирования: Лебедев А. С. Освобождение от уголовной ответственности за подделку или уничтожение идентификационного номера транспортного средства как исход уголовно-правовой оценки содеянного // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64). С. 33–37.

Original article

EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY FOR FORGERY OR DESTRUCTION OF THE VEHICLE IDENTIFICATION NUMBER AS THE OUTCOME OF THE CRIMINAL LEGAL ASSESSMENT OF THE DEED

Alexander S. Lebedev

N. F. Katanov Khakass State University, Abakan
naukarus@mail.ru

Abstract. The article examines the trends of the ongoing processes of forming criminal legal counteraction to the forgery or destruction of the vehicle identification number. The author of the article describes the criteria for exemption from criminal liability in cases of forgery or destruction of the vehicle identification number using specific examples. The effectiveness of the criminal law regulation of exemption from criminal liability is established by the example of Article 326 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: criminal law, criminal policy, qualification, exemption from criminal liability, corpus delict

For citation: Lebedev A. S. Exemption from criminal liability for forgery or destruction of the vehicle identification number as the outcome of the criminal legal assessment of the deed // Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 3(64):33–37.

© Лебедев А. С., 2023

В уголовной политике наметилось несколько векторов возможного развития. Первый направлен на гуманизацию – минимизацию репрессивного воздействия. Второй вектор, напротив, выражен в «отказе от уголовно-правового либерализма». При этом такая траектория выстраивается в контексте субъективного подхода к восприятию уровня гуманизма/репрессивности уголовной политики [1, с. 143–144].

В последнее время в науке уголовного права высказываются суждения, касающиеся того, что освобождение от уголовной ответственности является видом декриминализации деяний. В частности, об этом пишет А. А. Лапин: «Среди наиболее значимых гуманистических изменений уголовного законодательства современной России, осуществленных путем декриминализации, можно назвать введение таких правовых институтов, освобождающих виновного от уголовной ответственности, как «деятельное раскаяние», «примирение с потерпевшим», «возмещение ущерба», «судебный штраф» [2, с. 29].

Очевидно, что в борьбе с преступностью законодатель использует известное сочетание «кнута и пряника». Конечно, поощрять и стимулировать положительное постпреступное поведение необходимо, и в связи с этим становится вполне объяснимым широкое использование инструментов рассматриваемого уголовно-правового института, когда становится возможным достижение сразу нескольких значимых целей: и предоставление шанса, некоего аванса, кредита доверия тем, кто, возможно, оступился единожды и не представляет значительной общественной опасности (либо указанное обусловлено спецификой общественной опасности преступления), и экономия сил правоохранительной системы, и предотвращение перегрузки уголовно-исполнительной системы [3, с. 74].

Нам представляется, что в настоящее время уголовно-правовая норма ст. 326 УК РФ по 10-балльной шкале правового диапазона находится ближе к единице. Это обусловлено, во-первых, не только сложностью установления лица, совершившего противоправное деяние. Соответственно, в этом случае не могут быть применены не только карательные функции уголовного права, но даже «некарательные», так как априори некого освобождать от уголовной ответственности; во-вторых, имеют место факты, когда присутствуют признаки всех элементов состава преступления, то есть окончанный состав преступления, предусмотренного ст. 326 УК РФ. Однако такие действия ошибочно не признаются преступлением. Речь идет о такой форме выполнения объективной стороны преступления, как сбыт транспортного средства с заведомо поддельным идентификационным номером.

Так, например, выявлено, что идентификационный номер автомобиля гр. А. поддельный. Зная это, А. продает автомобиль гр. Б. Действует А. с прямым умыслом, так как осознает общественную опасность своих действий (понимает, что покупатель не сможет зарегистрировать транспортное средство в регистрационном органе), предвидит возможность наступления общественно опасных последствий (покупатель не сможет законно реализовать и эксплуатировать транспортное средство) и желает их наступления.

Правоприменительная практика идет по пути признания отсутствия состава преступления в таких действиях. Это еще раз подчеркивает сверхчеловеческий подход к лицам, выполняющим объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 326 УК РФ. Почему так происходит? Попытаемся дать этому объяснение. Так, если «целое» – это все формы преступного деяния, описанные законодателем в диспозиции ст. 326 УК РФ, то «сбыт транспортного средства с заведомо поддельным идентификационным номером» – часть «целого». При этом «целое» всегда имеет объем значительно больший, чем его часть [4, с. 15]. Правоприменитель полагает, что, так как основное деяние – подделка идентификационного номера транспортного средства уже совершилось и документально было учтено, то оно получило юридическое выражение. Здравый смысл направлен на поиск и установление лица, совершившего подделку, при этом транспортное средство с поддельным идентификационным номером попадает в орбиту гражданского оборота вещей. Возникает вопрос: может ли совершение

ничтожной сделки выступать предметом уголовно-правовых отношений? К тому же увеличивается цепь перемещений транспортного средства от одного лица к другому, отдаляясь от истинного, *законного владельца*, так как известно, что идентификационная маркировка поддельвается в основном после хищения транспортного средства.

К., имея умысел на подделку номера двигателя с целью эксплуатации транспортного средства, произвел на принадлежащем ему транспортном средстве замену двигателя, затем изменил номер на вновь установленном двигателе и эксплуатировал транспортное средство до проверки сотрудниками автоинспекции. В ходе судебного разбирательства адвокат и государственный обвинитель ходатайствовали о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием подсудимого. Суд данное ходатайство удовлетворил, указав при этом, что гр. К. ранее не судим, впервые совершил преступление, относящееся к преступлениям небольшой тяжести, в ходе предварительного следствия дал признательные показания, которые способствовали раскрытию преступления и вследствие своего деятельного раскаяния перестал быть общественно опасным*.

Следует отметить, что в основном судебная практика по ст. 326 УК РФ при прекращении уголовных дел в связи с деятельным раскаянием ориентируется на то, что подсудимый впервые совершил преступление небольшой тяжести, способствовал раскрытию преступления и перестал быть общественно опасным**.

В ходе судебного разбирательства в отношении Б., обвиняемого по п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ и ч. 1 ст. 326 УК РФ, от потерпевшей Г. поступило ходатайство о прекращении производства по уголовному делу в связи с примирением с Б. (он принес ей свои извинения, полностью возместил материальный ущерб, причиненный преступлением, чем загладил причиненный вред). Подсудимый и его защитник не возражали против прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Однако государственный обвинитель возражал против прекращения уголовного дела, поскольку оно не может быть прекращено в связи с примирением сторон, т. к. преступление, предусмотренное ст. 175 УК РФ, относится к преступлениям в сфере экономической деятельности, а преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 326 УК РФ, – к преступлениям против порядка управления, по которым потерпевшими физические лица быть не могут (ущерб причиняется интересам государства). Однако судом было удовлетворено ходатайство *потерпевшей и защитника*. Судом было указано, что ранее событие преступления было квалифицировано по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ и Г. была признана потерпевшей, а впоследствии и гражданским истцом, что сторонами в ходе предварительного следствия не оспаривалось. Так как Б. ранее не судим, совершенные им преступления относятся к категории средней и небольшой тяжести, потерпевшая простила его, поскольку Б. принес извинения, возместил материальный ущерб, причиненный преступлением, то при таких обстоятельствах подсудимый может быть освобожден от уголовной ответственности в связи с примирением сторон по ст. 76 УК РФ***.

На этом примере мы видим, что на практике существуют сложности в уголовно-правовой оценке деяния и эти сложности выступают причиной необъективного применения института освобождения от уголовной ответственности. При этом нельзя исключать, что подсудимый Б. действительно заслуживал освобождения от уголовной ответственности, но если бы изначально его действия получили правильную уголовно-правовую оценку, суд, возможно, применил бы другое основание освобождения от уголовной ответственности, например, в связи с деятельным раскаянием.

* Архив Находкинского городского суда Приморского края. Дело от 20.07.2004 № 1–1465/04.

** Архив судебного участка № 2 г. Тейково Ивановской области от 21.01.2005 № 1–77/05; архив Покахчевского городского суда Тюменской области от 26.08.1999 № 1–113/99.

*** Архив Королёвского городского суда Московской области. Дело от 17.05.2004 № 1–257/04.

Другой пример. С. уничтожил номер двигателя на автомобиле «Москвич 2140» и нанес кустарным способом номер двигателя, чтобы этот номер соответствовал сведениям, указанным в регистрационных документах на автомобиль. Из показаний С. следует, что он перед прохождением ежегодного технического осмотра зачистил номер двигателя и некоторые цифры подправил отверткой, чтобы лучше был виден номер. Суд прекратил уголовное дело в связи с малозначительностью деяния. Аргументировал суд такое решение тем, что С. к уголовной ответственности привлекается впервые, деяние относится к преступлениям небольшой тяжести и не причинило никакого вреда, С. вину признал, характеризуется положительно, имеет на иждивении двоих несовершеннолетних детей, один из которых является инвалидом*. Обратим внимание на то, что данного специального основания освобождения от уголовной ответственности в УК РФ нет.

Имеются факты применения рассматриваемого правового института при истечении сроков давности.

Так, группой лиц В., Ю. (ранее являлись сотрудниками правоохранительных органов в сфере контроля за автотранспортом) и К. был приобретен похищенный «Ауди 100» и с целью лишения транспортного средства индивидуализации и сокрытия преступлений уничтожен идентификационный номер транспортного средства и номер его двигателя. Суд, прекращая уголовное дело в связи с истечением сроков давности, указал: «Поскольку подсудимые совершили преступления средней тяжести, со дня совершения которых истекло 6 лет, то в соответствии со ст. 78 ч. 1 п. «б» УК РФ они подлежат освобождению от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. Подсудимые согласны на прекращение уголовного дела по данному основанию»**.

Не секрет, что наказание, связанное с лишением свободы, не является популярным, и судьи руководствуются требованием законодательства, направленного на исключительно индивидуальный подход при назначении наказания, поскольку такой подход позволяет решать задачи и достигать целей, закрепленных в ст. 2 и 43 УК РФ. Вместе с тем залог справедливого наказания находится в плоскости соответствия его характеру и степени общественной опасности преступного деяния [5, с. 87].

Таким образом, институт освобождения от уголовной ответственности как правовая категория востребован при уголовно-правовой оценке подделки или уничтожения идентификационного номера транспортного средства. По своему содержанию данный правовой институт более эффективен, чем отказ от применения уголовно-правового воздействия в целом. При этом такой механизм правового воздействия менее эффективен, чем условное наказание в виде лишения свободы или лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Список источников

1. Андрианов В. К., Пудовочкин Ю. Е. Закономерности развития и функционирования института освобождения от уголовной ответственности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 5. С. 139–161.
2. Лапин А. А. Криминализация и декриминализация как способы выражения уголовно-правовой политики государства // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2022. 4(61). С. 25–31.
3. Зорина Е. А. Принцип неотвратимости уголовной ответственности и вопросы освобождения от нее // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (97). С. 66–74.
4. Векленко С. В., Семенков И. П. Критический анализ «объективной стороны» как элемента состава преступления и предварительные итоги серии статей // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 4 (70). С. 14–18.
5. Кандабарова Т. С. Уголовное наказание: история и современность // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 4 (92). С. 84–88.

* Архив Рузаевского районного суда Республики Мордовии. Дело от 16.09.1998 № 1–512/98.

** Архив Заволжского районного суда г. Твери от 04.12.2006 № 1–15/06.

Информация об авторе

А. С. Лебедев – кандидат юридических наук, доцент кафедры

Information about the author

A. S. Lebedev – kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor of the Department

Статья поступила в редакцию 11.05.2023; одобрена после рецензирования 21.06.2023; принята к публикации 21.06.2023.

The article was submitted 11.05.2023; approved after reviewing 21.06.2023; accepted for publication 21.06.2023.

Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64). С. 38–43.
Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 3(64):38–43.

Научная статья
УДК 343.2

СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Григорий Сергеевич Мишугис-Бекер

Дальневосточный юридический институт МВД России, Хабаровск

Аннотация. Уголовное право России идет по пути широкого применения института освобождения от уголовной ответственности в качестве поощрения постпреступного положительного поведения личности. Однако важной проблемой реализации этого института выступает то, что в доктрине уголовного права отсутствует единство взглядов на само понятие этого института, четко не определено его место в системе иных уголовно-правовых институтов, равно как и не предусматривается четких пределов применения данного института. В статье рассмотрена его сущность и выявлены отличительные особенности.

Ключевые слова: уголовная ответственность, освобождение от уголовной ответственности, институт уголовного права

Для цитирования: Мишугис-Бекер Г. С. Сущность и особенности освобождения от уголовной ответственности // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64). С. 38–43.

Original article

THE ESSENCE AND FEATURES OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY

Grigory S. Mishugis-Becker

Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Khabarovsk

Abstract. The criminal law of Russia follows the path of widespread application of the institution of exemption from criminal liability as a promotion of post-criminal positive behavior of the individual. However, an important problem in the implementation of this institution is that there is no unity of views on the very concept of this institution in the doctrine of criminal law, its place in the system of other criminal law institutions is not clearly defined, as well as there are no clear limits to the application of this institution. The article examines its essence and identifies its distinctive features.

Keywords: criminal liability, exemption from criminal liability, institute of criminal law, concept of criminal responsibility

For citation: Mishugis-Becker G. S. The essence and features of exemption from criminal liability // Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 3(64):38–43.

В юридической литературе уголовная ответственность характеризуется с точки зрения сложного социально-правового явления как последствие совершения преступления, в содержание этого последствия следует включать четыре основных элемента:

- 1) обязанность лица давать отчет в содеянном;
- 2) выраженная в решении суда отрицательная оценка деяния и порицание лица, его совершившего;
- 3) назначение наказания или иной меры уголовно-правового характера;
- 4) судимость как последствие осуждения с отбыванием наказания [1, с. 62–64].

Однако на современном этапе развития уголовного права дискуссионным остается вопрос относительно правовой природы института освобождения от уголовной ответственности. Не менее дискуссионным является вопрос обоснованности закрепленных в действующем уголовном законодательстве оснований и их достаточности для освобождения от уголовной ответственности.

Обоснованность закрепления того или иного института в уголовном законодательстве напрямую связана с вопросом направленности уголовной ответственности, не составляет исключения и институт освобождения от уголовной ответственности.

Дело в том, что опасность личности и содеянного им можно снизить, не применяя карательного потенциала закона, применяться могут и определенные поощрительные меры. Если обратиться к криминологическим основаниям института освобождения от ответственности, то речь идет о снижении или минимизации общественной опасности преступления. Если лицо отбывает реальный срок наказания, то впоследствии его довольно сложно социализировать в обществе, а само общество с государством не воспринимают таких лиц как полноценных участников общественной жизни, они всегда несут на себе «тавро» уголовной ответственности. Чаще всего это приводит к росту рецидивной преступности. Следовательно, в случае, когда лицо освобождается от несения ответственности, исключается необходимость претерпевать негативные последствия и исключаются факторы, которые впоследствии приводят к рецидиву, что дает государству возможность решать вопросы уголовно-правовой политики более эффективно.

Процессуальное законодательство всегда старается минимизировать затрачиваемые ресурсы. В Концепции развития уголовно-исполнительной системы* к одной из задач документа отнесено расширение самой системы предусмотренных в законе наказаний, а также иных мер воздействия, не связанных с необходимостью лишать личность свободы. Обращено внимание и на неэффективность помещения всех преступивших закон в места лишения свободы для отбывания реальных сроков. В связи с этим в государстве внедряются поощрительные нормы закона, так как в любом демократическом обществе уголовно-правовая политика должна строиться на принципах гуманизма [2, с. 28]. Однако, несмотря на это, до сих пор в уголовно-правовой литературе вопросы, относящиеся к институту освобождения от уголовной ответственности, не являются однозначно решенными, они по-прежнему дискуссионные. В основном споры касаются вопросов правовой природы данного института и целесообразности его существования в уголовном законе.

Считаем возможным поддержать позицию А. В. Головки относительно того, что рассматриваемый институт не только является важным, но и необходимым для полноценной и эффективной реализации уголовно-правовой политики государства [3, с. 41–42].

Широкая дискуссия по этим вопросам приводит и к отсутствию единства взглядов на само понятие института освобождения от уголовной ответственности. Например, С. Г. Келина рассматривает данный институт как отказ со стороны государства от того чтобы отрицательно оценивать поведение субъекта, а это, как следствие приводит к тому, что данная оценка в форму

* О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р // Собр. законодательства РФ. 2021. № 20. Ст. 3397.

обвинительного приговора не облагается [4, с. 28]. Автор предполагает, что сама уголовная ответственность является обязанностью субъекта претерпевать определенные негативные последствия своего поведения.

Институт освобождения от уголовной ответственности рассматривается также как условный или безусловный отказ государства от того, чтобы считать лицо виновным в совершении преступного деяния, ввиду чего личность должна быть освобождена и от осуждения, и от наказания [5, с. 15]. Такой подход прослеживается и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации (ВС РФ) от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

Подобной точки зрения придерживаются и другие авторы, обращая внимание на то, что данный институт есть безусловный отказ государства от признания лица виновным в преступлении, и это находит свое отражение в процессуальном акте, являясь основанием для отказа от осуждения и наказания.

Довольно часто данный институт признается нецелесообразным ввиду противоречия принципу неотвратимости наказания. Считаем, что эта позиция не вполне оправдана, наоборот, в данном институте принцип неотвратимости ответственности находит свое продолжение, а лицо возможно освободить от ответственности, если будет доказано, что оно причастно к преступлению, а его освобождение представляет собой только один из способов воздействия.

В целом уголовная политика Российского государства направлена на освобождение лица от ответственности только в случае наличия необходимых оснований для привлечения к таковой. То есть когда не обнаружено достаточных оснований, чтобы привлечь лицо к ответственности, оно не может от нее освобождаться.

Обозначенные подходы дают основания определить общие черты института освобождения от уголовной ответственности:

- отказ со стороны государства привлекать лицо к ответственности и применять соответствующие меры, что должно основываться на положениях уголовного законодательства и выражаться в определенном процессуальном акте;
- отказ от реализации в отношении субъекта уголовной ответственности следует считать безусловным или окончательным.

Однако только обобщения точек зрения недостаточно, для того чтобы понять сущность рассматриваемого института. Необходимо также установить, чем он отличается от случаев, когда лицо не подлежит уголовной ответственности. Как известно, уголовная ответственность наступает при наличии всех в деянии всех признаков состава преступления, а значит освободить от ответственности лицо возможно, когда она уже существует или может реально быть применена. Именно ввиду этого случаи, когда лицо не подлежит ответственности, отличаются от случаев освобождения от ответственности. Так, лицо не несет ответственности в случае малозначимости деяния или при наличии крайней необходимости и необходимой обороны, в случае обоснованного риска, исполнения приказа либо распоряжения, в случае наличия психического или физического принуждения, при причинении вреда в момент задержания, в соответствии с примечаниями к ст. 308 и 316 УК РФ и пр.

Институт освобождения от уголовной ответственности необходимо четко отличать и от института освобождения от наказания, об этом отличии свидетельствует даже их помещение в разные главы УК РФ. Однако есть точка зрения, что они должны быть объединены в одной главе, так как от уголовной ответственности освободить вправе исключительно законодатель, основываясь на идее права, а правоохранительные органы имеют право освободить исключительно от наказания. Из этого следует и такой важный вывод: освободить от уголовной ответственности возможно на всех стадиях уголовного процесса, а вот от наказания – только после вынесения приговора и до момента его исполнения.

Имеются различия и в юридических последствиях. Освобождение от уголовной ответственности, за исключением предусмотренных в ст. 90 УК РФ случаев, является безусловным, следовательно, в дальнейшем к лицу не могут применяться уголовно-правовые меры воздействия. При освобождении от наказания допускается возможность в отношении осужденного реализовать меры принуждения, например, в соответствии с ч. 4 ст. 81 УК РФ, в случае выздоровления лица, конечно, если не истек срок давности.

Также возможно обратиться к ст. 73 УК РФ, в силу которой при назначении условного наказания фактически лицо освобождается от наказания, но не от уголовной ответственности, так как на него могут возлагаться иные установленные действующим законодательством обязанности.

Не следует институт освобождения от уголовной ответственности отождествлять с добровольным прекращением преступления. В этом контексте дискуссионной является точка зрения В. М. Иванова о том, что последствием отказа от совершения преступления является освобождение лица от уголовной ответственности [6].

Представляется, что когда лицо отказывается от совершения преступления, нет его существенных признаков, а значит, оснований привлекать лицо к ответственности нет. Следовательно, отсутствует и основание освобождать его от ответственности, а значит, позиция В. М. Иванова входит в противоречие с законом и не соответствует основам института освобождения от уголовной ответственности.

На фоне множества суждений о правовой сущности института освобождения от уголовной ответственности нельзя обойти вниманием несовершеннолетних, а именно, возможности освобождения от уголовной ответственности указанной категории лиц через применение мер воспитательного воздействия. Так, по мнению И. В. Никитенко, особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних преступников выражаются не только в ограничении законодательных пределов уголовной репрессии, но и в том, что законодатель допускает выбор альтернативных уголовной ответственности мер уголовно-правового воздействия на эту категорию лиц. К подобным альтернативам можно отнести меры воспитательного воздействия (ст. 90–91 УК РФ), которые хотя и не без соблюдения определенных законодательством условий, но все же следует рассматривать в контексте освобождения от уголовной ответственности [7].

На основании ст. 90 УК РФ для реализации возможности освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего преступника необходимо наличие двух установленных законодателем условий: во-первых, совершенное несовершеннолетним преступление должно относиться к категориям небольшой или средней тяжести; во-вторых, наличие обстоятельств, позволяющих признать, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения мер воспитательного воздействия [8].

Не является институт освобождения от уголовной ответственности тождественным дипломатическому иммунитету. Однако, по мнению Г. Б. Виттенберга, дипломатический иммунитет необходимо признать одним из видов освобождения от уголовной ответственности [9, с. 18].

А. Г. Кибальник пошел дальше, считая этот вид иммунитета нереабилитирующим основанием для освобождения личности от ответственности [10, с. 34–35].

По нашему мнению, дипломатический иммунитет нельзя считать основанием освобождения от ответственности, как и не является он и видом освобождения от ответственности. Скорее всего, следует вести речь об определенном ограничении, в силу которого лицо не привлекается к ответственности, так как в прямом смысле лицо, совершившее преступление со всеми необходимыми признаками, не освобождается от уголовной ответственности.

А. Г. Кибальник дополнительно указывает и на частноправовой иммунитет, предусмотренный примечанием к ст. 308 УК РФ, и считает, что это также основание освобождения лица

от ответственности [11, с. 34–35]. Но и здесь автор не обращает внимания на то, что отказ от дачи показаний не служит основанием привлечения к ответственности, в примечании к ст. 308 УК РФ не указано и на основание освобождения от ответственности. В такой ситуации лицо в принципе ответственности не подлежит, не относится к субъекту деяния, предусмотренного ст. 308 УК РФ, следовательно, не может оно и освобождаться от ответственности.

По-иному обстоит дело с институтом неприкосновенности и его соотношением с институтом освобождения от уголовной ответственности. Например, в соответствии с Федеральным законом от 12 февраля 2001 г. № 12-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий и членам его семьи», в случае совершения преступления Президентом возможность снятия неприкосновенности поставлена в зависимость от решения Государственной Думы и Совета Федерации. В том случае, когда такое решение принимается, лицо может нести ответственность на общих основаниях, если же решение принято не будет, субъект уголовной ответственности не несет. Конечно, можно считать это частным случаем освобождения от уголовной ответственности, однако действующим законодательством данный вопрос не урегулирован.

Освобождение лица от уголовной ответственности, кроме прочего, обусловлено потребностями практики. Совершение отдельных деяний наносит непосредственный вред общественным отношениям, однако ввиду условий, предусмотренных законом, такой вред возможно предотвратить. Например, захватывается заложник, в этом случае страдает общественная безопасность и свобода личности, но если субъект решает освободить заложника, то и причинение вреда прекращается. То есть наличие института освобождения от уголовной ответственности само по себе выступит стимулом для прекращения преступной деятельности, лицо от ответственности освобождается, конечно, если в его действиях не обнаружено состава иного преступления.

Необходимость освобождения личности от ответственности обусловлена высокой степенью опасности преступления, положительным постпреступным поведением личности, что направлено на заглаживание вреда, помощь в раскрытии преступления и его расследовании, помощь в выявлении имущества, добытого преступным путем, и пр. Такие обстоятельства указывают на то, что в конкретной взятой ситуации, хотя формально и есть основания привлечения к ответственности, лицо от нее может освобождаться.

Нормы об освобождении от уголовной ответственности могут быть названы поощрительными. Как пример следует указать на деятельное раскаяние или на примирение с потерпевшей стороной, когда виновное лицо должно возместить вред, а если лицо освобождается от ответственности ввиду истечения срока давности, то предполагается несовершение действий, направленных на уклонение от суда и следствия.

Таким образом, институт освобождения от уголовной ответственности как самостоятельный институт уголовного права служит достижению целей уголовного закона, соответствует и принципу гуманизма, и принципу справедливости, не входит в противоречие с принципом неотвратимости ответственности и имеет свои существенные отличия от смежных институтов уголовного права.

Список источников

1. Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. И. Рарога. М., 2003.
2. Уголовное право. Общая часть: учебник / С. В. Бородин [и др.]; под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунева, А. В. Наумова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2005.
3. Головкин А. В. Освобождение от уголовной ответственности и освобождение от уголовного преследования: соотношение понятий // Государство и право. 2000. № 6. С. 41–42.
4. Келина С. Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М.: Наука, 1974.
5. Энциклопедия уголовного права. Т. 10. Освобождение от уголовной ответственности и наказания. СПб., 2008.

6. Иванов В. М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным отказом от преступления и оперативно-розыскная деятельность // Проблемы формирования уголовно-розыскного права. Вып. 3. М., 2000.
7. Никитенко И. В. Гуманизация исполнения и отбывания наказания в воспитательной колонии (организационно-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2001.
8. Никитенко И. В., Вельмизева И. В. Уголовная ответственность несовершеннолетних: учеб. пособие. Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2000.
9. Виттенберг Г. Б. Вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания с применением мер общественного воздействия. Ч. 1. Иркутск, 1970.
10. Кибальник А. Г. Иммуниет как основание освобождения от уголовной ответственности // Российская юстиция. 2000. № 8.
11. Там же.

Информация об авторе

Г. С. Мишугис-Бекер – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел

Information about the author

G. S. Mishugis-Becker – lecturer of department of operational-investigative activity of enforcement bodies

Статья поступила в редакцию 28.04.2023; одобрена после рецензирования 22.05.2023; принята к публикации 31.05.2023.

The article was submitted 28.04.2023; approved after reviewing 22.05.2023; accepted for publication 31.05.2023.

Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64). С. 44–48.
Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 3(64): 44–48.

Научная статья
УДК 343.3/.7+ 343.9

«НАЕМНИЧЕСТВО» В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Геннадий Петрович Старинов¹, Ирина Вячеславовна Цевелева²

^{1,2} Комсомольский-на-Амуре государственный университет, Комсомольск-на-Амуре

¹ pchp@knastu.ru

² irina@knastu.ru

Аннотация. В статье рассмотрены криминологические и уголовно-правовые аспекты преступления, предусмотренного ст. 359 УК РФ. В современной практике привлечения к ответственности за наемничество встречается ряд проблем, которые проанализированы авторами. Принимая во внимание ситуацию с распространением наемничества в современном мире, авторы предлагают ужесточить наказание за данное преступление.

Ключевые слова: наемник, уголовно-правовая характеристика наемничества, криминологическая характеристика наемника, ответственность за наемничество

Для цитирования: Старинов Г. П., Цевелева И. В. «Наемничество» в современном российском праве // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64). С. 44–48.

Original article

"MERCENARY ACTIVITY" IN MODERN RUSSIAN LAW

Gennady P. Starinov¹, Irina V. Tseveleva²

^{1,2} Komsomolsk-na-Amure State University, Komsomolsk-on-Amur

¹ pchp@knastu.ru

² irina@knastu.ru

Abstract. In the article the authors consider criminological and criminal-legal aspects of the crime provided by article 359 of the Criminal Code of the Russian Federation. In the modern practice of prosecution for mercenary activity there are several problems that are analyzed by the authors. Taking into account the situation with the spread of mercenary activity in the modern world the authors propose to toughen the punishment for this crime.

Keywords: mercenary, criminal law characteristic of mercenary activity, criminological characteristic of the mercenary, responsibility for mercenary activity

For citation: Starinov G. P., Tseveleva I. V. "Mercenary activities" in modern russian law // Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 3(64):44–48.

В последние годы все чаще в мире возникают вооруженные конфликты между государствами, вспыхивают различные вооруженные столкновения на внутригосударственном уровне. Политическая и правовая нестабильность в условиях всемирного экономического кризиса актуализировала проблему использования различных частных военных компаний.

Наемничество было известно с древности. Г. А. Алибаева, рассматривая историю наемничества, выделила три основных этапа развития данного социального явления [1]. Первый этап – 2–3 вв. до нашей эры – XIX в., второй этап – XX в., третий этап – современное состояние, XXI в.

Впервые стали использовать наемные армии правители Египта, Персии, Древнего Рима и Древней Греции. Основной причиной создания наемных армий служили войны между государствами, а также социально-экономические факторы, проблемы трудовой занятости, когда у значительной части мужчин не было иной возможности обеспечить себя и свою семью кроме как служением в наемных войсках.

Использование наемных армий для поддержания государственной власти в историческом аспекте всегда имело как свои преимущества, так и недостатки. В качестве преимуществ использования наемников можно выделить следующие: отсутствие у них социальных этнических связей в том государстве, которое их использовало, у них не было собственных интересов ни в политическом, ни в экономическом, ни в социальном плане, поэтому они были заинтересованы только в своевременной оплате их труда. Наемнические войска отличались достаточно высоким уровнем дисциплины, профессионализма. Среди недостатков можно отметить то, что в любой момент их могли перекупить за большую плату, они могли пойти на службу к противоположной стороне военного конфликта.

Криминологические исследования, связанные с феноменом наемничества, стали появляться с середины прошлого века, это работы И. Н. Арцибасова, Ю. Н. Астафьева, С. А. Гуревича, А. Я. Вышинского и других ученых.

Тенденция развития социально-политических межгосударственных и внутригосударственных кризисов в последнее время привели к существенным изменениям самой структуры наемничества, целей и задач деятельности частных военных компаний, использование наемничества характеризуется ситуациями, связанными с эксплуатацией естественных ресурсов, захватом и переделом собственности, совершением террористических актов с целью запугивания населения и в целом международного сообщества, расширением спектра видов насилия, совершаемого наемниками.

Следует отметить, что наемничество – достаточно распространенное явление, несущее в себе негативную составляющую: помимо использования в вооруженных конфликтах и военных действиях лиц, не имеющих гражданства государств, на территории которых эти действия происходят, эти лица могут состоять в незаконных вооруженных формированиях. Криминологическая характеристика наемничества также включает деятельность по вербовке, обучению и материальному обеспечению наемников частных военных компаний и незаконных вооруженных формирований [2].

Одной из особенностей наемничества является вербовка наемников. Так, в настоящее время помимо собственно экономических механизмов для вербовки наемников используется психологическое и религиозное воздействие. Особенности религиозных средств воздействия при вербовке, как правило, реализуются путем смены религии, причем не просто смены религии, а принятие крайне радикальных религиозных взглядов.

Разделяя функции, выполняемые наемниками, можно выделить несколько типов наемников. Прежде всего это собственно рядовые наемники, как правило, мужчины в возрасте от 20 до 40 лет, выходцы из разных стран. Вторую группу составляют руководители частных военных компаний, незаконных вооруженных формирований, как правило, мужчины, имеющие военное образование и боевой опыт, специальные компетенции в сфере ведения вооруженных действий. К третьей группе наемников относятся лица, осуществляющие вербовку будущих наемников, среди них есть представители религиозных организаций, как правило, радикальных течений, этих людей отличают высокоразвитые коммуникативные способности, умение оказывать психологическое воздействие на человека. В четвертую группу можно отнести лиц, участвующих в финансировании частных военных компаний и вооруженных формирований, собственно, заказчиков. Последние – люди, обладающие высоким уровнем доходов, имеющие экономические, геополитические, иные интересы, целью которых является изменение порядка функционирования и устройства тех или иных государств, рынков сбыта и т. д.

Еще одной особенностью наемничества является то, что использование наемных войск не вызывает недовольства со стороны местного населения, соответственно, не провоцирует социальную напряженность в обществе, связанную с призывом на военную службу граждан для участия в боевых действиях, таким образом, наемные структуры являются привлекательными для населения. При этом следует учитывать, что, как правило, в вооруженных конфликтах потери среди личного состава частных военных компаний, а именно наемников, не придают гласности и не учитываются в специальных сводках потерь. Вместе с тем следует отметить и отрицательное психологическое воздействие, связанное с действиями наемников, а именно формирование у населения ощущений угрозы миру и стабильности, появление страхов, связанных с применением наемниками и незаконными вооруженными формированиями насилия.

Современные криминологи, изучающие проблему наемничества, считают, что его следует рассматривать несколько шире, чем оно отражено в современной уголовно-правовой характеристике, так как помимо непосредственного участия в военных конфликтах и вооруженных действиях наемники совершают иные преступные действия, связанные с террористическими, экстремистскими актами, а также с транспортировкой и продажей оружия и наркотиков [3].

Впервые вопрос о привлечении к ответственности за преступные действия наемников был отражен в Гагской конвенции о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны (1907 г.) Само понятие наемника определялось в ст. 47 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям 1949 г.* В этом протоколе наемник определяется как лицо, специально завербованное как в самом государстве, так и за границей для участия в вооруженном конфликте. Это лицо фактически участвует в военных действиях, при этом руководствуется желанием получения выгоды; не является гражданином страны, на территории которой он участвует в военных действиях, постоянно не проживает в ней; не входит в личный состав вооруженных сил сторон, находящихся в конфликте, и не направлено государством для выполнения каких-либо официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил (имеется в виду государство, которое не является стороной конфликта).

В 1989 г. была принята Конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, которая практически повторила определение наемничества, данное в ст. 47 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям.

Статья 359 УК РФ содержит следующие характеристики наемника: лицо действует в целях получения материального вознаграждения, не является гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или в военных действиях, не проживает постоянно на его территории, а также не является лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей.

Сравнивая признаки субъекта преступления, указанные в ст. 359 УК РФ, с признаками наемника, содержащимися в международных правовых актах, можно отметить, что российская уголовно-правовая норма не содержит указаний на то, что наемник – это специально завербованное лицо. По мнению законодателя, сам факт вербовки не является существенным обстоятельством, при этом в Наставлениях по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации 2001 г. признак «специально завербованное лицо» по отношению к наемнику является обязательным.

Кроме того, высказывается точка зрения о недостаточной обоснованности такого признака наемника, как его цель – получение материального вознаграждения. Например, В. Н. Сафонов считает, что указание на материальное вознаграждение приводит к затруднениям, которые возникают в процессе квалификации и доказывания наемничества, так как помимо непосредственно материальной оплаты в качестве прибыли наемника могут выступать доходы, полученные в результате иных преступных действий, совершенных им в процессе

* Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 августа 1989 г. № 330-1).

участия в вооруженном конфликте или военных действиях, например, грабежа, вымогательства, иных форм неправомерных действий, которые достаточно часто используют наемники [4]. Поэтому в определении понятия «наемник» предлагается заменить слова «материальное вознаграждение» на «получение личной выгоды или доходов в различной форме».

Анализируя признаки наемника, отдельные авторы обращают внимание на то, что вознаграждение наемнику должно быть выше, чем оплата служащим по контракту в вооруженных силах, участвующих в конфликте. С нашей точки зрения, указание на данный признак не обосновано, так как доказать причинно-следственную связь между уровнем оплаты наемнику и степенью вреда или степенью общественной опасности от его действий представляется затруднительным.

Достаточно существенным, на наш взгляд, является признак, указанный в международных правовых актах, однако не нашедший отражения в ст. 359 УК РФ, касающийся того, что наемник не входит в состав вооруженных сил воюющих сторон. Считаем необходимым включить данный признак в определение понятия наемника. Также, на наш взгляд, следует включить в определение понятия наемника признак, который называется в Наставлении по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации, а именно: не признаются наемниками официально направляемые одним государством для оказания помощи другому государству лица, участвующие в строительстве военных объектов, осуществляющие подготовку военнослужащих этого государства, а также военные консультанты, в том случае, если они не принимают непосредственного участия в боевых действиях. В этот перечень надо включить и лиц, участвующих в охране различных объектов инфраструктуры, которые входят в частные военные компании, но не принимают участия в боевых действиях.

Анализируя содержание диспозиции ст. 359 УК РФ, З. А. Эбреева предлагает расширить ее за счет включения такого существенного признака, характеризующего наемническую деятельность, как подготовку или обучение лиц, входящих незаконных вооруженных формирований [5]. Таким образом, лица, обучающие участвующих в незаконных вооруженных формированиях, будут нести уголовную ответственность по ст. 359 УК РФ. В целом соглашаясь с мнением автора, хотелось бы уточнить, что в данном случае имеются в виду лица, официально не командированные государством для оказания помощи другому государству, а решившие принять участие в обучении незаконных формирований, руководствуясь личной выгодой и собственными интересами.

Часть 3 ст. 359 УК РФ определяет участие наемника в вооруженном конфликте или в военных действиях, но не конкретизированы способы участия. Словосочетание «непосредственное участие в вооруженном конфликте», на наш взгляд, предполагает совершение наемником действий непосредственно в условиях вооруженного конфликта путем применения физической силы, имеющихся огневых и иных возможностей в целях нанесения вреда противнику, мирному населению либо инфраструктуре государства, на территории которого осуществляются наемнические действия. При этом в последние годы все больше зарубежных специалистов высокого уровня квалификации используются частными военными компаниями и незаконными вооруженными формированиями в качестве консультантов, которые сами непосредственного участия в боевых действиях на линиях соприкосновения не принимают, возможно, даже не присутствуют в зоне боевых действий, вместе с тем участвуют в разработке военных операций, стратегическом планировании вооруженного конфликта, поставляют различные информационные данные, необходимые для ведения военных действий [6]. Закономерен вопрос: будет ли это считаться участием наемника в вооруженном конфликте или военных действиях? Как нам представляется, на данный вопрос следует ответить положительно. В связи с этим необходимо конкретизировать способы участия наемника в вооруженных конфликтах, а именно часть 3 ст. 359 УК РФ изложить в следующей редакции: «Непосредственное участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях, а также содействие в организации, планировании и осуществлении вооруженного конфликта или военных действий...».

Отдельные авторы, анализируя санкции, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации за наемничество, считают их недостаточными. В частности, В. Н. Сафонов сравнивает санкции, предусмотренные ч. 3 ст. 359 УК РФ, – от 7 до 15 лет лишения свободы с санкцией за покушение на убийство двух или более лиц – от 8 до 15 лет лишения свободы и делает вывод об излишней гуманизации наказания наемников.

Также отметим, что все три части ст. 359 УК РФ содержат норму об ограничении свободы на определенный срок. Ограничение свободы регулируется ст. 53 УК РФ, при этом часть 6 данной статьи определяет, что ограничение свободы не назначается иностранным гражданам, лицам без гражданства, а также лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации. Как видим, нормы ст. 53 и 359 УК РФ противоречат друг другу. Наемником признается лицо, не являющееся гражданином государства, на территории которого лицо действует как наемник, следовательно, ограничение свободы в качестве санкции не может быть применено к нему.

Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что эффективное противодействие наемничеству как негативному социальному межгосударственному и внутригосударственному явлению возможно только путем совершенствования законодательства и использования мер специального предупреждения, связанных с блокированием финансирования наемничества как на международном, так и на внутригосударственном уровне. В мировом масштабе необходимо предпринять усилия в рамках межгосударственного взаимодействия в целях запрещения деятельности частных военных компаний и пресечения деятельности незаконных вооруженных формирований.

Список источников

1. Алибаева Г. А. История наемничества: криминологический аспект // Вестник АГТУ. 2007. № 3 (38). С. 249–254.
2. Жидкова Т. К. О некоторых криминологических особенностях наемничества и транснационализации в структуре незаконных вооруженных формирований // Евразийская адвокатура. 2015. № 6 (19). С. 85–87.
3. Пархоменко С. В., Литвинцев А. А. Понятие «наемник» в международном и российском уголовном законодательстве: сравнительно-правовой аспект // Сибирский юридический вестник. Вопросы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии. 2017. № 3 (78). С. 60–64.
4. Сафонов В. Н. Наемничество: общественная опасность и ответственность // Региональные аспекты управления, экономики и права Северо-Западного федерального округа России. 2022. № 256. С. 83–87.
5. Эбреева З. А. Наемничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты (на примере Северного Кавказа). М.: Юрлитинформ, 2014. 184 с.
6. Борнов В. Н. Уголовно-правовое содержание наемничества (ст. 359 УК РФ) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2021. № 21 (2). С. 6–8.

Информация об авторах

Г. П. Старинов – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой публичного и частного права

И. В. Цевелева – кандидат психологических наук, доцент, декан социально-гуманитарного факультета

Information about of the authors

G. P. Starinov – kandidat nauk, degree in Economics, Associate Professor, head of the Department of Public and Private Law

I. V. Tseveleva – kandidat nauk, degree in Psychology, Associate Professor, Dean of the Faculty of Social and Humanitarian

Статья поступила в редакцию 18.05.2023; одобрена после рецензирования 24.05.2023; принята к публикации 24.05.2023.

The article was submitted 18.05.2023; approved after reviewing 24.05.2023; accepted for publication 24.05.2023.

Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64). С. 49–57.
Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 3(64):49–57.

Научная статья
УДК 343.8

КЛАССИФИКАЦИЯ ОСНОВАНИЙ ВВЕДЕНИЯ РЕЖИМА ОСОБЫХ УСЛОВИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Андрей Юрьевич Алексеев

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, г. Рязань
alex_vostok@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются основания, пределы и правовые последствия введения режима особых условий с дифференциацией правового положения осужденных. Государство посредством применения специальных правовых ограничений гарантирует и охраняет наиболее важные права осужденных в чрезвычайной ситуации, обеспечивая их безопасность. При введении режима особых условий нередко преобладает одно из правовых средств – правовые ограничения. Однако для общества необходимость привлечения осужденных в целях преодоления последствий стихийного бедствия очевидна, что актуализирует применение иных правовых средств (позитивных обязываний).

Ключевые слова: правовое положение осужденных, режим особых условий, особый правовой режим, правовые ограничения, обязывания, чрезвычайная ситуация, стихийное бедствие, чрезвычайное положение, военное положение.

Для цитирования: Алексеев А. Ю. Классификация оснований введения режима особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64). С. 49–57.

Original article

CLASSIFICATION OF GROUNDS INTRODUCTION OF THE REGIME OF SPECIAL CONDITIONS

Andrey Yu. Alekseev

Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan
alex_vostok@mail.ru

© Алексеев А. Ю., 2023

Abstract. The article reveals the grounds, limits and legal consequences of the introduction of a regime of special conditions with the differentiation of the legal status of convicts. Through the application of special legal restrictions, the state guarantees and protects the most important rights of convicts in an emergency, ensuring their safety. When introducing a regime of special conditions, one of the legal means often prevails – legal restrictions. However, for society, the need to involve convicts in order to overcome the consequences of a natural disaster is obvious.

Keywords: legal status of convicts, regime of special conditions, special legal regime, legal restrictions, obligations, emergency, natural disaster, state of emergency, martial law

For citation: Alekseev A. Yu. Classification of grounds introduction of the regime of special conditions // Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 3(64):49–57.

Общепризнанная мировая практика показывает, что экстремальные ситуации будут происходить всегда. В случаях, когда общество не в состоянии справиться с возникновением и последствиями чрезвычайных ситуаций, они могут стихийно перерасти в бедствия, чем обусловлена высокая социальная значимость их правового регулирования.

По данным Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, наибольшее количество чрезвычайных ситуаций в период с 2018 по 2021 г. произошли на территориях Приволжского, Центрального и Дальневосточного федеральных округов*.

На объектах уголовно-исполнительной системы зарегистрировано 42 пожара, материальный ущерб от которых составил более 4,7 млн руб.** Так, по данным на 31 января 2022 г., из числа лиц, лишенных свободы, 3,26 % признаны злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания; 12388 чел. находятся в запираемых помещениях для содержания в строгих условиях отбывания наказания, водворены в штрафной изолятор, карцер, дисциплинарный изолятор, переведены в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа. В местах принудительного содержания совершено 1110 преступлений, из них 991 случай дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества; 410 случаев применения насилия в отношении персонала учреждения уголовно-исполнительной системы в связи с осуществлением ими служебной деятельности***.

Условия, нарушающие ординарный порядок исполнения и отбывания уголовных наказаний в учреждениях уголовно-исполнительной системы, требуют использования особого правового режима в экстренных ситуациях, способного вернуть их к нормальному регулированию с минимальными потерями. Таким специально организованным правовым механизмом является специальный правовой режим уголовно-исполнительного законодательства – режим особых условий. Указанный режим в настоящее время может вводиться в целях стабилизации работы исправительных учреждений и практически связан с приостановлением специальных прав осужденных. Введение военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей Российской Федерации является безусловным основанием для применения режима особых условий в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы не только в перечисленных субъектах РФ, но и на приграничных территориях****.

* О состоянии защиты населения и территории Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: гос. доклад. М.: МЧС России, ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2021. 344 с.

** Ведомственная противопожарная служба. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/watch/4/> (дата обращения: 16.03.2023).

*** Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы за четвертый квартал 2022 года. Форма ФСИН-1.

**** О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей: указ Президента РФ от 19.10.2022. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210190002?index=0&rangeSize=1>.

Особый порядок регулирования в экстраординарных условиях необходим и при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Наглядным примером являются превентивные меры по предупреждению новой коронавирусной инфекции COVID-19. В целях предупреждения распространения заболевания среди подследственных и осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции, до особого распоряжения приостанавливались мероприятия воспитательного и профилактического характера, связанные с массовым скоплением осужденных в изолированном помещении. Регистрация лиц, направленных по приговору суда для отбывания наказания в уголовно-исполнительную инспекцию, также приостанавливалась и планировалась возобновиться после завершения периода нерабочих дней с учетом санитарно-эпидемиологической обстановки. В период распространения коронавирусной инфекции в учреждениях территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации и следственных изоляторах до особого указания приостанавливалось предоставление длительных и краткосрочных свиданий. После применения правовых ограничений, введенных постановлением главного санитарного врача*, режим особых условий был введен в 11 регионах**.

Совокупность вышеприведенных обстоятельств в соответствии со ст. 140 Конституции РФ послужила основанием для выступления с инициативой о внесении изменений в ст. 85 Уголовно-исполнительного кодекса (далее – законопроект). Рассматриваемый законопроект дополняет правовую норму введения режима особых условий следующими терминами: «режим повышенной готовности»; «ограничительные мероприятия (карантин)»; «чрезвычайная ситуация»; «захват заложников»; «при наличии реальной угрозы вооруженного нападения на исправительное учреждение, расположенное в такой местности».

Вместе с тем, существенных преобразований в случае принятия государственной думой приведенного законопроекта ни в объектах применения, ни в основаниях, ни в применяемых правовых средствах не произойдет, и в дальнейшем потребуются очередной пересмотр нормы права, регулирующей правовые последствия и основания введения режима особых условий.

Институт введения специального правового режима находится в стадии становления, несмотря на упоминание о нем еще в советском праве. Следует отметить, что существующая редакция ст. 85 УИК РФ предусматривает возможность введения режима особых условий в случае возникновения в исправительном учреждении стихийного бедствия, массовых беспорядков, а также групповых неповиновений осужденных.

Необходимость классификации оснований введения особых правовых режимов (а значит, обстоятельств, влекущих ограничения прав и свобод осужденных) объясняется тем, что на этой основе появляется возможность избежать **необоснованного их установления**, а также предотвращения применения методов и способов правового регулирования, **неадекватных обстоятельствам введения** [1, с. 30].

Проблеме классификации чрезвычайных ситуаций в исправительных учреждениях посвящены работы многих ученых-пенитенциаристов. Исходным пунктом при классификации исследователями был выбран социологический и криминальный подходы. Мы разделяем позицию авторов о необходимости уточнения ряда положений, относящихся к основаниям введения режима особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Однако полагаем, что наиболее четкой с точки зрения правового применения в данном случае будет классификация оснований, исходя из их системной взаимосвязи с иными нормативными

---

* О введении дополнительных санитарно-противоэпидемических (профилактических) мер, направленных на недопущение проникновения и распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19): пост. главного санитарного врача ФСИН от 16.03.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

** Директор ФСИН России Александр Калашников выступил с докладом в ходе Петербургского международного юридического форума, проходящего в онлайн-режиме 10.04.2020. URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=504584 (дата обращения: 10.02.2021).

правовыми актами. Классификация позволит объединить частные случаи введения режима особых условий в универсальную категорию, что в дальнейшем будет способствовать раскрытию структуры и объема правового положения осужденных.

Первым основанием введения режима особых условий в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы считаются стихийные бедствия. Определение этого явления содержится в Межгосударственном стандарте «Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Природные чрезвычайные ситуации, термины и определения»*. Поражающим фактором источника природной чрезвычайной ситуации выступает составляющая природного чрезвычайного явления или процесса, характеризующаяся физическими, химическими, биологическими действиями, которые проявляются внешними параметрами.

Таким образом, под стихийным бедствием следует понимать разрушительное природное явление (чрезвычайную ситуацию), источником которой являются физическое, химическое, биологическое действие значительного масштаба, в результате которого может возникнуть или возникнуть угроза жизни и здоровью людей, нанесен значительный материальный ущерб и нарушены условия жизнедеятельности.

В Уголовно-исполнительном кодексе РФ Чрезвычайные ситуации объединены в собирательном термине «стихийные бедствия». Считаем, что действующая редакция в полной мере соответствует признаку универсальности, предъявляемой к норме права. Однако данное собирательное понятие затрудняет применение режима особых условий. Для преодоления проблемы предлагаем выделить основные признаки стихийного бедствия, при наличии которых в соответствии со ст. 85 УИК РФ может быть введен режим особых условий:

1) реальная, действительная угроза жизни и здоровью осужденным, отбывающим наказание (содержащихся) в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также персоналу, обеспечивающему функционирование этих учреждений, затрагивающая интересы неопределенного круга лиц;

2) реальное масштабное причинение значительного ущерба материальным ценностям учреждений уголовно-исполнительной системы.

Анализ терминов и определений природных и социально-биологических чрезвычайных ситуаций позволяет сделать вывод, что их целесообразно сгруппировать и выделить в качестве оснований введения режима особых условий, используя формулировку, применяемую в гражданском законодательстве – *условия непреодолимой силы*, то есть условия, когда надлежащее исполнение обязательств невозможно вследствие чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств.

Учитывая сущностную характеристику стихийных бедствий, проанализируем предполагаемые правовые средства, обеспечивающие достижение цели введения режима особых условий. Совершенно очевидно, что преобладание правовых ограничений в отношении осужденных в случае стихийных бедствий не отвечают критерию обоснованности. Полагаем, что дискурс в пользу позитивных обязываний будет способствовать оперативному восстановлению ординарных правоотношений в сфере исполнения уголовных наказаний. Наряду с этим в создавшейся обстановке актуализируется проблема предоставления гибкой системы поощрений в случае добровольного принятия или принудительного возложения позитивных обязываний по ликвидации и предупреждению природных и техногенных катаклизмов.

Таким образом, в условиях непреодолимой силы режим особый условий является особым правовым режимом, способным сконцентрировать человеческие и материальные ресурсы на решении задач по обеспечению интересов субъектов уголовно-исполнительных правоотношений, безопасности и предотвращения угроз, влияющих на ординарное исполнение

* ГОСТ 22.0.03–97 Межгосударственный стандарт «Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Природные чрезвычайные ситуации, термины и определения» // DOCS.CNTD.RU. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200001518> (дата обращения: 03.07.2020).

уголовных наказаний. Предложенный в законопроекте термин «чрезвычайной ситуации» вместо термина «стихийное бедствие», по нашему мнению, исключает основные критерии, такие как масштабность причинения вреда жизни и здоровью, а также значительный материальный ущерб объектам уголовно-исполнительной системы. Некоторые ученые пытаются выделить эпидемию в отдельный случай введения режима особых условий. Данная концепция, как представляется, идет по пути частнопредметной регламентации и необоснованно ведет к утрате универсальности нормы права [2, с. 33].

Следующим случаем применения режима особых условий выступает введение на территории Российской Федерации особого (специального) правового режима, предусмотренного законодательством. В настоящее время в российской правовой действительности существует два нормативных правовых акта, обладающих высшей юридической силой, которые регулируют порядок, сроки и полномочия в случае введения чрезвычайного или военного положения. Рассматриваемые случаи с учетом их отдельной юридической регламентации сами по себе являются особыми (специальными) правовыми режимами, поэтому такие обстоятельства представляется возможным обозначить как *специальные условия* введения режима особых условий. Следует отметить, что помимо оснований они содержат юридические последствия, отличающиеся от положений, закрепленных в ст. 85 УИК РФ. В частности, Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» предусматривает не только ограничение прав, но и возложение позитивных обязанностей. Привлечение к ответственности лиц за нарушение требований режима чрезвычайного и военного положения осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации. Налицо юридический приоритет указанных федеральных конституционных законов над Уголовно-исполнительным кодексом РФ. Осужденные, отбывающие уголовное наказание в условиях изоляции, привлекаются к исполнению общегражданских обязанностей в исключительных обстоятельствах с применением соответствующих правовых ограничений на общих основаниях [3, с. 83].

На основании проведенного анализа дефинитивного аппарата, регулируемого отдельными нормативными правовыми актами Российской Федерации, с набором правовых последствий, отличающихся от представленных в положениях ст. 85 УИК РФ, необходимо выделить следующие признаки специальных условий:

- 1) порядок введения, срок и полномочия установлены нормативными правовыми актами Российской Федерации;
- 2) введение особого правового режима затрагивает интересы неопределенного круга лиц, представляет реальную угрозу жизни и здоровью лиц, отбывающих наказание (содержащихся) в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также персонала, обеспечивающих его функционирование;
- 3) представляет реальную угрозу причинения ущерба материальным ценностям уголовно-исполнительной системы.

Рассматриваемый законопроект в качестве специального условия помимо всего вышеперечисленного включает введение режима повышенной готовности. Так, Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» предусматривает возложение позитивных обязанностей на граждан Российской Федерации. Полномочия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления не предусматривают введение правовых ограничений, а значит, введение режима особых условий в данном контексте будет необоснованным.

Правовая конструкция статьи, предусматривающая введение режима особых условий, не содержит в качестве основания еще одно специальное условие, заслуживающее внимания. Как и предыдущие случаи, сгруппированные нами на основании отдельной законодательной

регламентации, данное обстоятельство представляет собой особый правовой режим, который вводится в месте проведения контртеррористической операции или раскрытия теракта, а также для минимизации его последствий.

Под контртеррористической операцией подразумевается «комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и других мероприятий, допускающий применение боевой техники, оружия и специальных средств для пресечения террористического акта, обезвреживания террористов, обеспечения безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также минимизации последствий террористического акта»^{*}.

Законопроект не содержит условий, при которых специальные субъекты уголовно-исполнительных правоотношений (осужденные), обязаны участвовать в проведении аварийно-восстановительных работ. Примечательно, что каждый из приведенных особых правовых режимов содержит свой исключительный набор дифференцируемых дозволений и запретов, рекомендаций и позитивных обязываний, стимулов и правовых ограничений. Из этого следует, что режим особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы по умолчанию вводится в случаях, если введен один из перечисленных особых правовых режимов за исключением «режима повышенной готовности». Правовое положение осужденных ограничивается не только в пределах, предусмотренных УИК РФ, но и нормами, регулирующими введение по причине специальных условий.

Научный интерес представляют положения, которые отражены в федеральных конституционных законах, закрепляющих норму о возложении дополнительных обязанностей в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации. В связи с этим актуально мнение А. Н. Домрина, расценивающего законодательное закрепление условий применения чрезвычайных мер в качестве гарантии от злоупотреблений администрации: «Включение соответствующих норм в тексты законов, регламентация на уровне конституционных требований является как одной из правовых гарантий предотвращения или нейтрализации социальных явлений либо ликвидации последствий природных катаклизмов, так и мерой, направленной против возможного злоупотребления исполнительной властью своими дискреционными полномочиями, служит гарантией обеспечения основных политических, экономических и социальных прав и свобод граждан ... в период чрезвычайного положения»^{**}. Поэтому круг позитивных обязываний в странах, где претворен в жизнь принцип разделения властей, есть прерогатива законодательных органов, ограничивающих таким образом полномочия исполнительной власти и осуществляющих контроль деятельности правительства [4, с. 165].

Таким образом, режим особых условий в приведенных обстоятельствах выступает катализатором для применения правовых средств, обозначенных в федеральном конституционном законодательстве, регулирующем введение особых правовых режимов. При этом следует отметить, что отдельные из них сочетают в себе правовые ограничения и позитивные обязывания.

Для дальнейшей группировки оснований введения режима особых условий необходимо обратиться к определению «чрезвычайная ситуация криминального характера», данного Н. П. Барабановым [5, с. 33]. Автор, классифицируя чрезвычайные ситуации, обращал внимание, что режим особых условий целесообразно вводить при любом осложнении оперативной обстановки, будь то террористические акты, разгул преступности, угрожающей безопасности населения, массовые беспорядки, захват заложников, бандитизм, убийства, побег преступников из мест их изоляции, упуская из виду важные признаки введения режима особых условий – угроза жизни и здоровью неопределенному кругу лиц (осужденных, персонала) и масштабность причинения ущерба материальным ценностям.

^{*} О противодействии терроризму: федер. закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.03.2020) // Собр. законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

^{**} Домрин А. Н. Конституционный институт чрезвычайного положения в зарубежных странах на примере Великобритании и Индии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 9.

Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство не раскрывает понятия приведенных чрезвычайных ситуаций. Вместе с тем в некоторых исправительных учреждениях (следственных изоляторах) имеются иные основания введения режима особых условий. Так, в ст. 48 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – Закон о содержании под стражей) перечислены чрезвычайные ситуации криминального характера, например: захват заложников, иные террористические акты или неповиновения подозреваемых и обвиняемых, реальная угроза вооруженного нападения на места содержания под стражей.

Анализ специальных условий и условий непреодолимой силы позволил сформулировать общие признаки введения режима особых условий, которым, по нашему мнению, должны отвечать и чрезвычайные ситуации криминального характера:

- 1) могут нанести значительный ущерб материальным ценностям уголовно-исполнительной системы;
- 2) затрагивают интересы неопределенного круга лиц;
- 3) отличаются масштабом распространения.

Групповыми неповиновениями считаются отказ осужденных выполнить распоряжение или требование администрации учреждения, касающегося законодательно закрепленного порядка отбывания наказаний либо предписаний правил внутреннего распорядка учреждений [6].

Массовые беспорядки – это «действия массы людей, которые сопровождаются насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, взрывных устройств или взрывчатых веществ, а также вооруженного сопротивления представителям власти» [7].

В соответствии с Уголовным кодексом РФ захватом заложника признается насильственное удержание лица в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника.

Вооруженным нападением считается нападение, совершаемое с использованием оружия любого вида либо предметов, конструктивно схожих с настоящим оружием и внешне не отличимых от него, либо предметов, веществ и механизмов, при помощи которых могут быть причинены тяжкий вред здоровью или смерть*.

Анализ теоретических и правовых аспектов рассматриваемых терминов показал, что все перечисленные случаи могут быть включены в перечень оснований введения режима особых условий. Но действительно отвечают перечисленным признакам только групповые неповиновения, массовые беспорядки и угроза вооруженного нападения на места отбывания уголовных наказаний и содержания под стражей (исправительное учреждение, арестный дом, исправительный центр).

Часто групповые неповиновения трансформируются в массовые беспорядки, поэтому вполне обоснованно могут быть включены в основания применения режима особых условий. При этом не вызывает сомнения тот факт, что при захвате заложников или при совершении террористического акта происходит причинение вреда третьим лицам. Захват заложников и террористический акт совершаются таким общественно опасным способом, что неизбежно влекут за собой причинение вреда персоналу, осужденным и иным лицам, посягая на конституционное право граждан на свободу и личную неприкосновенность. Между тем такие основания, как террористический акт и захват заложников, соответствует особому правовому режиму при проведении контртеррористической операции.

Возникновение криминогенных условий в местах лишения свободы обрушивает на осужденных весь арсенал правовых средств, направленных на стабилизацию уголовно-исполнительных правоотношений. Превалирующими при этом являются средства, ограничивающие в правах, а также приостанавливающие реализацию некоторых законных интересов осужденных, создающие особый климат для восстановления оптимальных общественных отношений.

---

* См.: часть 2 ст. 23 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции».

Основываясь на исследовании теоретических и правовых аспектов рассматриваемой проблемы, возможно внести в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации следующие изменения и дополнения:

1) дополнить ст. 11 частью 41: «Осужденные обязаны участвовать в предотвращении катастрофы, производственной аварии либо устранении последствий катастрофы, производственной аварии или стихийного бедствия. Выполнять работы, необходимость которых обусловлена введением чрезвычайного или военного положения, а также неотложных работ в условиях чрезвычайных обстоятельств, то есть в случае бедствия или угрозы бедствия (пожары, наводнения, голод, землетрясения, эпидемии или эпизоотии) и в иных случаях, ставящих под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия всего населения или его части»;

2) изменить редакцию ч. 1, 2 и 3 ст. 85:

«1. В случаях стихийного бедствия, в период проведения в районе расположения учреждений, исполняющих уголовные наказания, контртеррористической операции, введения чрезвычайного или военного положения, при массовых беспорядках, групповых неповиновениях осужденных, а также в случае вооруженного нападения вводится режим особых условий».

«2. В период действия режима особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы может быть изменен порядок исполнения и условий отбывания уголовных наказаний, приостановлено осуществление некоторых прав осужденных, предусмотренных статьями 87–97, 99 настоящего Кодекса, и законных интересов, возложены дополнительные юридические обязанности, обусловленные создавшейся чрезвычайной ситуацией, введены усиленный вариант охраны и надзора, особый порядок допуска на объекты, изменен распорядок дня, ограничена деятельность производственных, коммунально-бытовых, культурно-просветительских и иных служб, за исключением медико-санитарных».

«3. Правовые ограничения, предусмотренные статьями 88, 90 не могут применяться к осужденным, которым по медицинским показаниям требуется систематический прием препаратов, а также инвалидам первой и второй группы. Переписка несовершеннолетних осужденных и перечисление денежных средств осужденными, у которых на иждивении находятся близкие родственники, могут не приостанавливаться»;

3) дополнить ст. 113 частью 6:

«В случае образцового выполнения работ по предупреждению, ликвидации последствий чрезвычайной ситуации и проведению аварийно-восстановительных работ к осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, могут применяться следующие специальные поощрения:

- а) улучшение жилищно-бытовых условий;
- б) установление повышенной нормы питания;
- в) предоставление телефонного звонка;
- г) передвижение без конвоя и сопровождения;
- д) выезды за пределы исправительного учреждения;
- е) время привлечения осужденных к работам по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайной ситуации засчитывается в общий трудовой стаж и в срок отбывания наказания

из расчета один день работы за два дня отбывания наказания;

ж) осужденные могут быть представлены в порядке замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания после отбытия не менее $\frac{3}{4}$ указанного в законе срока наказания».

Возникновение стихийного бедствия, чрезвычайного или военного положения дестабилизирует нормальное функционирование учреждений, исполняющих уголовные наказания. Пробелы правового регулирования рассматриваемых правоотношений существуют и затрагивают интересы осужденных. Вместе с тем следует принимать во внимание потребность государства в мобилизации всех имеющихся трудовых ресурсов. В случае возникновения

непосредственной угрозы конституционному строю или суверенитету государства граждане обязаны исполнить свой гражданский долг. Международные рекомендации о введении особых правовых режимов предусматривают разработку чрезвычайного законодательства до их наступления. В связи с этим установление прозрачных и понятных, закрепленных в нормах кодифицированного законодательства границ поведения осужденных, будет способствовать формированию их оптимального правового положения.

Список источников

1. Правовое обеспечение безопасности Российской Федерации / под ред. В. Г. Вишнякова. М.: Юрид. лит., 2005. – 397 с.
2. Скиба А. П. Профилактика эпидемий среди осужденных к лишению свободы: обеспечение карантина и некоторые иные организационно-правовые проблемы // Юридическое образование и наука. 2020. № 5. С. 29–33.
3. Протасов В. Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства: вопросы и ответы. М.: Новый Юрист, 1999. – 234 с.
4. Смирнов А. П. Понятие чрезвычайного и военного положений в законодательстве России и зарубежных стран // Правоведение. 2005. № 2. С. 162–167.
5. Барабанов Н. П., Савардунова В. Н. Теоретические, организационные, криминологические, психологические и правовые основы предупреждения и пресечения чрезвычайных ситуаций криминального характера (побегов, захватов заложников, массовых беспорядков) в исправительных учреждениях: монография. Рязань: Академия ФСИН России, 2008. – 364 с.
6. Кулешов М. А. Режим особых условий в исправительном учреждении: основные понятия // Человек. Наказание. Исправление. 2016. № 2. С. 34–54.
7. Российская юридическая энциклопедия / под ред. А. Я. Сухарева. М., 1999. – 1110 с.

Информация об авторе

А. Ю. Алексеев – преподаватель кафедры гражданского права и процесса

Information about of the author

A. Yu. Alekseev – Lecturer of the Department of Civil Law and Process of the Law Faculty

Статья поступила в редакцию 20.04.2023; одобрена после рецензирования 07.06.2023; принята к публикации 08.06.2023.

The article was submitted 20.04.2023; approved after reviewing 07.06.2023; accepted for publication 08.06.2023.

Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64). С. 58–65.

Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 3(64): 58–65.

Научная статья

УДК 343.9

ОЦЕНКА ТЯЖЕСТИ ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПОСТРОЕНИЕ РЕЙТИНГА В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗРЕЗЕ

Андрей Михайлович Терехов¹, Сергей Иванович Кувычков²

^{1,2} Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия, Нижний Новгород

¹ terehoff.t@yandex.ru

² redsrxjd@mail.ru

Аннотация. В данной статье авторами дается оценка опасности преступлений в Российской Федерации и строится их рейтинг.

Ключевые слова: преступность, весовые коэффициенты, индекс тяжести преступлений, индекс опасности зарегистрированных преступлений, рейтинг преступности

Для цитирования: Терехов А. М., Кувычков С. И. Оценка тяжести зарегистрированных преступлений в Российской Федерации и построение рейтинга в региональном разрезе // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64). С. 58–65.

ASSESSMENT OF THE SEVERITY OF REGISTERED CRIMES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND BUILDING A RATING IN THE REGIONAL CONTEXT

Andrey M. Terekhov¹, Sergey I. Kuvychkov²

^{1,2} Volga branch of the Russian State University of Justice, Nizhniy Novgorod

¹ terehoff.t@yandex.ru

² redsrxjd@mail.ru

Abstract. In this article the authors assess the danger of crimes in the Russian Federation and build their rating.

Keywords: crime, weight coefficients, crime severity index, danger index of registered crimes, crime rating

For citation: Terekhov A. M., Kuvychkov S. I. Assessment of the severity of registered crimes in the Russian Federation and building a rating in the regional context // Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 3(64):58–65.

Преступления, совершаемые в различных пространственных и временных границах, различаются по степени общественной опасности. Некоторые из них являются более серьезными и угрожающими для общества, чем другие. В связи с этим абсолютные показатели регистрируемой преступности, в том числе в разрезе тяжести или статей уголовного кодекса, не дают целостного представления относительно их общественной опасности и не позволяют проследить ее динамику [1]. Многие исследователи давно признали данный факт и представили собственные разработки для оценки опасности регистрируемых преступлений. Например, предложен индекс для различения серьезности преступления на основе рейтингов общественного опроса [2]. Данная методика получила свое развитие, и в 1985 г. его результаты были опубликованы в Национальном обзоре тяжести преступлений. Эмпирическими данными, в частности, послужили результаты опросов 60 тыс. респондентов, каждый из которых оценивал серьезность 25 преступных событий [3].

Некоторые авторы сосредоточили свое внимание на оценке денежных издержек различных видов преступлений, включая «боль» и «страдания» [4]. Так, например, для установления долгосрочных приоритетов в борьбе с организованной преступностью, разработана система «оценки вреда» [5], которая применялась на практике для оценки вреда, наносимого незаконным оборотом кокаина [6; 7].

Новое направление в исследовании тяжести преступлений базируется на принципах вынесения приговоров или на фактических приговорах, взвешенных по причинению вреда [8; 9]. Выведен Кембриджский индекс вреда от преступности (СНІ) [10]. Он представляет собой малозатратный и легко адаптируемый измеритель общего воздействия вреда от преступлений, рассчитывается на основе сообщений свидетелей и потерпевших. В последние годы в таких странах, как Швеция, Дания, Новая Зеландия и Австралия, разработаны аналоги СНІ относительно особенностей национальной правовой системы [11].

Принимая во внимание активное развитие технологий оценки опасности преступлений в мире, нами осуществлена попытка разработки собственного индекса для оценки преступлений, совершаемых в России, – индекс опасности зарегистрированных преступлений (I_{src}). Отметим, что в нашей стране для этих целей используется индекс тяжести преступлений. При этом он рассчитывается путем сопоставления значений преступлений различной категории тяжести относительно двух территорий или временных интервалов, что затрудняет его сравнение в территориальном разрезе. I_{src} рассчитывается по отношению к общему числу преступлений, зарегистрированных на конкретной территории, что позволяет отразить интенсивность тяжести регистрируемых преступлений в пространственном разрезе. Предложенный нами индекс лучше адаптирован для оценки опасности зарегистрированных преступлений в условиях РФ, поскольку согласуется со спецификой статистических данных, формируемых правоохранительными органами страны. Плюсом также является простота его расчета, отсутствует необходимость проводить большое количество расчетных операций.

Основной принцип оценки опасности преступлений, заложенный при построении данного индекса, состоит в том, чтобы соотнести каждый тип преступления в соответствии с категорией тяжести и показать, насколько он опасен по сравнению со всеми другими типами преступлений. При этом, как и в случае с индексом тяжести преступлений, при расчете использована система весовых коэффициентов (баллов тяжести), соответствующих максимальным срокам наказания применительно к категориям тяжести.

В общем виде индекс опасности зарегистрированных преступлений имеет следующее выражение:

$$I_{src} = \frac{\sum Cr_n \times SS}{Cr_{gen}}$$

где: Cr_n – зарегистрировано преступлений в регионе n – категории тяжести; SS – баллы тяжести преступлений (максимальный срок лишения свободы по n – категории тяжести); Cr_{gen} – общее число зарегистрированных преступлений в регионе.

Для разделения регионов по опасности зарегистрированных преступлений на группы с высокими, средними и низкими показателями тяжести преступности была проведена пространственно-временная кластеризация ($agr\ min_s$) (метод k -средних) с выделением трех кластеров. Исходные данные – значения I_{src} за 2020–2022 гг.

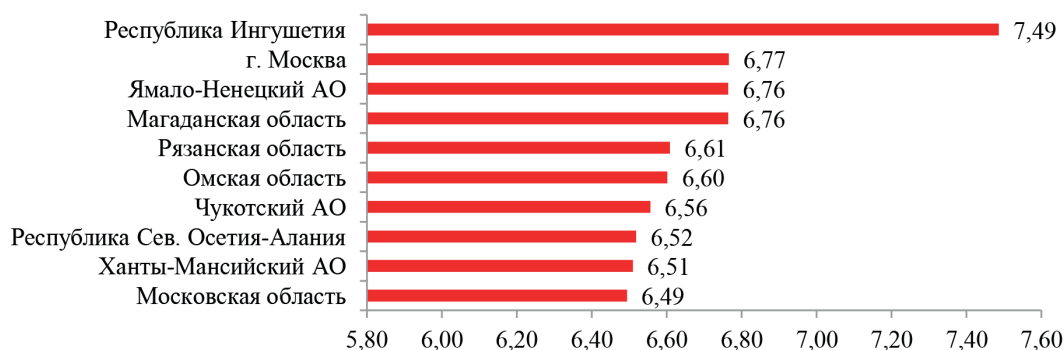
$$agr\ min_s = \sum_{j=1}^k \sum_{I_{src} \in S_j} (I_{src} - \mu_j)^2,$$

где: – минимизация суммы квадратов расстояний от каждой точки кластера до его центра; k – число кластеров; S_j – полученные кластеры; $j = 1, 2, \dots, k$; μ_j – центры масс всех векторов I_{src} из кластера S_j .

Информационной базой для расчета индекса и рейтинга регионов по тяжести зарегистрированных преступлений послужили открытые данные портала правовой статистики (<http://crimestat.ru/opendata>) за 2020–2022 гг., частота раскрытия информации – годовая.

Результаты расчетов I_{src} выражены в графическом виде и представлены на рис. 1–3. Относительно опасности зарегистрированных за последние три года преступлений регионы РФ объединены в группы с разделением на три кластера: 1 – высокие значения I_{src} , 2 – средние значения I_{src} , 3 – низкие значения I_{src} . На графиках в числовом выражении показаны значения индекса за 2022 г.

Следует отметить, что значения индекса в динамике менялись, менялись и позиции регионов в рейтинге. Однако результаты кластеризации, основанные на трехлетних динамических значениях индекса, совпадают с позициями в рейтинге по итогам 2022 г.

Рис. 1. Первый кластер регионов с высоким значением индекса опасности преступлений (составлено авторами по материалам исследований)

Наименьшую группу представляют регионы, характеризующиеся высокими значениями индекса (рис. 1), она представлена десятью регионами РФ. В разрезе первого кластера с большим отрывом лидирует Республика Ингушетия ($I_{src} = 7,49$), далее – Москва ($I_{src} = 6,77$), на нижней строчке расположилась Московская область ($I_{src} = 6,49$).

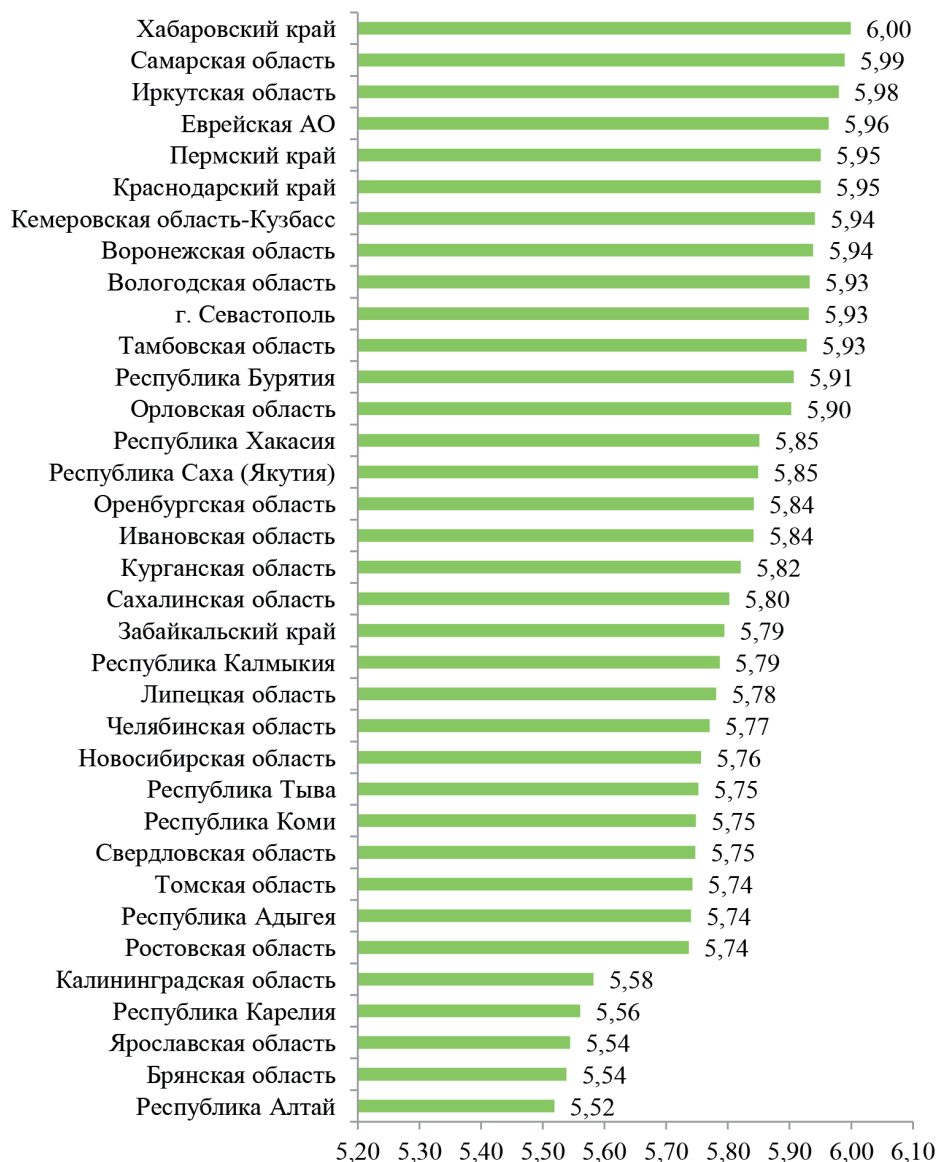
Второй кластер – самый большой, включает сорок регионов РФ. Значения индекса варьируются в пределах от 6,02 до 6,39 – по состоянию на 2022 г. Самые высокие значения I_{src} имеет Смоленская область, самые низкие – Республика Мордовия.

Рис. 2. Второй кластер регионов со средним значением индекса опасности преступлений (составлено авторами по материалам исследований)

Третий кластер представлен 35 субъектами РФ, значение индекса находится в пределах от 5,52 до 6,00. Самые высокие значения показателя в пределах данного кластера имеют Хабаровский край, Самарская и Иркутская области (6,00, 5,99 и 5,98 – соответственно), самые низкие – Республика Алтай, Брянская, Ярославская, Калининградская области и Республика Карелия (5,52, 5,54, 5,54, 5,58 и 5,56 – соответственно). Один из наиболее криминогенных регионов РФ – Республика Тыва входит в третий кластер с низкими показателями опасности преступлений, что указывает на то, что относительно общей регистрируемой преступности доля наиболее тяжких и общественно опасных преступлений низкая.

В целом, наибольшее значение индекса имеет Республика Ингушетия (первая строчка рейтинга), наименьшее – Республика Алтай (последняя строчка рейтинга). При этом по всем трем кластерам наблюдается тенденция к увеличению опасности регистрируемых преступлений (значение показателя в большинстве регионов растет), а по отношению к предыдущему году наблюдалась обратная тенденция. Увеличение показателя может быть обусловлено осложнением экономической и внешнеполитической обстановки, что привело к снижению качества жизни населения, росту социальной напряженности.

Рис. 3. Третий кластер регионов с низким значением индекса опасности преступлений (составлено авторами по материалам исследований)

Отметим, что оценка опасности преступлений осуществлялась исходя из категории преступления, без поправки на предыдущую уголовную историю или обстоятельства конкретного преступления (отягчающие или смягчающие). Последний элемент не учитывался из соображений сложности и затратности, поскольку любой другой подход будет требовать множества вычислений. Это также означает, что мера ущерба, наносимого преступлением жертвам и обществу, может быть надежной из года в год, независимо от того, кто совершает преступление, или от судимости правонарушителей.

При разработке методики построения индекса нами были рассмотрены исследования различных авторов, приводивших множество аргументов «высокой потребности» в индексе [12]. По сути, все аргументы проистекают из общей идеи о том, что традиционный способ подсчета количества преступлений обеспечивает «неадекватную основу для криминальной политики» [13] и иногда даже считается «бесполезным занятием» [14]. Большинство авторов аргументируют свои методики тем, что подсчет преступлений как таковых не дает

«значительной меры преступности». Иными словами, при простом подсчитывании количества зарегистрированных преступлений или инцидентов не учитывается тот факт, что одни виды преступлений являются более опасными, тяжкими, чем другие. То есть количество преступлений «не отражает интенсивность преступлений в обществе» [15]. Следовательно, общие подсчеты абсолютных значений числа преступлений не дают «итогового индикатора» повышения или снижения общественной опасности преступлений [16].

Общее падение преступности, вызванное значительным сокращением мелких преступлений, может скрыть рост преступлений, которые считаются более опасными для общества, таких как грабежи или убийства. Уровень преступности, основанный на общем количестве всех преступлений вместе взятых, всегда будет непропорционально обусловлен крупными, менее серьезными преступлениями и не будет учитывать степень причиненного вреда [17]. В частности, это может привести к ошибочным выводам, когда снижение уровня преступности на одной территории сравнивается с большим или меньшим падением уровня преступности на другой территории. Тот же аргумент выдвигается в отношении правонарушителей [18].

Внедрение современных методик оценки общественной опасности преступлений посредством разработки соответствующих индексов имеет практическое значение для правоохранительных органов для перераспределения ресурсов, направленных на борьбу с преступностью. Кроме того, индексы могут использоваться как ключевой показатель для определения, тестирования и отслеживания стратегий и методов предупреждения преступности. Измерение успеха политики или мер в области борьбы с преступностью на основе простого подсчета преступлений не позволяет сделать вывод о том, уменьшило ли данное вмешательство тяжесть или опасность преступности [19]. Более того, многие авторы придерживаются мнения, что подход, ориентированный на причинение вреда, основанный на индексе преступности, взвешенном по степени опасности преступлений, способствует повышению эффективности деятельности правоохранительных органов. Использование индекса, оценивающего преступную опасность, позволяет полиции отчитываться перед общественностью по вопросам ресурсного обеспечения общественной безопасности [20].

В целом, обоснование принятия индекса опасности регистрируемой преступности сводится к тому, что подсчет преступлений как равных не дает полиции надежной основы для понимания проблемы преступности и распределения своих ограниченных ресурсов применительно к территории, где наиболее отчетливо фиксируются общественно опасные преступления. Важно отметить, что веса в индексе предназначены только для оценки относительной опасности регистрируемой преступности, но не предназначены для охвата всех видов вреда в рамках одной метрики [21].

В процессе исследования нами рассмотрены различные методики оценки общественной опасности преступлений. Одной из перспективных разработок является индекс СНИ. Данная технология адаптируется различными странами (например, Австралией, Данией, Новой Зеландией, Швецией) для построения собственных индексов, учитывающих национальные особенности. В российской же практике такие методики не находят широкого применения. Использование же индекса тяжести преступности не раскрывает интенсивности опасности регистрируемых преступлений в пространственном разрезе. В связи с этим нами предложен индекс опасности зарегистрированных преступлений, учитывающий содержание национальных статистических данных, простоту расчета и низкие ресурсные издержки.

В практической части исследования нами произведена оценка опасности регистрируемой преступности в РФ в пространственном разрезе посредством расчета авторского индекса, построен рейтинг тяжести преступлений по регионам РФ. Наиболее высокие показатели индекса в Республике Ингушетия, г. Москве, ЯНАО и Рязанской области, а наиболее низкие – в Республике Алтай, Брянской, Ярославской, Калининградской областях

и Республике Карелия. С помощью метода кластерного анализа выделены группы регионов с высокими, средними и низкими показателями тяжести преступлений. В первую группу вошли 10 регионов, во вторую – 40, в третью – 35. Практическая значимость предложенных методик обозначена возможностью сравнения различных территорий относительности тяжести регистрируемых на них преступлений и дальнейшем распределением ресурсов правоохранительных органов для эффективной борьбы с тяжкими преступлениями и выравнивания обстановки в целом по стране.

Список источников

1. Andersen H. A., Mueller-Johnson K. The Danish crime harm index: how it works and why it matters // *Cambridge Journal of Evidence-Based Policing*. 2018. 2(1–2): 52–69. URL: <https://doi.org/10.1007/s41887-018-0021-7>.
2. Weinborn C., Ariel B., Sherman L. W., O' Dwyer E. (). Hotspots vs. harmspots: Shifting the focus from counts to harm in the criminology of place // *Applied Geography*. 2017. 86: 226–244. URL: <https://doi.org/10.1016/j.apgeog.2017.06.009>.
3. Wolfgang M., Figlio R. M., Tracy P. E., Singer S. I. *The National Survey of Crime Severity*. U. S. Dept. of Justice, Bureau of Justice. 1985.
4. Cohen M. A. Pain, suffering and jury awards: A study of the cost of crime to victims // *Law & Society Review*. 1988. 22(3): 537–555. URL: <https://doi.org/10.2307/3053629>.
5. Greenfield V. A., Paoli L. A Framework to Assess the Harms of Crimes British // *Journal of Criminology*. 2013. 53(5): 864–886.
6. Paoli L., Greenfield V. A., Zoutendijk A. The Harms of Cocaine Trafficking: Applying a New Framework for Assessment // *Journal of Drug Issues*. 2013. 43(4): 407–436. URL: <https://doi.org/10.1177/00220426>.
7. Van Ruitenburg T., Ruiter S. The adoption of a crime harm index: A scoping literature review // *Police Practice and Research*. 2022. URL: <https://doi.org/10.1080/15614263.2022.2125873>.
8. House P. D. *Developing a Crime Harm Index for Western Australia*. Master thesis. University of Cambridge, 2017.
9. Paoli L., Greenfield V. A. Harm: A Neglected Concept in Criminology, a Necessary Benchmark for Crime-Control Policy // *European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice*. 2013. 21(3–4): 359–377. URL: <https://doi.org/10.1163/15718174-21042034>.
10. Sherman L., Neyroud P. W., Neyroud E. The Cambridge Crime Harm Index: Measuring total harm from crime based on sentencing guidelines // *Policing*. 2016. 10(3): 171–183. URL: <https://doi.org/10.1093/police/paw003>
11. Van Ruitenburg T., Ruiter S. Decree. Op.
12. Sherman L. W. The power few: Experimental criminology and the reduction of harm // *Journal of Experimental Criminology*. 2007. 3(4): 299–321. URL: <https://doi.org/10.1007/s11292-007-9044-y>.
13. Ignatans D., Pease K. Taking Crime Seriously: Playing the Weighting Game // *Policing*. 2016/ 10: 184–193. URL: <https://doi.org/10.1093/police/pav029>.
14. Ratcliffe J. H. Towards an Index for Harm-Focused Policing // *Policing*. 2015. 9: 164–182. URL: <https://doi.org/10.1093/police/pau032>.
15. Boivin R. Prince George is Not (and never was) Canada's Most Dangerous City: Using Police-Recorded Data for Comparison of Volume and Seriousness of Crimes // *Social Indicators Research*. 2014. 116. URL: <https://doi.org/10.1007/s11205-013-0325-8>.
16. Weinborn C., Ariel B., Sherman L. W., O' Dwyer E. (). Hotspots vs. harmspots: Shifting the focus from counts to harm in the criminology of place // *Applied Geography*. 2017. 86: 226–244. URL: <https://doi.org/10.1016/j.apgeog.2017.06.009>.
17. Dauvergne M., Turner J. *Police-reported crime statistics in Canada, 2009*. Ottawa: Statistics Canada, 2010.
18. Liggins A., Ratcliffe J. H., Bland M. (). Targeting the most harmful offenders for an english police agency: continuity and change of membership in the “Felonious Few” // *Cambridge Journal of Evidence-Based Policing*. 2019. 3(3–4): 80–96. URL: <https://doi.org/10.1007/s41887-019-00039-7>.
19. Rinaldo M.-B. *Comparing crime hotspots and crime harm spots in a Swedish City: A descriptive analysis*. Master thesis. University of Cambridge, 2015.
20. House P. D. Decree. op.
21. Curtis-Ham S., Oliveira M. S. *New Zealand crime harm index user guide*. New Zealand Police (internal version), 2020.

Информация об авторах

А. М. Терехов – кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

С. И. Кувычков – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права

Information about the authors

A. M. Terekhov – kandidat nauk, degree in Economic, associate professor at the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines

S. I. Kuvychkov – kandidat nauk, degree in Law, associate professor at the Department of criminal procedure Law

Статья поступила в редакцию 20.03.2023; одобрена после рецензирования 22.05.2023; принята к публикации 22.05.2023.

The article was submitted 20.03.2023; approved after reviewing 22.05.2023; accepted for publication 22.05.2023.

Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64).
С. 66–70.
Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;
3(64): 66–70.

Научная статья
УДК 343.9+343.72

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО МОШЕННИЧЕСТВО ПРИ КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ АВТОТРАНСПОРТА

Яков Павлович Велиев

Дальневосточный юридический институт МВД России, Хабаровск
veliev_ord@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные аспекты личности преступника, совершающего преступление при оформлении сделок купли-продажи автотранспортных средств. Особое внимание уделяется свойствам личности преступника, совершающего мошенничество в сфере купли-продажи автотранспорта, в том числе в составе организованной преступной группы.

Ключевые слова: личность преступника, автотранспорт, мошенничество, купля-продажа, организованная преступная группа

Для цитирования: Велиев Я. П. Особенности личности преступника, совершающего мошенничество при купле-продаже автотранспорта // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64). С. 66–70.

Original article

FEATURES OF THE PERSONALITY OF THE CRIMINAL COMMITTING FRAUD IN THE PURCHASE AND SALE OF VEHICLES

Yakov P. Veliev

Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Khabarovsk
veliev_ord@mail.ru

Abstract. The article discusses the actual problems of the personality of a criminal who commits crimes in the execution of transactions for the sale of vehicles. Particular attention is the paid to the personality traits of a criminal who commits fraud in the field of buying and selling vehicles, including as part of an organized criminal group.

Keywords: identity of the offender, motor transport, fraud, sale and purchase, organized criminal group

For citation: Veliev Ya. P. Features of the personality of the criminal committing fraud in the purchase and sale of vehicles // Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 3(64):66–70.

Автотранспорт является одной из крупнейших базовых отраслей хозяйства, важнейшей составной частью производственной и социальной инфраструктуры. Количество автотранспортных средств, зарегистрированных на территории Российской Федерации в 2022 г., составило 55,87 млн ед. При этом количество сделок купли-продажи автомобилей на российском рынке в 2022 г. составило: на первичном – 687 тыс. ед. и на вторичном – 4 864,7 тыс. ед*.

В связи с большим объемом на потребительском рынке сделок купли-продажи автомобилей растет и уровень преступных посягательств в данной сфере.

Следует признать, что, обладая высокими потребительскими свойствами, автотранспорт часто используется в криминальных целях, приобретая в определенных уголовным законодательством обстоятельствах признаки предмета преступления либо средства совершения преступного деяния [1, с. 13]. Появляются новые способы преступлений, связанные с неправомерной легализацией автотранспорта. В частности, появились мошенничества при продаже так называемых «распилов»**, «конструкторов»***, находящихся в обременении у третьих лиц или в залоге у кредитной организации. Большая часть рассматриваемых преступлений (61%)**** совершается в составе организованных преступных групп (ОПГ), противоправная деятельность которых отличается высокой организованностью, применением отработанных систем сокрытия следов преступления, различными способами легализации автотранспорта, противодействием оперативно-розыскным и следственным действиям. В связи с этим для выработки мер по предупреждению преступлений в сфере купли-продажи автотранспорта необходимо всесторонне изучить личность преступника, совершающего рассматриваемые мошенничества, в том числе в составе ОПГ. Изучение личности преступника способствует также выработке поисковых признаков, которые обеспечивают правильный вектор выявления и раскрытия мошенничеств.

В свою очередь, анализ преступности следует проводить с учетом не только ее видов, способов, социальных последствий посягательств, но и личностных характеристик субъектов совершения преступления. В юридической литературе [2, с. 10; 3, с. 130] верно замечено, что знание особенностей свойств личности лица, совершившего преступное деяние, представляет собой важнейшее условие успешной деятельности по установлению и задержанию виновного в совершении преступления. В связи с этим личность преступника всегда было одной из центральных проблем всех наук криминального профиля [4, с. 107].

Криминологи считают, что главное в личности преступника – ее природа и сущность, источники, пути, формы и механизмы формирования ее антиобщественных черт, т. е. особенности, которые во взаимодействии со средой или предпреступной ситуацией порождают преступное поведение, иными словами, все то о преступнике, что может объяснить совершение преступления [5, с. 355]. С точки зрения С. И. Курганова, личность преступника «используется для изучения причин преступления» [6, с. 55].

Безусловно, изучение личности преступника предполагает сбор сведений об особенностях свойств личности, которые отражаются в механизме преступного поведения. Совокупность этих свойств именуют структурой личности преступника. Существуют различные мнения

* Статистические данные аналитического агентства «АВТОСТАТ». URL: <https://www.autostat.ru/> (дата обращения: 29.04.2023).

** «Распил» – это автомобиль, который разделяется в иностранном государстве на две части и ввозится в Россию. В Таможенном управлении он оформляется не как автомобиль, а как запасные части, то есть уплачивается меньший налог на ввоз. В России эти части свариваются в единый автомобиль. Такой автомобиль нельзя поставить на учет в ГИБДД, так как таможенными органами выдается не паспорт транспортного средства, а государственная таможенная декларация.

*** «Конструктор» – это автомобиль, который привозится из иностранного государства в разобранном состоянии и собирается в Российской Федерации. Все компоненты остаются целыми узлами, которые можно снова собрать и которые не оформляются как целое изделие, поэтому пошлины на него меньше – на каждый узел выдадут отдельную таможенную декларацию.

**** Изучено 223 уголовных дела в архиве судов Хабаровского края и других субъектов Российской Федерации с использованием информационных ресурсов <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/>; и <http://sudact.ru/>.

ученых относительно социально значимых особенностей, свойств и характерных признаков личности преступника, от которых непосредственно зависит ее структура. Так, М. П. Клейменов выделяет два подхода к структуре личности преступника: интериндивидуальный (социологический) и интраиндивидуальный (психологический). Социологический подход подразумевает также социально-демографическую, правовую и межличностную характеристики [7, с. 95].

При рассмотрении структуры личности преступника, совершающего мошенничество при купле-продаже автотранспорта, наиболее информативным представляется социологический подход. Для составления характеристики личности такого преступника в равной степени ценными будут как социально-демографические, так и социально-ролевые его свойства и качества.

В ходе анализа изученных нами уголовных дел, а также проведенного анкетирования* оперативных сотрудников установлено, что мошенничество в сфере купли-продажи автотранспорта совершается лицами самостоятельно (17 %) или в составе преступных групп (83 %), в основном в составе ОПГ (61 %).

В характеристику личности преступника, самостоятельно совершающего мошенничество в сфере купли-продажи автотранспортных средств, включаем следующие элементы:

- пол: 92 % мужчин и 8 % женщин;
- возраст: 18–25 лет – 49 %; 25–35 лет – 32 %; 35–40 лет – 15 %, старше 40–4 %;
- образование: 29 % – среднее, 45 % – среднее специальное, 26 % – высшее;
- род занятий: автобизнес – 43 %, иная предпринимательская сфера – 16 %, официально не трудоустроенные – 18 %, работники финансовых кредитных учреждений – 11 %, иное – 12 %;
- гражданство: граждане Российской Федерации – 92 %, иностранные граждане – 8 %;
- наличие судимости: ранее судимые – 29 %, несудимые – 71 %.

Таким образом, можно сделать вывод, что мошенничества в сфере купли-продажи автотранспортных средств индивидуально совершают лица мужского пола в возрасте 18–25 лет, ранее не судимые, имеющие среднее специальное образование и работающие в сфере автобизнеса.

Одной из причин совершения мошенничества является то, что лица, начинающие заниматься предпринимательской деятельностью в сфере автобизнеса, сталкиваются с высокой конкуренцией и ищут возможные варианты нелегального дохода. Как правило, указанные лица совершают мошенничества с автотранспортом, находящегося в обременении у третьих лиц, в том числе в залоге у банка, либо не выполняют договорные обязательства, связанные с куплей-продажей автомобиля.

В составе ОПГ совершаются мошенничества, связанные с продажей импортных автомобилей, в том числе их запасных частей («распилов» и «конструкторов») под видом автотранспортных средств, ввезенных на территорию Российской Федерации с уплаченными таможенными налогами и сборами, и мошенничества при купле-продаже похищенных автомобилей.

Характеристика лиц, совершающих преступления в составе группы, схожа с характеристикой лиц, самостоятельно совершающих мошенничества, по половому признаку (92 % – мужчины) и по наличию судимости (несудимые – 71 %). Однако по другим признакам имеются существенные различия:

- по возрасту: 18–25 лет – 17 %; 25–35 лет – 51 %; 35–40 лет – 26 %, старше 40 лет – 6 %;
- по образованию: высшее – 58 %, среднее специальное – 15 %, среднее – 27 %.

Таким образом, лица, совершающие мошенничества в сфере купли-продажи автотранспортных средств в составе группы, старше по возрасту, имеют достаточно высокий уровень образования, обладают опытом в коммерческой и криминальной деятельности, имеют различные навыки по применению преступных схем, связанных с продажей автомобилей.

* В 2019–2022 гг. проведено анкетирование 229 сотрудников оперативных подразделений ОВД.

Как отмечают специалисты, «любая преступная группа как одна из разновидностей малых социальных групп людей не является простым (механическим) сложением некоего числа индивидов, совместно совершающих преступления. В таком коллективном субъекте преступления появляются новые, не свойственные отдельному преступному индивиду свойства, цели и возможности» [8, с. 113].

Таким образом, можно выделить следующие категории лиц, занимающихся совершением преступлений в указанной сфере:

- лица, работающие на автомобильных рынках, в автосалонах, занимающиеся перепродажей автомобилей, – 53 %;
- лица, работающие в автосервисах, занимающиеся изменением идентификационных номеров агрегатов автотранспорта, – 18 %;
- лица, работающие в финансово-кредитной системе – 4 %;
- лица, не имеющие постоянного места работы – 15 %;
- сотрудники ГИБДД, регистрирующие транспортные средства, предоставляющие информацию об автотранспорте и его действующем владельце – 7 %;
- сотрудники таможенных органов, занимающиеся проверкой и оформлением документов на ввезенное транспортное средство и кузовные составляющие – 3 %.

Как правило, лидеры ОПГ являются предпринимателями, занимаются бизнесом в сфере легального оборота автомобилей, что позволяет им входить в различные ассоциации, вступать в контакт с должностными лицами, в дальнейшем обращаясь к ним с просьбами по оказанию им какого-либо содействия (например, при оформлении автотранспортных средств, ввезенных с территории иностранного государства, или при постановке на учет автотранспортного средства). Указанные лица одновременно могут осуществлять как правомерные, так и незаконные сделки с автотранспортом.

Для ОПГ, совершающих названные преступления, характерно установление коррупционных связей в правоохранительных органах и структурах, занимающихся учетом и регистрацией автотранспорта, оформлением таможенных документов. Результаты анкетирования оперативных сотрудников МВД и ФТС (61 %) показали, что деятельность криминальных формирований в рассматриваемой сфере не может осуществляться без покровительства сотрудников правоохранительных органов. Тем не менее, в ходе изучения уголовных дел было установлено, что из всех лиц, привлеченных к уголовной ответственности, должностные лица (сотрудники ГИБДД и таможенных органов) составляют не более 10 %.

Согласно результатам интервьюирования сотрудников оперативных подразделений, проблемы, возникающие при выявлении и документировании коррупционных преступлений, связаны с отсутствием взаимодействия между сотрудниками полиции и таможенных органов, современных алгоритмов по выявлению и документированию преступных действий ОПГ, совершающих рассматриваемые мошенничества, а также латентностью указанных преступлений. В связи с этим сложно установить должностных лиц, совершающих рассматриваемые коррупционные преступления, а также доказать их причастность к мошенническим действиям.

Изучая механизмы совершения мошенничеств в сфере купли-продажи автотранспортных средств, связанные с ввозом или вывозом автотранспортных средств, приходим к выводу, что соучастие сотрудников правоохранительных органов способствует совершению рассматриваемых преступлений ОПГ. Также совершение определенных действий (бездействия), связанных с ввозом импортных автомобилей на территорию Российской Федерации без уплаты таможенных налогов и сборов, фактически невозможно без участия сотрудников таможенных органов, в обязанность которых входит надлежащая проверка и учет предметов, проходящих через границу Российской Федерации.

Таким образом, приходим к выводу, что знание характеристики личности преступника дает возможность:

- изучить особенности лиц, совершающих рассматриваемые мошенничества самостоятельно или в составе ОПГ;
- установить механизмы совершения мошенничеств при купле-продаже автотранспортных средств;
- определить направление оперативного поиска в целях установления сведений, в которых содержатся фактические данные в отношении лиц, представляющих оперативный интерес;
- определить эффективность и результативность проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, направленных на выявление и раскрытие мошенничеств при купле-продаже автотранспорта.

Список источников

1. Никитенко И. В., Трубачев Н. А. Соккрытие и (или) фальсификация информации о реализуемом автотранспортном средстве: вопросы криминализации и ответственности // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2022. № 2(59). С. 12–18.
2. Антонян Ю. М. Теория человеческой агрессии. Почему жестоки люди: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. – 309 с.
3. Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Криминология. М.: Юрист, 1997. – 512 с.
4. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1(50). С. 107–112.
5. Курбатов В. И. Юридическая психология: учеб. пособие. М.: Дашков и К; Ростов н/Д: Наука-Пресс, 2007. – 467 с.
6. Курганов С. И. Основы криминологии: учеб. пособие. М.: NOTA-BENE, 1998. 142 С.
7. Клейменов М. П. Криминология. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 399 с.
8. Овчинский В. С., Эминов В. Е., Яблоков Н. П. Основы борьбы с организованной преступностью: монография. М., 1996. – 397 с.

Информация об авторе

Я. П. Велиев – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел

Information about the author

Ya. P. Veliev – senior lecturer of the Department of the operational-investigative activity of enforcement bodies

Статья поступила в редакцию 04.07.2023; одобрена после рецензирования 17.07.2023; принята к публикации 17.07.2023.

The article was submitted 04.07.2023; approved after reviewing 17.07.2023; accepted for publication 17.07.2023.

Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64). С. 71–75.
Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 3(64):71–75.

Научная статья
УДК 343.9

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Петр Николаевич Кобец¹, Илья Викторович Никитенко²

¹ Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва
vnii04@tn.mvd.ru

² Дальневосточный юридический институт МВД России, Хабаровск
dfvnii@mail.ru

Аннотация. В последние двадцать лет наблюдается стремительное развитие усилий по борьбе с коррупцией в рамках международного права. Особую роль в этой деятельности все больше играют региональные антикоррупционные конвенции, в том числе согласованная и принятая членами Организации Американских Государств. В статье представлен аналитический обзор содержания деятельности по противодействию коррупции, осуществляемой региональной континентальной организацией Западного полушария – Организацией Американских Государств.

Ключевые слова: Организация Американских Государств, международное право, противодействие коррупции, коррупционные явления, международные организации, антикоррупционные механизмы, подкуп, органы полиции, гражданское общество, борьба с преступностью

Для цитирования: Кобец П. Н., Никитенко И. В. Законодательные основы противодействия коррупции в странах Латинской Америки: аналитический обзор // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64). С. 71–75.

Original article

LEGISLATIVE FRAMEWORK FOR COMBATING CORRUPTION IN LATIN AMERICA: ANALYTICAL REVIEW

Peter N. Kobets¹, Ilya V. Nikitenko²

¹ Russian research Institute of Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow
vnii04@tn.mvd.ru

² Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Khabarovsk
dfvnii@mail.ru

Annotation. Over the past twenty years, there has been a rapid development of efforts to combat corruption within the framework of international law. Regional anti-corruption conventions, including those agreed and adopted by the members of the Organization of American States, are increasingly playing a special role in this activity. The article presents an analytical review of the content of anti-corruption activities carried out by the regional continental organization of the Western Hemisphere – the Organization of American States.

Keywords: Organization of American States, international law, anti-corruption, corruption phenomena, international organizations, anti-corruption mechanisms, bribery, police, civil society, crime fighting

For citation: Kobets P. N., Nikitenko I. V. Legislative framework for combating corruption in Latin America: analytical review // Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 3(64):71–75.

Развитие сотрудничества государств в формате региональных объединений влечет расширение социальных взаимодействий, одним из проявлений которых стал информационный обмен, способствующий широкому распространению знаний о причинах и последствиях коррупции, а также новых подходах и стратегиях борьбы с этим явлением. Поэтому сегодня проблематике формирования законодательных основ в сфере противодействия коррупции во многих странах уделяется большое внимание.

В связи с этим целесообразно отметить опыт многочисленных исследований феномена коррупции, который свидетельствует о том, что осознание объективных закономерностей ее появления и воспроизводства, как, собственно, и других правовых явлений, возможно в пространственно-временной парадигме. Это, в свою очередь, во многом определяет и суть методологических подходов к изучению коррупции. Коррупция, так же как и организованные формы преступности, в современном мире часто приобретает глобальные масштабы, когда вполне приемлемы так называемые транзитивные методы осознания реальной распространенности этого явления.

Нельзя не согласиться с мнением отечественных исследователей о том, что «в настоящее время особенности повышенной опасности коррупции, которые отличают ее от остальных противоправных деяний, выражаются в том, что зона риска рассматриваемого феномена не имеет четко определенных границ, многие проявления коррупции можно встретить в разнообразных местах и в любые времена» [1, с. 479].

Целесообразно напомнить, что одной из самых признанных систем измерения коррупционных проявлений является широко известная методика, апробированная специализированным рейтинговым агентством «Transparency International». Выводимый агентством индекс позволяет ранжировать страны по их воспринимаемому уровню коррупции в государственном секторе, определяемому экспертными оценками и опросами общественного мнения. Обычно коррупция определяется как злоупотребление публичной властью в личных интересах.

Следует отметить, что посредством измерения восприятия коррупции, в отличие от самой коррупции, индекс может просто усиливать существующие стереотипы и клише. Однако указанные показатели характеризуют уровни коррумпированности лишь в государственном секторе, при этом игнорируя показатели частного сектора [2, с. 45].

Таким образом, «Transparency International» еще десять лет назад отмечало, что в большинстве стран Северной и Южной Америки восприятие коррупции значительно выше, чем где бы то ни было. В 2010 г. из 28 обследованных стран девять набрали менее 3 баллов. Эти данные наглядно свидетельствовали о росте и необузданности коррупции. Одиннадцать стран тогда набрали от 3 до 5 баллов. Такие цифры отражают уровень коррупции в государственном управлении, который считается тревожным. Только восемь стран получили оценку выше 5 баллов. «Transparency International» сообщала об очевидных связях между коррупцией и высоким уровнем бедности, неравенства и насилия в регионе*.

Важно отметить, что коррупция, покровительство и кумовство могут рассматриваться как важные причины политической нестабильности, экономической отсталости стран Латинской Америки [3, с. 48].

* Transparency International. 2010. Corruption Perception Index. UPL: http://www.transparency.org/policy_research/surveys_indices/cpi/2010/results (дата обращения: 15.03.2023).

В то же время нельзя не сказать о том, что неравный доступ к средствам производства создает основу для коррупционной и покровительственной преступной деятельности. Отсутствие прозрачности, изоляция большинства населения, низкий уровень развития гражданского общества и неспособность преследовать коррупцию облегчают коррупционные сделки. Растущая профессионализация политики и отсутствие прозрачности финансирования приводят к тому, что избирательные кампании становятся все более дорогостоящими, а политики все более зависимыми. Таким образом, коррупция также оказывает имманентное воздействие на политическую систему [4, с. 845].

Важнейшим из условий коррупционных проявлений в рассматриваемых государствах ряд авторов называет слабость государственных демократических институтов, что было обусловлено одним из факторов под названием изоморфизм, то есть попытками копирования чужеродной модели, это привело к распространению режимов, при которых оппозиции сложно осуществлять контроль за исполнительной властью и законодательными органами, находящимися в подчинении у исполнительной власти в лице главы страны, а независимость судебной власти была сведена на нет [5, с. 249]. Несмотря на это, сегодня государства Латинской Америки и Карибского бассейна стремятся добиваться улучшения ситуации в борьбе с коррупционными проявлениями [6, с. 99].

В настоящее время, согласно данным «Transparency International», «многие из государств Латинской Америки располагаются на нижних позициях таблицы, характеризующей мировой рейтинг уровня восприятия коррупции. Среди них Боливия, Венесуэла, Гаити, Гондурас, Колумбия, Парагвай, Эквадор и др.» [7, с. 71]. При этом «во многих странах рассматриваемого региона коррупционная составляющая продолжает демонстрировать разнонаправленные свойства»*. Например, в Гватемале прокуратура и международная комиссия по борьбе с безнаказанностью расследуют дела политиков и бизнесменов, связанные с коррупцией. Кроме того, значительно продвинулось расследование в отношении бывшего президента Панамы Рикардо Мартинелли**.

Еще оно государство рассматриваемого региона – Колумбия – по-прежнему сталкивается с рядом проблем структурной коррупции: захват политики организованной преступностью, отсутствие государственного контроля, а также неэффективность системы уголовного правосудия. Кроме того, хотя стремительное развитие добывающих отраслей в стране способствовало росту экономики, вместе с тем отсутствуют адекватные механизмы регулирования и подотчетности. Как полагают эксперты, эффективность управления в стране будет зависеть от ее способности обеспечивать соблюдение своих правовых рамок и выполнять свои стратегические обязательства по борьбе с коррупцией***.

Еще в одной стране этого же региона – Боливии – коррупция присутствует на всех уровнях жизни общества. Судебная система, полиция и государственная администрация в широком смысле воспринимаются как наиболее коррумпированные институты страны. Боливия зависит от своих природных ресурсов, а этот сектор, как известно, во всем мире подвержен коррупции. Несмотря на эти позитивные инициативы, Боливия по-прежнему добивается результатов ниже среднемировых и региональных показателей в большинстве областей управления. И, как отмечают эксперты, отсутствие потенциала и ресурсов подрывает новые институты, в то время как низкие зарплаты, отсутствие профессиональной подготовки и обременительная бюрократия продолжают создавать возможности и стимулы для проявлений коррупции****.

---

* Corruption Perception Index. URL: <https://www.transparency.org/cpi> (дата обращения: 15.03.2023).

** URL: https://www.transparency.org/news/feature/perceptions_remain_unchanged_despite_progress_in_the_americas (дата обращения: 15.03.2023).

*** URL: <https://knowledgehub.transparency.org/helpdesk/colombia-overview-of-corruption-and-anti-corruption> (дата обращения: 15.03.2023).

**** URL: <https://knowledgehub.transparency.org/helpdesk/overview-of-corruption-and-anti-corruption-in-bolivia> (дата обращения: 15.03.2023).

При этом нельзя не отметить, что некоторые государства Латинской Америки и Карибского бассейна пришли к значительному прогрессу в деятельности, связанной с борьбой с коррупционными проявлениями. В большинстве этих государств сегодня начинает активно работать не только законодательство, но и ряд других механизмов по противодействию коррупции, проводятся широкомасштабные расследования коррупционных преступлений. Важно отметить усиление роли гражданских инициатив и в целом гражданского общества по борьбе с коррупцией. Считается, что наибольшего прогресса в борьбе с коррупцией добились Чили и Уругвай [см.: 8, с. 45].

Исследования по проблемам борьбы с коррупцией убедительно свидетельствуют о том, что в современных условиях для противодействия коррупционным проявлениям на глобальном уровне многие страны обращаются к созданию межгосударственных коалиций [см.: 9, с. 37]. Таким примером может служить опыт Организации Американских Государств (далее – ОАГ). Почти за десять лет до вступления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (United Nations Convention against Corruption – UNCAC), которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г., страны Северной и Южной Америки объединили свои усилия для создания Межамериканской конвенции против коррупции. Поэтому первой конвенцией, принятой региональной организацией по борьбе с коррупцией, стала Межамериканская Конвенция Организации Американских Государств против коррупции (Inter-American Convention against Corruption – IACAC)*.

В 1996 г. государства – члены ОАГ приняли первый Международный антикоррупционный правовой документ, а в 2002 г. учредили механизм оценки его выполнения. С момента своего создания IACAC постоянно развивается и является одним из наиболее эффективных антикоррупционных механизмов благодаря глубине рекомендаций. С тех пор «IACAC представляет основные инструменты сотрудничества для предотвращения, выявления, наказания и искоренения коррупции в Северной и Южной Америке, включая Карибский бассейн»**.

IACAC определяет ряд антикоррупционных мер, в том числе устанавливает уголовную ответственность за коррупционные деяния, включая взяточничество, транснациональный подкуп и незаконное обогащение, а также направления сотрудничества – оказание взаимной правовой помощи, технической поддержки, возвращение активов, отслеживание, замораживание, арест и конфискация доходов от коррупционной преступности. Кроме того, IACAC обеспечивает комплексную систему межгосударственного мониторинга, а также определяет ряд превентивных антикоррупционных мер.

Важно подчеркнуть, что «с начала XXI столетия в большинстве стран Латиноамериканского региона происходит поэтапное переустройство и реформирование как политической, так и правовой системы государства» [10, с. 115]. Сегодня данная деятельность старается опираться на социальные институты. Все это «находят свое воплощение в конституционно-правовых признаниях плюралистических идей, расширения автономий и общин, в том числе и индейских, включения в различные государственные политические системы институты гражданского участия» [11, с. 43]. При этом «может сложиться мнение, что демократические режимы выступают в качестве противоядия от проявлений коррупции, вместе с тем такие выводы могут быть преждевременными» [12, с. 437]. В большинстве рассматриваемых стран в настоящее время активно функционируют «демократические основы государственного устройства общества и, несмотря на это, противодействие коррупции не столь впечатляющее, чем в Чили и Уругвае. Поскольку в условиях начала нового тысячелетия целая когорта экс-руководителей латиноамериканских стран, а также министры, судьи и губернаторы этих государств были признаны виновными в преступлениях коррупционной направленности» [13, р. 60].

* Принята странами – членами ОАГ 29 марта 1996 г. и вступила в силу 6 марта 1997 г.

** UPL: <https://www.stlucianewsonline.com/dominica-signs-oas-convention-against-corruption/> (дата обращения: 15.03.2023).

В заключение отметим, что борьба с коррупционными проявлениями в современных условиях является важнейшей из проблем по обеспечению безопасности любого государства. В связи с этим опыт международно-правовых антикоррупционных усилий, в частности эффективных законодательных мер, принимаемых в странах – членах Организации Американских Государств, представляет особую ценность.

Список источников

1. Телегина А. П. Противодействие коррупции в Бразилии // Академия педагогических идей «Новация». Сер. Студенческий научный вестник. 2019. № 3. С. 477–480.
2. Трунцевский Ю. В. Гражданское общество против бытовой коррупции (зарубежный опыт) // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 2. С. 42–47.
3. Кобец П. Н., Никитенко И. В. Международные правовые основы противодействия коррупции // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2020. № 3(52). С. 47–52.
4. Кобец П. Н. О важности совершенствования организационных и правовых подходов по противодействию различным коррупционным проявлениям // Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов: сб. мат-лов VIII междунар. науч.-практ. конф., Москва, 13 января 2023 г. СПб.: Печатный цех, 2023. С. 841–847.
5. Ивановский З. В. Тенденции политического развития в начале XXI века // Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама. М.: ИЛА РАН, 2015. С. 246–265.
6. Кобец П. Н., Клименко А. И., Бражников Д. А. Борьба с коррупцией в Бразилии: опыт и проблемы // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. С. 97–103.
7. Кобец П. Н., Ильин И. В. О противодействии коррупции как одной из важнейших проблем государств Латиноамериканского региона // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2020. № 6. С. 68–73.
8. Кобец П. Н. О роли органов государственной власти и местного самоуправления государств Латинской Америки в противодействии коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 2. С. 43–47.
9. Кобец П. Н., Никитенко И. В. Опыт межгосударственного сотрудничества в формировании и развитии антикоррупционного законодательства // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2021. № 2(55). С. 36–39.
10. Голик Ю. В., Карасев В. И. Коррупция как механизм социальной деградации. СПб: Юрид. центр-Пресс, 2005. – 329 с.
11. Троянский М. Г. О внутриполитическом процессах в ведущих странах Латинской Америки // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2019. № 1(19). С. 42–55.
12. Костогрызов П. И. Коррупция и антикоррупционная политика в латиноамериканских странах: современные вызовы и тенденции // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции: сб. науч. тр. по итогам всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2014. С. 435–442.
13. Bautista O. D. El problema de la corrupcion en America Latina y la incorporation de la etica para su solution // Espacios Pbblicos. Madrid, 2012. Ano 15(35). P. 48–62.

Информация об авторах

П. Н. Кобец – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник

И. В. Никитенко – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии

Information about the authors

P. N. Kobets – Doctor of Law, Professor, chief researcher

I. V. Nikitenko – Doctor of Law, Associate Professor, professor of the Department of criminal law and criminology

Статья поступила в редакцию 27.06.2023; принята к публикации 27.06.2023.

The article was submitted 27.06.2023; accepted for publication 27.06.2023.

Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64). С. 76–83.

Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 3(64): 76–83.

Научная статья
УДК 343.98

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ

Алексей Николаевич Примаков

Могилевский институт МВД Республики Беларусь, Могилев
alprimakov@mail.ru

Аннотация. На основе результатов изучения материалов уголовных дел против половой неприкосновенности и половой свободы в статье рассматриваются правовые, организационные и тактико-криминалистические особенности назначения и производства судебных экспертиз, проводимых при расследовании данных видов преступлений. Определен комплекс экспертных исследований, которые требуется проводить на первоначальном этапе расследования как насильственных половых преступлений, так и развратных действий, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и сети Интернет, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и установления вины подозреваемого. Отдельно обозначаются типичные ошибки и нарушения, допускаемые следователями (лицами, производящими дознание) при расследовании названных деяний в процессе изъятия и упаковки исследуемых объектов и на стадии назначения судебных экспертиз.

Ключевые слова: расследование, судебная экспертиза, исследование, эксперт, специалист, специальные знания, половая свобода, половая неприкосновенность

Для цитирования: Примаков А. Н. Особенности назначения и производства судебных экспертиз при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64). С. 76–83.

Original article

FEATURES OF THE APPOINTMENT AND PRODUCTION OF JUDICIAL EXAMINATIONS IN THE INVESTIGATION OF CRIMES AGAINST SEXUAL INTEGRITY AND SEXUAL FREEDOM

Aleksey N. Primakov

Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Mogilev
alprimakov@mail.ru

Abstract. Based on the results of studying the materials of criminal cases against sexual inviolability and sexual freedom, the article discusses the legal, organizational and tactical-forensic features of the appointment and production of forensic examinations carried out in the investigation of these types of crimes. A set of expert studies has been identified that is required to be carried out at the initial stage of the investigation of both violent sexual crimes and depraved acts committed using information and telecommunication technologies and the Internet to resolve the issue of initiating a criminal case and establishing the guilt of the suspect. Separately, typical errors and violations committed by investigators (persons conducting inquiries) during the investigation of the acts in question during the seizure and packaging of the objects under study and at the stage of appointing a forensic examination are indicated.

Keywords: investigation, forensic examination, research, expert, specialist, special knowledge, sexual freedom, sexual integrity

For citation: Primakov A. N. Features of the appointment and production of judicial examinations in the investigation of crimes against sexual integrity and sexual freedom // Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 3(64):76–83.

При раскрытии и расследовании преступлений, в том числе против половой неприкосновенности и половой свободы, судебная экспертиза достаточно обоснованно абсолютизируется как одно из доминирующих средств доказывания и представляет собой процессуальное действие, заключающееся в проведении по постановлению следователя (лица, производящего дознание) или суда экспертом (компетентным лицом, обладающим специальными знаниями в той или иной области) специального исследования определенного материального объекта (предмета) или фактических обстоятельств с целью разрешения вопросов, имеющих значение для уголовного дела, и предоставления по ним соответствующих разъяснений.

Судебная экспертиза, как справедливо отмечает А. А. Мохов, включает в свое содержание три обязательных критерия: 1) целевой, который заключается в получении достоверных объективных сведений и документального источника доказательств – заключения эксперта; 2) специальный, который выражается в необходимости использования экспертом при проведении исследования специальных знаний в определенной области; 3) правовой – наличие обязательной процессуальной формы (процедуры) [1, с. 95].

Отсутствие или нарушение порядка соблюдения одного из указанных компонентов может стать основанием для проведения дополнительных исследований либо причиной признания заключения эксперта недопустимым доказательством.

Доказывание вины подозреваемого и других обстоятельств рассматриваемых деяний требует проведения комплекса судебных экспертиз. Результаты изучения материалов уголовных дел по преступлениям, связанным с сексуальным насилием, свидетельствуют о том, что практически во всех случаях при их расследовании обязательно проводятся судебно-медицинская (96%), психиатрическая и психологическая (94%) экспертизы. Помимо этого из числа судебно-медицинских экспертиз также довольно часто назначаются биологические и генетические (79%), гистологические (3%), химические и биохимические (2%) экспертные исследования.

При обстоятельствах, когда потерпевшая или подозреваемый являются несовершеннолетними либо когда сексуальное посягательство сопряжено с убийством, проявлением нескольких преступных эпизодов (серийность), психологическими отклонениями и патологическими аномалиями полового влечения (фетишизм, садизм, эксгибиционизм и т. д.), дефекты которых наиболее ярко проявляются непосредственно в процессе совершения сексуальных действий, назначаются комплексные психолого-психиатрические экспертные исследования (например, стационарная судебная психолого-сексолого-психиатрическая экспертиза (31 %)*) . Ситуативно, в зависимости от обстоятельств совершенного преступления и механизма его следообразования, в ряде случаев осуществляется производство дактилоскопических (34 %), трасологических (23 %), почвоведческих (14 %) экспертиз, если преступление было совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и сети Интернет, то компьютерно-технических (13 %), культурологических (9 %) и лингвистических (4 %) экспертиз [2, с. 123].

Наибольшие трудности при этом возникают, как правило, при назначении и проведении судебно-медицинской, генетической, психиатрической, компьютерно-технической и культурологической экспертиз. Это выражается в типичных ошибках, в определении их вида (характерно для психологической и психиатрической; генетической и биологической экспертиз), в несоблюдении процессуальных правил изъятия, упаковки и хранения исследуемых объектов, в некорректном формулировании вопросов эксперту, в оформлении и предоставлении материалов для исследования, в оценке их результатов и т. д.

Производство судебно-медицинской экспертизы необходимо для установления характера повреждений (ссадин, кровоподтеков, ран, переломов костей и т. п.), их локализации, вида орудия или средства, которыми они могли быть причинены, механизма и давности их возникновения, степени их тяжести и др. Помимо этого, в отношении потерпевшей решаются и такие вопросы, как: жила ли она ранее половой жизнью; нарушена ли у нее целостность девственной плевы, если да, то какова давность этого нарушения; допускает ли строение девственной плевы потерпевшей совершение полового сношения без нарушения ее целостности; могла ли потерпевшая причинить себе повреждения собственной рукой; имеются ли у потерпевшей в области половых органов какие-либо повреждения, если да, то каков их характер и происхождение; имеются ли в половых путях, во рту, прямой кишке потерпевшей сперма, если да, то какова ее групповая принадлежность.

Очень важно, чтобы жертва после поступления сообщения о половом посягательстве как можно быстрее была направлена на судебно-медицинскую экспертизу, поскольку следы сексуального насилия в виде телесных повреждений и биологических выделений характеризуются довольно непродолжительным временем своего существования**. Например, как известно, сперма во влагалище в среднем может сохраняться в течение 2–3 дней, однако этот срок весьма условен и зависит от многих факторов [3, с. 132].

В результате изучения уголовных дел нами установлено, что в первый день к судебно-медицинскому эксперту доставляется большинство жертв сексуального насилия и насильников (89 %), на второй день – около 10 %, и лишь в единичных случаях указанные лица доставляются на третий и в последующие дни (1 %). По данным ряда российских авторов (Г. Б. Дерягин, Н. Д. Эриашвили, Ю. М. Антонян, С. Я. Лебедев), для проведения судебно-медицинской экспертизы в первый день к эксперту доставляется немногим более половины (52 %) жертв сексуального насилия и подозреваемых; на второй день – еще около 10 %, остальные – значительно позже [4, с. 343], что, конечно, негативно сказывается на обнаружении доказательств биологического происхождения.

* Уголовное дело № 13124200260 // Архив Гомельского областного суда (2017 г.)

** Милованова М. М. Методика расследования сексуальных преступлений, совершаемых в отношении малолетних детей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 19.

При расследовании данной категории преступлений актуальным является и вопрос о достижении половой зрелости (у несовершеннолетних) либо физической половой активности (у взрослых), то есть способности к половому сношению, к оплодотворению как разновидности полового состояния потерпевшего и подозреваемого. Это важно для разоблачения как оговора лица в совершении преступления или введения в заблуждение (при отсутствии признаков сознательного искажения информации), так и заявления подозреваемого о неспособности к совершению полового акта по причинам физических или психических дефектов, либо незавершенности полового созревания.

Если при изучении следователем обстоятельств совершенного сексуального преступления, а также личности насильника или его жертвы установлены поведенческие особенности, которые позволяют выразить предположение об ограниченной вменяемости (ст. 29 УК) либо невменяемости одного из них (ст. 28 УК), например, преступление совершено с особой жестокостью, сопряжено с убийством или издевательством над жертвой, в действиях субъектов преступления присутствует неадекватность реакций, поступков и т. п., то очевидны основания для назначения комплексной психиатрической и судебно-медицинской экспертиз*.

С помощью психиатрической экспертизы определяется психическое состояние подозреваемого, его способности сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими во время совершения общественно опасного деяния; решается вопрос о возможности применения судом в отношении такого лица принудительных мер безопасности и лечения, о его психическом состоянии и способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном процессе и др.

При наличии оснований предполагать, что у подозреваемого (обвиняемого) может быть диагностировано состояние ограниченной вменяемости (невменяемости), обычно эксперту ставится вопрос: мог ли он в период времени, относящийся к инкриминируемому ему деянию, в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими? Как правило, этот вопрос рассматривается экспертами, даже если он отдельно не обозначается в постановлении о назначении экспертизы. Помимо этого, на разрешение судебно-психиатрической экспертизы также ставятся вопросы, касающиеся алкогольной или наркотической зависимости насильника и необходимости его лечения.

Аналогичные вопросы решаются судебно-психиатрической экспертизой в отношении потерпевшей и свидетелей, как правило, для выявления, не страдает ли выступающее в этом качестве лицо психическим расстройством и способно ли оно по своему психическому состоянию правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания.

Необходимость назначения психиатрических и психологических экспертиз в целях установления индивидуально-психологических особенностей подозреваемого вытекает из законодательных предписаний об установлении обстоятельств, характеризующих его личность, мотивы совершения преступления, условий жизни и воспитания, причин совершения преступления [5]. Результаты экспертизы, в сочетании с другими доказательствами позволяют также уточнить механизм совершения преступления, определить наличие обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, роль и степень вины каждого соучастника в совершенном преступлении.

Важными являются и результаты психиатрических экспертных исследований потерпевшей, с помощью которых устанавливается наличие или отсутствие у нее психического расстройства здоровья, возникшего в результате совершенного сексуального насилия. В соответствии с п. 13 постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 27 сентября 2012 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности

* Бондарева И. О. Совершенствование методики расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершенных несовершеннолетними: дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2017. С. 201.

или половой свободы» выявление у жертвы посягательства такого заболевания является основанием для более строгого наказания виновного по признаку наступления у потерпевшей тяжких последствий.

Генетическая экспертиза направлена на исследование объектов биологического происхождения, образованных кровью, спермой, потом, слюной, клетками эпителия, вагинальными выделениями и мочой. К ним относятся также волосы, органы и ткани человеческого организма, кости и их фрагменты. Результаты данной экспертизы, как правило, свидетельствуют о наличии либо отсутствии полового контакта, одного из важнейших обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по данной категории преступлений. Экспертные генетические исследования позволяют практически достоверно идентифицировать личность насильника, диагностировать видовую и половую принадлежность исследуемых и сравниваемых объектов, цвет волос, глаз, величину ушной мочки, а при благоприятных условиях – и полный портрет человека, даже спустя довольно длительное время после совершения преступления [6, с. 148].

Следует отметить, что возможности групповой и индивидуальной идентификации по объектам биологического происхождения зависят от количества исследуемого материала, предоставленного в распоряжение эксперта, и методики их изъятия и хранения. Так, например, образцы слюны для биологического исследования рекомендуется отбирать после прополаскивания потерпевшим или подозреваемым рта; образцы волос человека – с пяти областей головы: лобной, теменной, затылочной, двух височных (по 10–15 волос с каждой области), которые нужно упаковать в отдельные пакеты*. Иными словами, изымать и хранить биологические объекты следует научно апробированными методами (способами) с использованием технико-криминалистических средств и соблюдением определенных рекомендаций.

При расследовании развратных действий и понуждений к действиям сексуального характера, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и сети Интернет, сопряженных с передачей фото-, видеофайлов с интимными частями тела подозреваемого или иных лиц, с целью отнесения данных объектов к порнографическим материалам и доказывания вины подозреваемого может назначаться культурологическая экспертиза. Ее результаты позволяют достоверно установить тот факт, что отправленные, например, лицу, не достигшему шестнадцатилетнего возраста, файлы являются порнографическими материалами, а также то, что такие действия побуждали у него несвоевременный повышенный интерес к сексуальным аспектам жизни и половым отношениям.

При проведении культурологической экспертизы применительно к данной категории преступлений, как правило, разрешаются следующие вопросы: относятся ли представленные объекты экспертизы к порнографическим материалам и (или) предметам порнографического характера? Если да, то содержат ли такие объекты изображение человека, имеющие признаки препубертатного (раннего препубертатного) периода развития (созревания), какому возрастному периоду они соответствуют?

Объектами исследования для данной экспертизы выступают изображения, фотографии, звуко-, видеозаписи (в том числе, в электронном виде), полиграфические издания, комбинированные изделия и т. д. [7, с. 402]. Для ее проведения в Республике Беларусь создана специальная комиссия по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости, действующая при центральном аппарате ГКСЭ, состоящая из специалистов в области медицины, педагогики, сексологии, художественного искусства, кино- и видеоиндустрии, имеющих образование и опыт работы по соответствующему профилю. Однако, на наш взгляд, в этом отношении можно согласиться с мнением В. В. Бычкова, который считает, что для отнесения объектов к порнографическим материалам и (или) предметам порнографического характера нет необходимости в проведении специального исследования, поскольку следователь (лицо,

* Биологическая экспертиза при исследовании тканей и выделений человека и животных. URL: <https://vuzlit.ru/1244719/> (дата обращения: 15.03.2023).

производящее дознание) в большинстве случаев может самостоятельно определить такие материалы и предметы по установленным специалистами критериям [см. 8, с. 286–287]. По его мнению, это существенно облегчит загруженность экспертов, позволит сократить сроки расследования и будет способствовать скорейшему привлечению виновного к ответственности [9, с. 20].

Помимо этого в следственной практике встречаются случаи, когда преступники, используя при совершении развратных действий информационно-телекоммуникационные технологии в социальных сетях и мессенджерах, отправляют фотографии (видеозаписи) со своими половыми органами, на которых также видны их лица. При таких обстоятельствах, наряду с культурологической экспертизой, с целью установления и доказывания вины подозреваемого, дополнительно для его отождествления по изъятой фотографии (видеозаписи) следует проводить портретную экспертизу, чем на практике иногда пренебрегают.

Производство компьютерно-технической экспертизы при расследовании половых преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и сети Интернет, осуществляется для исследования и установления фактов (обстоятельств), закономерностей разработки и эксплуатации компьютерных средств и систем, обеспечивающих реализацию информационных процессов.

Основанием для назначения данной экспертизы является потребность обращения к специальным знаниям в целях необходимости определения наличия сведений (данных) на электронных носителях информации [10, с. 121]. Объектами ее исследования выступают энергозависимые источники информации: персональные компьютеры, мобильные телефоны; любые машинные носители информации, периферийные устройства, сетевые аппаратные средства, интегрированные системы, любые комплектующие всех указанных компонентов, программы для ЭВМ, алгоритмы, исходные тексты программ, текстовые и графические документы (в электронной форме), изготовленные с использованием компьютерных средств, данные в форматах мультимедиа; журналы (протоколы) работы как специализированных, так и иных программ прикладного характера.

Производство компьютерно-технической экспертизы применительно к данной категории преступлений позволяет установить наличие:

- компьютерной информации, изображений или видеозаписей порнографического содержания, сообщений и иных данных, относящихся к расследуемому событию, в том числе в удаленном, скрытом или зашифрованном виде;
- цифровых следов, когда техническое устройство и установленные на нем специальные программы используется как средство доступа к сети Интернет, сайтам социальных сетей или мессенджерам (можно определить, когда, при каких условиях и каким образом к нему был осуществлен доступ);
- характеристики программ, при помощи которых был осуществлен доступ к сети Интернет, определить их функциональность и наличие следов использования, принципа действия, вероятного источника их происхождения, сведений об авторе и др*. При этом их исследование следует производить посредством дизассемблирования, то есть запуска под отладчиком – пошагового исследования структуры данных, что позволит более точно отразить не просто их функционал и программные свойства, но и особенности взаимодействия с другими программами и процесс их создания.

Так, гр. Н., находясь в г. Бобруйске Могилевской области, посредством переписки в социальной сети «ВКонтакте» и телефонных разговоров, шантажировал В., высказывая намерение распространить в сети Интернет видеозапись порнографического содержания с ее изображением, понуждал ее к половому акту и иным действиям сексуального характера.

* Компьютерно-техническая экспертиза. URL: <https://mybiblioteka.su/tom2/9-61757.html> (дата обращения: 25.02.2023).

В процессе расследования уголовного дела у подозреваемого по месту жительства был изъят ноутбук, по которому была проведена компьютерно-техническая экспертиза. Ее результаты позволили установить факт посещения пользователем социальной сети «ВКонтакте» с идентификатора (аккаунта) подозреваемого страницы потерпевшей и зафиксировать отправленные им сообщения, относящиеся к расследуемому событию*.

Компьютерно-технические экспертизы единолично проводят эксперты Государственного комитета судебных экспертиз по специально разработанной научно обоснованной методике. Однако, по нашему мнению, проводя подобные исследования непосредственно на предоставленном электронном носителе, они, таким образом, нередко ставят под угрозу возможность ее последующего воспроизведения и повторного исследования. Отсюда, при подключении электронного носителя информации к специальному тестирующему оборудованию (компьютеру), по возможности, следует осуществлять копирование цифровой информации, то есть создавать образ ее носителя, а после этого уже производить ее исследование**.

Перед назначением компьютерно-технической экспертизы необходимо своевременно изъять исследуемые объекты, поскольку переустановка операционных систем на компьютере, продолжение на нем работы пользователем, применение антивирусных программ может привести к изменению или безвозвратной потере криминалистически значимых данных, включая удаление файлов и следов активности преступника в цифровом пространстве.

Основные ошибки при назначении данной экспертизы заключаются в постановке правых либо некорректных (неконкретных) вопросов. Например, «Какие имеются данные о пользователе представленного на исследование носителя (в том числе имена, пароли, права доступа и так далее)?», «Какая текстовая информация содержится на почтовых ящиках?», «Имеются ли в памяти представленного на исследование объекта файлы, в том числе удаленные, содержащие информацию о паспортных и иных личных данных граждан различных государств?» и т. д.

Не следует выносить на разрешение компьютерно-технической экспертизы вопросы, касающиеся установления исправности либо работоспособности предоставляемых объектов. Во-первых, в большинстве случаев при расследовании уголовных дел основное значение имеет информация, размещенная на носителях, а не возможность работы того или иного компьютера. Во-вторых, для решения вопроса исправности или работоспособности объекта необходимо провести ряд специализированных тестов, изменяющих или удаляющих компьютерную информацию на носителях данных. Это может привести к утрате значимой по делу информации и невозможности в последующем проведения дополнительных или повторных исследований.

Таким образом, в заключение отметим, что одним из основных элементов процессуального механизма собирания и исследования доказательств при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы является производство ряда судебных экспертиз. На первоначальном этапе расследования насильственных половых преступлений для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и установления вины подозреваемого следует обязательно проводить комплекс судебно-медицинских экспертиз (судебно-медицинскую, генетическую, психологическую и психиатрическую); при совершении развратных действий и понуждений к действиям сексуального характера с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и сети Интернет – компьютерно-техническую, культурологическую, а в некоторых случаях и портретную экспертизы.

* Уголовное дело № 16127390065 // Архив суда Бобруйского района и г. Бобруйска Могилевской области (2016 г.)

** Участие специалиста при производстве следственных действий. URL: https://studwood.ru/827682/pravo/uchastie_spetsialista_proizvodstve_sledstvennyh_deystviy (дата обращения: 03.05.2023).

Типичные ошибки и нарушения, допускаемые следователями (лицами, производящими дознание) при расследовании рассматриваемых деяний, совершаются при изъятии и упаковке исследуемых объектов и на стадии назначения судебной экспертизы (неправильный способ изъятия и хранение обнаруженных объектов, несоблюдение процессуальных правил их упаковки, ошибка в определении вида экспертизы, некорректная постановка вопросов эксперту, неправильное оформление и предоставление материалов для исследования).

Список источников

1. Мохов А. А. Понятие и виды экспертиз в гражданском процессе // *Цивилист*. 2007. № 2. С. 95–104.
2. Примаков А. Н. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с сексуальным насилием, в Республике Беларусь // *Известия Тульского государственного университета: Экономические и юридические науки*. 2020 г. Вып. № 4. С. 120–133.
3. Скорченко П. Т. Расследование изнасилований. М.: Былина, 2004. 224 с.
4. Криминальная сексология: учеб. пособие / Г. Б. Дерягин [и др.] М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. 400 с.
5. Громыко О. В. Судебно-психологическая экспертиза индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетнего обвиняемого и их влияние на поведение в криминальной ситуации // *Российский следователь*. 2012. № 3. С. 45–48.
6. Косарев В. Н., Макогон И. В. К вопросу об использовании микрообъектов в раскрытии и расследовании преступлений // *Вопросы теории и практики раскрытия и расследования преступлений: сб. науч. тр. Волгоград: ВА МВД РФ*, 2007.
7. Коссович А. А. Судебная экспертиза предметов, несущих сексуальную информацию // *Криминалистика. Экспертиза. Розыск: сб. науч. статей*. Саратов: Саратовский юрид. ин-т МВД России, 2007. С. 400–406.
8. Нагаев В. В. Эротика и порнография. Критерии различий. Проблемы правовой оценки и экспертизы: монография. М., 2009. 337 с.
9. Бычков В. В. Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографии // *Правопорядок: история, теория, практика*. 2015. № 4 (7). С. 16–21.
10. Соколов А. Б., Сысенко А. Р. Назначение и производство компьютерной экспертизы при расследовании преступлений, совершенных с использованием сети Интернет: проблемы теории и практики // *Криминалистика: вчера, сегодня, завтра*. 2021. № 1. С. 118–129.

Информация об авторе

А. Н. Примаков – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики

Information about of the author

A. N. Primakov – kandidat nauk, degree in Law, Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics

Статья поступила в редакцию 31.05.2023; одобрена после рецензирования 01.06.2023; принята к публикации 01.06.2023.

The article was submitted 31.05.2023; approved after reviewing 01.06.2023; accepted for publication 01.06.2023.

Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64). С. 84–88.

Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 3(64): 84–88.

Научная статья

УДК 343.985.3

РОЛЬ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ В ВЫЯВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИИ И СОДЕРЖАНИЯ ПРИТОНОВ И ПОМЕЩЕНИЙ, СИСТЕМАТИЧЕСКИ ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ

Илья Вадимович Семин

Барнаулский юридический институт МВД России, Барнаул

ilya_semin_1990@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные приемы и способы, с помощью которых участковые уполномоченные полиции могут выявить притоны и помещения, систематически предоставляемые для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. При рассмотрении данных способов отражены практически значимые особенности, которые в силу высокой служебной занятости участковых уполномоченных полиции остаются без должного внимания, чем увеличивают долю латентных преступлений рассматриваемой категории.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, притон, выявление притонов, помещение для потребления наркотических средств, деятельность участкового

Для цитирования: Семин И. В. Роль участкового уполномоченного полиции в выявлении организации и содержания притонов и помещений, систематически предоставляемых для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64). С. 84–88.

Original article

THE ROLE OF THE DISTRICT POLICE COMMISSIONER IN IDENTIFYING THE ORGANIZATION AND MAINTENANCE OF DENS AND PREMISES SYSTEMATICALLY PROVIDED FOR THE CONSUMPTION OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES OR THEIR ANALOGUES

Ilya V. Semin

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul

ilya_semin_1990@mail.ru

Abstract. The article discusses current techniques and methods by which the district police officers can identify dens and premises systematically provided for the consumption of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues. When considering these methods, practically significant features are reflected, which, due to the high official employment of district police officers, remain without due attention, than they dismiss the share of latent crimes of the category in question.

Keywords: precinct police commissioner, brothel, identification of brothels, premises for the consumption of narcotic drugs, the activities of the precinct

For citation: Semin I. V. The role of the district police commissioner in identifying the organization and maintenance of dens and premises systematically provided for the consumption of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues // Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 3(64):84–88.

Проблема наркотизации населения в нашей стране, несмотря на незначительный спад в виде 1,1 % в 2022 г.,* не утратила свое актуальности. В Алтайском крае прирост числа зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств составил 33,3 %. Острой остается проблема не только сбыта наркотических средств, но и его незаконного потребления. Потребители так называемых «легких» видов наркотических средств неуклонно движутся в направлении «тяжелых» видов. Большое количество наркозависимых лиц осуществляют потребление как приобретенных, так и кустарно приготовленных наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в специально обустроенных для этого жилых или нежилых помещениях (притонах)**.

«Притон представляет собой помещение, приспособленное для потребления наркотических средств или психотропных веществ. Это может быть жилое (квартира, дом, дача, номер в гостинице) или нежилое (отдельно стоящее здание, чердак, подвал, гараж) помещение, оборудованное для удобства потребления соответствующих веществ. Вместе с тем притон – помещение для неоднократного потребления наркотических средств или психотропных веществ» [1, с. 396].

Возможность обнаружения и прекращения деятельности как самих притонов, в которых не только употребляют, но и могут изготавливаться различные наркотические средства, так и иных помещений, используемых для той же цели, осложняется их специфическим способом сокрытия, а именно:

1) ограниченный круг посетителей притона. Лица, посещающие притон, относятся к маргинальному слою общества (наркопотребители), но и не каждый потребитель является осведомленным о деятельности притона, а лишь лица, лично знакомые с организатором или содержателем притона;

2) внешняя обыденность или даже неприглядность помещения. Как правило, притоны или помещения, где осуществляется потребление наркотических средств, оборудуются в жилых помещениях (жилищах).

Законодателем закреплено в примечании к ст. 139 УК РФ понятие жилища. Это индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

Использование жилища для вышеуказанных незаконных действий всегда тщательно скрывается. По большей части помещения (квартиры, частные дома), в которых организован притон или систематически потребляют запрещенные вещества, не выделяются из общей массы аналогичных объектов. Дополнительным способом конспирации является приобретение и установка специальных приспособлений (вытяжки) для устранения специфического запаха. В качестве притонов могут использоваться также нежилые частные строения или помещения (гараж, чердачные или подвальные помещения и т. д.);

* Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 20.05.2023).

** Пункт 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

3) время функционирования. Притон не является местом, в которое может попасть любой желающий в удобное для него время. «Распорядок» данных объектов контролируется его организатором или лицом, предоставляющим помещение, по правилам, установленным только этим лицом, которое действует по ситуации. Это и наличие сырья или готового наркотического средства; время приготовления наркотического средства или иного запрещенного препарата; готовность лица, содержащего притон, в определенный момент времени принять к себе «посетителей» и др.

В выявлении указанных преступлений важную роль играет участковый уполномоченный полиции (далее – участковый). Согласно приказу МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности», одной из основных форм несения службы участковым уполномоченным полиции являются профилактический обход административного участка. При этом обходе участковый уполномоченный полиции посещает здания, строения и сооружения, расположенные на территории административного участка, в том числе важные, особо важные объекты и объекты жизнеобеспечения. При необходимости обследует подъезды, чердачные и подвальные помещения объектов. В рамках данного обхода участковый может обнаружить тщательно скрываемую преступную деятельность. Основным способом выявления будет являться визуальный осмотр помещения. Следовая картина преступления имеет свои характерные особенности. Как часто бывает, лица, содержащие притон или предоставляющие помещения для потребления наркотических средств, могут допустить оплошность и не полностью проконтролировать данный процесс. Кроме того, наркозависимые лица, посещающие данные помещения, небрежно относятся к сокрытию истинного назначения помещения. В связи с этим, например, на приусадебном участке могут быть раскиданы инъекционные шприцы, характерная тара, пустые блистеры от лекарственных препаратов и т. д., что может свидетельствовать о предназначении данного помещения или иных объектов на его территории. Если же это квартира, то не исключены факты выставления мусора в прозрачных полимерных пакетах с большим количеством использованных предметов для изготовления или потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Само по себе обнаружение данных предметов должно побудить участкового к действиям по выяснению причины использования владельцем помещения данных предметов. Так, согласно приказу, регламентирующему деятельность участкового, он вправе в рамках общения и установления взаимного доверия выяснить у лица, проживающего на участке, о состоянии его здоровья и иных лиц, проживающих вместе с ним, тем самым подтвердить или опровергнуть версию об использовании установленного объекта в противоправных целях.

Также большую роль играет наличие специфического запаха. Конечно, характерный запах при изготовлении или употреблении наркотических средств известен не каждому, и многие участковые могут просто не придать значения данному запаху, тем не менее, необходимо проявлять определенную бдительность в этом вопросе. Так, знание того, что некоторые наркотические средства имеют характерный запах уксусной кислоты (героин, ацетилокдеин и др.), растворителя или бензина (метамфетамин, дезоморфин); наркотические средства растительного происхождения, содержащие в себе тетрагидроканнабинол, пахнут пряностями, в частности базиликом, а наркотические средства синтетического происхождения (N-метилэфедрон, мефедрон и др.) отличает характерный химический запах, может способствовать в установлении фактов незаконного оборота наркотических средств, в том числе и фактов систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств. Конечно, все запаховые ощущения субъективны, но и специфичность запаха наркотических средств сомнений не вызывает.

Все отраженные выше признаки, указывающие участковому на данную категорию преступлений, должны подвергаться тщательному анализу, чтобы исключить как необоснованное обвинение человека, так и разоблачение своей осведомленности перед проверяемым лицом. Подтвердив данную информацию или получив ее иным законным образом, участковый докладывает ее своему руководителю либо передает заинтересованным должностным лицам органов внутренних дел.

Помимо объектов, указывающих на то, что в помещении функционирует притон, где употребляются наркотические средства, важную роль играют показания граждан. На наличие активно работающего притона могут обращать внимание соседи или иные очевидцы. Лица, ставшие свидетелями данного преступления, могут этого не понимать, а обращать внимание в своих жалобах на поведение соседей, социально-бытовые условия и т. д. Это могут быть сетования на громкую музыку, специфический запах, странное поведение жильцов. Сообщения об этом от данных лиц должны быть обязательно зафиксированы участковым, причем подробным образом. Например, в чем проявлялось странное поведение, каков внешний вид лиц, приходящих в данное помещение, как часто они появляются, в какое время приходят, сколько находятся в помещении и когда уходят. Кроме того, очевидцам может быть известны имена, место работы, вид деятельности или иная значимая информация, которая может оказаться важной в дальнейшем в процессе доказывания.

На практике нередко случается так, что факт наличия активно действующего притона для потребления наркотических средств подтверждается посредством информации, полученной от внимательных соседей или иных законопослушных граждан.

При расследовании данных преступлений дознавателями и следователями должна фиксироваться полученная информация, проводиться последующие следственные действия для ее закрепления (допрос в качестве свидетеля), а в случае проблем в доказывании или противодействия со стороны подозреваемых или обвиняемых могут проводиться дополнительные следственные действия, такие как предъявление для опознания, очная ставка, следственный эксперимент. Также дознавателям и следователям следует не только запрашивать справочные характеристики на лицо, подозреваемое в организации притона или систематическом предоставлении помещений для потребления наркотических средств, но и допрашивать в качестве свидетеля участкового. Следует согласиться с предложением Н. Ю. Русанова о том, что для получения максимально полной следовой картины и, соответственно, полноты предварительного расследования по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств необходимо производить такое следственное действие, как допрос в качестве свидетеля участкового уполномоченного полиции, на административном участке которого проживает преступник и (или) на участке которого совершено преступление [2]. В ходе допроса могут быть отражены все аспекты выявления противоправного деяния с подробным указанием всех особенностей данного преступления, объектов, свидетельствующих о преступлении, о ролях участвующих в данном преступлении лиц.

Факт наличия наркопритона часто выявляется участковыми в рамках документирования административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.8, 6.9 и ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ. В материалах документирования отражается, где и когда лицо приобрело наркотическое средство, где и когда его употребило. При этом, чем подробнее будут описаны данные обстоятельства, тем больше будет получено информации, имеющей доказательственное значение при раскрытии и расследовании организации и содержания наркопритонов.

Таким образом, мы приходим к выводу, что участковый является важным звеном в деле обнаружения притонов и помещений, систематически предоставляемых для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также в обеспечении доказывания данных фактов при расследовании указанных преступлений.

Список источников

1. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4 / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М.: Зерцало-М, 2002. 470 с.
2. Русанов Н. Ю. Особенности допроса в качестве свидетеля участкового уполномоченного полиции по делам в сфере незаконного оборота наркотических средств // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2022. № 22–1. С. 233–234.

Информация об авторе

И. В. Семин – преподаватель кафедры криминалистики

Information about of the author

I. V. Semin – lecturer of the Department of Criminalistics

Статья поступила в редакцию 05.06.2023; одобрена после рецензирования 10.06.2023; принята к публикации 10.06.2023.

The article was submitted 05.06.2023; approved after reviewing 10.06.2023; accepted for publication 10.06.2023.

Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64).
С. 89–96.
Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;
3(64): 89–96.

Научная статья
УДК 343.98+343.7

О ПРОБЛЕМАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И КОРРУПЦИИ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА

Константин Олегович Дмитриев

Уральский юридический институт МВД России
leoloboff@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние и тенденции экономической и коррупционной преступности на объектах железнодорожного, водного и воздушного транспорта в Российской Федерации и ее отдельных регионах, а также существующие проблемы выявления и раскрытия преступлений указанной категории, способы их решения, и перспективные меры противодействия и профилактики коррупции на предприятиях транспортной инфраструктуры.

Ключевые слова: профилактика коррупции, противодействие коррупции, преступления коррупционной направленности, тенденции преступности, экономические преступления, железнодорожный транспорт

Для цитирования: Дмитриев К. О. О проблемах противодействия экономической преступности и коррупции на объектах транспорта // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64). С. 89–96.

Original article

ON THE PROBLEMS OF COUNTERING ECONOMIC CRIME AND CORRUPTION AT TRANSPORT FACILITIES

Konstantin O. Dmitriev

Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia
leoloboff@yandex.ru

Abstract. The article examines the current state and trends of economic and corruption crime at railway, water and air transport facilities in the Russian Federation and its individual regions, as well as the existing problems of detecting and solving crimes of this category, ways to solve them, and promising measures to counteract and prevent corruption at transport infrastructure enterprises.

Keywords: corruption prevention, anti-corruption, corruption-related crimes, crime trends, economic crimes, railway transport

For citation: Dmitriev K. O. On the problems of countering economic crime and corruption at transport facilities // Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 3(64):89–96.

© Дмитриев К. О., 2023

Борьба с коррупцией и хищениями бюджетных денежных средств – одно из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел. Важнейшей задачей по пресечению указанных преступлений является опережающее выявление противоправных действий на стадии подготовки к совершению преступлений и получения информации о первых фактах, связанных с коррупционной деятельностью. Помимо непосредственного выявления фактов причинения ущерба предприятиям, бюджетной системе РФ и государству в целом важно не допустить хищений и неэффективного использования бюджетных денежных средств, существенного вреда интересам власти, экономического ущерба, а также обеспечить выполнение поставленных задач государственных программ, возложенных на предприятия транспортной инфраструктуры.

Обеспечение высокого уровня экономической безопасности и противодействия коррупции на объектах транспорта можно достичь путем создания специальных экономических, организационных и правовых механизмов, которые будут действовать как внутри каждого отдельного предприятия транспорта, так и в ОАО «РЖД» и ее дочерних организациях в целом.

Однако создание экономической среды и управленческих механизмов, при которых будет исключены всевозможные коррупционные проявления, является утопией, и без установления конкретных коррупционных криминальных угроз и разработки способов их преодоления невозможно минимизировать случаи коррупционных правонарушений, в том числе подпадающих под диспозиции статей Уголовного кодекса РФ.

В соответствии с приказом МВД России от 28 марта 2015 г. № 381 «Об организации взаимодействия территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте с иными территориальными органами МВД России и разграничении объектов оперативного обслуживания» к объектам транспорта по линии экономической безопасности и противодействия коррупции относятся предприятия, учреждения и организации железнодорожного, воздушного, морского и речного транспорта Минтранса России, иные организации независимо от их места нахождения, формы собственности и ведомственной принадлежности, занятые в сфере обеспечения железнодорожной, воздушной, речной, морской деятельности и транспортного строительства на основе договорных отношений, предприятия промышленного железнодорожного транспорта, иные объекты железнодорожного транспорта, в том числе поликлиники, дома культуры, школы и другие культурно-бытовые и образовательные учреждения. При этом подавляющее число экономических и коррупционных преступлений на объектах транспорта (свыше 90 %) совершается непосредственно на объектах железнодорожного транспорта, крупнейшим предприятием из которых является ОАО «РЖД».

За период 2022 г. на объектах транспорта РФ было зарегистрировано 5361 преступление экономической и коррупционной направленности, это на 22 преступления больше, чем в 2021 г., и на 159 преступлений больше, чем в 2020 г., что говорит о тенденции постоянного стабильного роста преступлений данной категории. Из них было раскрыто 4414 преступлений, в 2021 г. – 3509 преступлений, раскрываемость – 82,33 %, что свидетельствует о повышении качества работы оперативных, следственных подразделений и подразделений дознания транспортной полиции. При этом количество экономических и коррупционных преступлений, следствие по которым обязательно (3216 преступлений), совершенных в крупном и особо крупном размере (1539 преступлений) и в составе организованной преступной группы (183 преступления), по сравнению с 2021 г. снизилось соответственно на 8,4 и 19 %. Количество же тяжких и особо тяжких преступлений (2041 преступление), а также лиц, совершивших преступления экономической и коррупционной направленности на объектах транспорта (2982), увеличилось на 4 и 17 %.

В 2022 г. на объектах транспорта совершено 2196 преступлений коррупционной направленности, что на 11 % больше, чем в 2021 г. (1966 преступлений), и на 18 % больше, чем в 2020 г. (1854 преступления).

Динамика выявленных коррупционных преступлений отражает тенденции общего состояния коррупции на объектах транспорта, учитывая уровень латентности преступлений указанной категории.

В общей структуре коррупционных преступлений, совершенных на объектах транспорта, получение взятки составляет 15,9 % (351 преступление), дача взятки – 16,6 % (366 преступлений), посредничество во взятке – 2,7 % (61 преступление), коммерческий подкуп – 3,1 % (70 преступлений), должностные – 47,5 % (1044 преступления). Среди коррупционных преступлений также мелкое взяточничество и мелкий коммерческий подкуп.

Исходя из представленных данных, можно сделать вывод, что среди коррупционных преступлений преобладают должностные преступления. При этом процент должностных преступлений в целом по России составляет 64,7 % (16945 преступлений) из общего числа коррупционных преступлений (26164 преступления), что почти на 17,2 % больше, чем на транспорте.

Согласно статистическим данным, количество коррупционных преступлений на объектах транспорта составляет 8,39 % от общего числа зарегистрированных преступлений коррупционной направленности в России в 2022 г. (26164 преступления). При этом в 2022 г. в целом по России, в отличие от объектов транспорта, наблюдается небольшое снижение зарегистрированных преступлений экономической и коррупционной направленности. В общей структуре преступлений преступления коррупционной направленности на транспорте составляют 7,2 %.

Процент раскрываемости преступлений экономической и коррупционной направленности на объектах транспорта на порядок выше, чем в целом по России (69,23 %), и составляет 82,33 %. Причинами высокого роста раскрываемости преступлений на объектах транспорта являются значительно меньший вал общего количества зарегистрированных преступлений, более низкий уровень нагрузки на одного сотрудника полиции по проверке материалов, а также более сильные позиции у оперативных сотрудников транспортной полиции.

Общая сумма денежных средств, переданных и полученных на объектах транспорта в качестве взятки (коммерческого подкупа) в 2022 г. составил 238668 тыс. руб. (в 2021 г. – 289851 тыс. руб.)*.

Следует отметить, что преступления, предусмотренные ч. 3, 4 ст. 159 и 160 УК РФ, относятся к преступлениям экономической направленности. При этом, согласно перечню статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчетности, в случае совершения данных преступлений должностным лицом, государственным или муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, с использованием своего служебного положения, они относятся к коррупционным преступлениям**. В целом, на объектах транспорта наблюдается снижение числа преступлений, совершенных путем мошеннических действий, на 20 %, по сравнению с 2021 г.

Рост преступлений экономической и коррупционной направленности на объектах транспорта наблюдается на территориях Северо-Западного и Приволжского федеральных округов, а снижение – в Дальневосточном, Центральном и Сибирском федеральных округах. В Уральском федеральном округе вместе со снижением преступлений коррупционной направленности на 21 % по сравнению с 2021 г. и на 66 % по сравнению с 2020 г., наблюдается небольшой рост преступлений экономической направленности на 8 % по сравнению с 2021 г. и на 14 % по сравнению с 2020 г.***

* Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/>

** О введении в действие перечней статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 (ред. от 13.07.2020). URL: <https://sudact.ru/law/>

*** Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года.

Наибольшее количество коррупционных преступлений на объектах транспорта были совершены в сфере образования, здравоохранения, закупочной деятельности, транспортной безопасности, контрольно-надзорной деятельности, строительства.

В основном коррупционные преступления совершаются руководителями и должностными лицами низшего и среднего звена предприятий железнодорожного транспорта, что может свидетельствовать либо о низкой заработной плате указанной категории работников, либо о недостаточной деятельности со стороны правоохранительных органов по выявлению коррупционных преступлений, совершенных руководителями крупных предприятий и дирекций железнодорожного транспорта.

Как основные проблемы раскрытия экономических преступлений некоторые авторы определяют неполноту и низкое качество доследственной проверки, недостаточность проводимых следственных действий, низкий уровень профессионализма следователей, а также отсутствие взаимодействия со специалистами в области бухгалтерского учета [1].

С. А. Потапов основной проблемой противодействия экономическим преступлениям называет отсутствие современных способов получения и реализации оперативно значимой информации, способствующей раскрытию преступлений и привлечению виновных лиц к ответственности [2].

Другие авторы указывают как существенный недостаток противодействия коррупционным преступлениям невысокое качество материалов оперативно-розыскной деятельности и доследственной проверки, собранных оперативными сотрудниками при выявлении преступлений [3].

Исходя из анализа сложившейся оперативной обстановки можно прийти к выводу, что основными проблемами противодействия экономическим и коррупционным противоправным деяниям на объектах транспорта являются:

- 1) привлечение к уголовной ответственности непосредственных исполнителей, получающих незаконные денежные вознаграждения, без установления связей с организаторами и иными выгодоприобретателями из числа руководства организаций и структурных подразделений;
- 2) низкий уровень профилактических мероприятий, направленных на формирование негативного отношения к коррупционным проявлениям;
- 3) низкий уровень взаимодействия предприятий железнодорожного и воздушного транспорта с подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции ОВД на транспорте;
- 4) сложности с получением оперативно значимой информацией об экономических и коррупционных проявлениях подразделениями ОВД;
- 5) препятствия при получении справок о причиненном организациям материальном ущербе.

Анализируя первую проблему, следует обратить внимание на то, что коррупционные преступления на объектах транспорта совершаются должностным лицом либо в сговоре с другими лицами, в том числе из круга вышестоящих руководителей, либо при помощи подчиненных работников путем злоупотребления должностным положением, используя обман, запугивание и иные способы воздействия.

При проведении проверок и расследования уголовных дел, связанных с фактами получения взяток должностными лицами низового уровня, необходимо обращать внимание на наличие осведомленности у подозреваемого (проверяемого лица) о противоправных действиях со стороны его вышестоящего руководства. В случае получения сведений о возможных противоправных действиях руководства лица, совершившего коррупционное или должностное экономическое преступление, необходимо проводить проверку на причастность указанных руководителей к коррупционной деятельности и установление возможных фактов незаконных вознаграждений за общее покровительство.

Кроме того, фактическим взяткополучателем как раз может являться руководитель должностного лица, попавшегося на взятке или ином факт совершения должностного преступления и выполняющего в преступной схеме лишь роль посредника. Однако за определенные денежные и иные вознаграждения, а также обещания со стороны своего руководства покровительства и продвижения по карьерной лестнице совершившее преступление должностное лицо может взять всю вину на себя, не сообщив при этом о фактическом организаторе преступления.

Кроме того, любой факт коррупционного преступления, учитывая наличие определенной схемы его совершения, может иметь многоэпизодный характер, в связи с этим при выявлении конкретного факта преступной деятельности необходимо осуществлять проверку аналогичных коррупционных проявлений.

Выявление дополнительных эпизодов преступлений коррупционной направленности осуществляется путем:

- а) проверки иных договорных отношений организации, курируемых должностным лицом, получившим незаконное денежное вознаграждение;
- б) обработки лиц, осуществлявших перечисление денежных средств взяткополучателю либо его близким родственникам, с целью установления связи указанных лиц с контрагентами, проверяемыми организациями и иными лицами, которые могли передавать незаконные денежные вознаграждения лицу в качестве взятки либо коммерческого подкупа;
- в) обработки всего перечня проверяемых организаций и физических лиц с целью установления конкретных фактов преступной деятельности в случае выявления взятки в отношении лица, осуществляющего контрольно-надзорные функции.

Рассматривая вторую проблему необходимо отметить, что практика противодействия преступлениям коррупционной направленности свидетельствует об отсутствии должного профилактического эффекта применения норм ответственности за преступные посягательства. Об этом свидетельствует положительная динамика коррупционных и экономических преступлений, которых становится с каждым годом только больше, несмотря на постоянное усложнение механизма их выявления и раскрытия, а также повышение качества расследования уголовных дел данной категории.

Профилактика коррупционных правонарушений является одной из важнейших задач правоохранительных органов. Однако одной деятельности правоохранительных органов недостаточно для значительного снижения уровня коррупционной преступности.

Одним из обязательных и эффективных мер по профилактике коррупции является формирование у граждан нетерпимого и порицательного отношения к любым коррупционным проявлениям. Данная задача может решаться путем повышения информационно-просветительских мероприятий, направленных на формирование исключительно негативного отношения к коррупционерам на предприятиях транспорта.

По мнению П. А. Кабанова и О. А. Коротковой, данное направление деятельности можно реализовать путем:

- а) разработки порядка и механизма уведомления руководства организации обо всех фактах склонения к совершению коррупционных правонарушений;
- б) оборудования в организациях информационных стендов, содержащих сведения о нетерпимом отношении к коррупционным правонарушениям, а также возможных суровых мерах ответственности за их совершение;
- в) озвучивания в негативном ключе фактов коррупционных проявлений со стороны работников объектов транспортной инфраструктуры в рамках селекторных совещаний;
- г) назначения отдельных лиц, осуществляющих работу по формированию антикоррупционного поведения сотрудников;
- д) создания материальных и моральных преимуществ, стимулирующих антикоррупционное поведение [4; 5].

Так, например, в структурных подразделениях ОАО «РЖД» и иных предприятий железнодорожного и воздушного транспорта целесообразно разработать механизмы стимулирования антикоррупционного поведения, закрепив их соответствующими приказами и иными нормативно-правовыми актами организаций. При наличии соответствующих средств бюджета организации необходимо реализовать, принимая во внимание опыт органов внутренних дел Республики Татарстан, возможность материального вознаграждения за антикоррупционную деятельность. Кроме того, в случае назначения на вышестоящую должность одним из важнейших критериев принятия кадрового решения должно являться наличие безупречной репутации в области антикоррупционного поведения.

Без разрешения третей и четвертой обозначенных проблем очень сложно эффективно реализовать задачи по противодействию экономической и коррупционной преступности на объектах транспорта.

По мнению Д. А. Коварина, одним из важнейших направлений противодействия экономическим и коррупционным преступлениям является получение и анализ оперативно значимой информации, касающейся оперативной обстановки на обслуживаемой территории и расположенных на ней отдельных объектах [6]. Реализация данного направления возможна путем налаживания взаимодействия с контролирующими органами и подразделениями предприятий железнодорожного и воздушного транспорта в части получения информации о выявленных нарушениях при проведении контрольных мероприятий, о возможных фактах коррупционных проявлений, а также об административной практике на объектах транспорта.

В современных условиях, без наличия в производстве материалов проверок, без развитой сети агентурного аппарата, существуют сложности в получении сведений о возможном совершении коррупционных преступлений при исполнении договоров поставки и подряда. Достижение соглашений органов внутренних дел с органами финансового контроля и руководством ОАО «РЖД» в части своевременного и полного предоставления результатов ревизий и иных контрольных мероприятий позволит расширить и увеличить объем информации, содержащей сведения о коррупционных и экономических преступлениях, а также более эффективно бороться с их возможными проявлениями, своевременно оказывать профилактическое воздействие.

Одним из существенных факторов, влияющих на возможность хищения денежных средств ОАО «РЖД», является существующая система закупок, которая не исключает совершения неформальных предварительных договоренностей между заказчиком в лице ОАО «РЖД» или иного государственного предприятия или учреждения железнодорожного транспорта и конкретным контрагентом, интересы которого лоббируются при осуществлении конкурсной процедуры. Желдорконтроль и органы финансового контроля не имеют возможности препятствовать заключению договоров при наличии информации о возможных коррупционных проявлениях, если формально все условия проведения тендера будут соблюдены. При этом указанная информация может стать основанием для проведения ОРМ в целях последующего выявления и раскрытия преступной деятельности.

Некоторые авторы считают, что одним из направлений противодействия коррупции на объектах транспорта является осуществление государственного и ведомственного контроля [7]. Обеспечение возможности беспрепятственной проверки подразделениями правоохранительных органов контрагентов, участвующих в конкурсах, которые проводятся государственными компаниями, на предмет совершения возможных коррупционных преступлений, как инструмент государственного контроля способствовало бы пресечению противоправных коррупционных деяний на стадии их подготовки, без допущения серьезных общественно опасных последствий.

Таким образом, получение информации о результатах финансового контроля тендеров и исполнения договорных отношений позволит органам внутренних дел своевременно

выявлять и пресекать факты противоправных действий, содержащих в себе признаки коррупционных и экономических преступлений. Однако проработка данного вопроса требует формирования определенной нормативно-правовой основы, учитывая, что часть сведений подпадает под понятие коммерческой тайны. Пока же определенный объем оперативно значимой информации, необходимой для решения задач оперативно-розыскной деятельности, можно получить на официальных сайтах государственных закупок, а также на сайте «РЖД» во вкладке «РЖД-тендер».

В качестве меры реализации противодействия преступности на железнодорожном транспорте выступает функционирование «Горячей антикоррупционной линии ОАО «РЖД», благодаря которой у граждан и работников железнодорожного транспорта имеется возможность направлять обращения, содержащие сведения о коррупционных преступлениях и правонарушениях. Информация, поступающая на «Горячую линию» ОАО «РЖД», формируется непосредственно в Центре по организации по противодействию коррупции ОАО «РЖД». Однако в связи с тем, что указанное подразделение подчиняется центральному аппарату ОАО «РЖД», в целях сокрытия определенных фактов коррупционных преступлений, а также снижения репутационных издержек большой вал информации, содержащий оперативно значимые сведения о преступлениях, не поступает в соответствующие подразделения правоохранительных органов, в компетенцию которых входит выявление коррупционных и экономических преступлений.

Для более эффективного противодействия коррупции целесообразно, путем издания межведомственных нормативно-правовых актов, урегулировать вопрос передачи информации, содержащей признаки коррупционных правонарушений, поступающей в ОАО «РЖД», в том числе на «Горячую линию», в подразделения транспортной полиции, для организации оперативно-розыскных и проверочных мероприятий.

Также одним из способов получения оперативно значимой информации о возможных экономических и коррупционных преступлениях является получение сведений о привлечении должностных лиц железнодорожного, водного и воздушного транспорта к административной ответственности по ст. 7.29, 7.29.1, 7.29.2, 7.30, 7.31, 7.31.1, 7.32, 7.32.1, 7.32.3 КоАП РФ. В ходе проведения анализа полученной информации имеется возможность определить круг лиц, представляющих оперативный интерес, с целью проведения дальнейших профилактических и оперативно-розыскных мероприятий.

Отдельного внимания требует пятая обозначенная проблема, касающаяся изучения вопроса истребования справки о причиненном ущербе, являющемся обязательным элементом объективной стороны должностных преступлений, предусмотренных ст. 159, 160, 201, 285 УК РФ.

Так, оперативным подразделением ЛО МВД России на ст. Екатеринбург Пассажирский был установлен факт хищения денежных средств ОАО «РЖДстрой» путем заключения строительно-монтажным трестом № 10 – филиалом ОАО «РЖДстрой» договора на предоставление услуг техники, которая фактически не предоставлялась, а все работы на объекте выполнялись собственными силами треста. В целях получения справки о причиненном ущербе в адрес управляющего СМТ № 10 был направлен соответствующий запрос, однако в связи с тем, что управляющий не был заинтересован в возбуждении уголовного дела, в предоставлении справки об ущербе было отказано, поэтому были направлены соответствующие запросы в Управление Свердловской железной дороги и головное подразделение ОАО «РЖДстрой», и только после этого была получена справка о причиненном ущербе, а управляющий СМТ № 10 был отстранен от должности*.

Подобные ситуации, когда руководители предприятий и структурных подразделений ОАО «РЖД» злоупотребляют своим служебным положением, не предоставляя справки

* Уголовное дело № 580 от 14.11.2014 // Архив ЛО МВД России на ст. Екатеринбург Пассажирский.

о причиненном ОАО «РЖД» ущербе, не являются единичными. И если в коммерческих организациях собственниками являются частные лица, которые самостоятельно могут определить, причинен им ущерб или нет, то в случае с ОАО «РЖД» ущерб причиняется государству, в связи с этим данный вопрос требует дополнительной проработки.

В целях недопущения подобных ситуаций необходимо на нормативном уровне, при поддержке транспортной прокуратуры РФ, МВД РФ и Министерства транспорта РФ закрепить обязанность руководителей структурных подразделений ОАО «РЖД» и иных государственных предприятий транспорта, после получения соответствующих запросов о предоставлении справки об ущербе и заявления о привлечении к уголовной ответственности, незамедлительно предоставлять соответствующие сведения в правоохранительные органы.

Таким образом, реализация механизмов разрешения обозначенных проблем позволит значительно повысить раскрываемость экономических и коррупционных преступлений, снизить их количество, упростить процесс доказывания преступной деятельности и уменьшить размер причиняемого ущерба.

Список источников

1. Косарев М. В., Миронова Е. А. Актуальные проблемы методик расследования преступлений в сфере экономики // Молодой ученый. 2023. № 7 (454). С. 179–190.
2. Потапов С. А. Проблемы выявления и раскрытия экономических и налоговых преступлений // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2015. № 4 (144). С. 92–99.
3. Яшин А. В., Курмаева Д. М. Проблемы выявления и расследования взяточничества // Наука. Общество. Государство. 2020. Т. 8. № 2(30).
4. Кабанов П. А. Реализация принципа поощрения антикоррупционной деятельности в Российской Федерации // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 410–425.
5. Короткова О. А. Антикоррупционное просвещение: понятие, формы, методы // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 4 (31). С. 6–11.
6. Коварин Д. А. Выявление, раскрытие и расследование преступлений в сфере экономики // ГлаголЪ правосудия. 2016. № 1 (11). С. 65–71.
7. Сагайдак А. Ю., Стебенева Е. В., Харламов В. С. Анализ криминогенной ситуации на объектах транспорта и меры профилактики коррупционной преступности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2021. № 2. С. 153–157.

Информация об авторе

К. О. Дмитриев – преподаватель кафедры социально-экономических дисциплин

Information about of the author

К. О. Dmitriev – lecturer of the Department of Socio-Economic Disciplines

Статья поступила в редакцию 08.06.2023; одобрена после рецензирования 23.06.2023; принята к публикации 26.06.2023.

The article was submitted 08.06.2023; approved after reviewing 23.06.2023; accepted for publication 26.06.2023.

Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64). С. 97–105.
Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 3(64): 97–105.

Научная статья
УДК 343.982.34

АНАЛИЗ СПОСОБОВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РОСТА ЧЕЛОВЕКА ПО СЛЕДУ БОСОЙ НОГИ

Дмитрий Анатольевич Евстропов¹, Александр Владимирович Кондаков²

¹Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, Волгоград
dmitry.evstropov@gmail.com

² Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Санкт-Петербург
akondakov@rambler.ru

Аннотация. В работе предпринята попытка анализа известных способов определения роста человека по следу босой ноги. Показано, что соотношения длины стопы и роста, рассчитанные различными способами, отличаются друг от друга и позволяют определить рост с различными оценками отклонения от реальных значений, а некоторые табличные способы не совсем подходят для криминалистических целей из-за случаев, выбивающихся из табличных значений. В ходе проведенных исследований выделены методы, позволяющие получить результат, наиболее близкий в своем значении для наблюдаемой группы (женщины в возрасте от 19 до 23 лет среднего телосложения).

Ключевые слова: следы ног, рост, длина стопы, антропометрическая зависимость

Для цитирования: Евстропов Д. А., Кондаков А. В. Анализ способов определения роста человека по следу босой ноги // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64). С. 97–105.

Original article

ANALYSIS OF METHODS FOR DETERMINING HUMAN GROWTH ON THE TRAIL OF THE BARE FOOT

Dmitry A. Evstropov¹, Aleksandr V. Kondakov²

¹ Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd
dmitry.evstropov@gmail.com

² Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
akondakov@rambler.ru

Abstract. the paper attempts to analyze the known methods for determining the height of a person, according to the trace of a bare foot, in relation to the proximity of the results obtained to the real values of growth in a group of females of average build aged 19 to 23 years old living in the territory of the Russian Federation. It is shown that the ratios of foot length and height calculated in various ways differ from each other and make it possible to determine growth with different estimates of deviation from real values, and some tabular methods are not entirely suitable for forensic purposes due to cases that are out of tabular values. On the basis of the results of the conducted studies, methods were identified that make it possible to obtain the result that is closest in its value to the observed group.

Keywords: human footprints, height, body length, foot length, footprints, diagnostics, anthropometric dependence

For citation: Evstropov D. A., Kondakov A. V. Analysis of methods for determining human growth on the trail of the bare foot // Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 3(64):97–105.

Изучение человеческой стопы и ее оттисков имеет бесчисленное множество применений в судебно-криминалистической практике. Современные криминалисты проводят комплексный анализ в случаях, когда образцов для сравнительного исследования не имеется. По отпечатку стопы, изъятому с места притупления, можно установить пол, возраст, вес, рост человека, выяснить, имеются ли ортопедические заболевания или какие-нибудь другие особенности [1–3].

На сегодняшний день в литературе описано множество методов, используемых для анализа человеческой стопы и определения вероятного роста человека [4–6]. Однако экспериментального сравнения этих методов между собой в отношении достоверности и близости полученных результатов к истинному значению роста людей мы не обнаружили, опубликованные материалы носят лишь эмпирический и рекомендательный характер. Отмечается, что описанные способы расчета роста человека по следам ног имеют хотя бы один, а то и несколько недостатков. Указывается, что для дальнейших исследований при определении вероятного роста человека по длине стопы необходимо учитывать такие факторы, как пол человека, его возраст, телосложение и место проживания, которые оказывают влияние на соотношение роста и длины стопы [7–9]. Еще в 1902 г. было признано, что различия в популяции могут усложнить взаимосвязь между длиной стопы и ростом. Так, выборка из 3000 заключенных имела средний рост на 8,4 см меньше, чем выборка из 1000 студентов Кембриджского университета. Большинство заключенных были англичанами и валлийцами, многие – ирландцами и лишь немногие – шотландцами. Иностранцев или молодых людей моложе 21 года среди них не было [10].

Целью статьи является анализ существующих сегодня методов определения вероятного роста человека и сравнение их между собой.

Для проведения исследования подобрана группа из 20 человек женского пола в возрасте от 19 до 23 лет, среднего телосложения, состоящая. Все участники группы проживают

на территории Российской Федерации. От каждого человека было получено по 3 отпечатка следа правой ноги под нормальной нагрузкой (собственный вес). Размеры следов босой ноги (длину стопы и ширину плюсны) замеряли с помощью линейки ГОСТ 427–75, в которой отклонения от номинальных значений длин миллиметровых делений шкалы не превышает $\pm 0,05$ мм.

Предположительный рост человека определяли по формулам, предложенным Научно-исследовательским санитарным институтом рабоче-крестьянской Красной Армии, Анри де Парвилем, А. Я. Вышинским, И. М. Яковлевым, Х. Х. Лиокумовичем для женской группы населения, Р. С. Белкиным и Г. Г. Зуйковым, А. Н. Басалаевым и В. А. Гуняевым, В. А. Снетковым, И. Б. Воробьевым и Н. И. Маланьиной, и по формуле, рассчитанной, исходя из общепринятого в антропометрии среднего соотношения (табл. 1).

Таблица 1

Методы определения роста человека по следу босой ноги

1	Метод Анри де Парвиля, основанный на индексе	$P = D_{ст} \times 6,876$, где P – рост, $D_{ст}$ – длина стопы
2	Метод А. Я. Вышинского	$P = D_{ст} \times 6,88$, где P – рост, $D_{ст}$ – длина стопы
3	Метод Научно-исследовательского санитарного института рабоче-крестьянской Красной Армии	$\Delta = 0,13 \times P + 3,84$, где Δ – длина стопы, P – рост
4	Метод И. М. Яковлева	$\Delta = 0,152 \times P - 0,3$, где Δ – длина стопы, P – рост
5	Метод Х. Х. Лиокумовича для женской группы населения	$\Delta = 0,14 \times P + 2,2$, где Δ – длина стопы, P – рост
6	Метод А. Н. Басалаева и В. А. Гуняева	$P_{жен} = D_{ст} \times 6,54$, где P – рост, $D_{ст}$ – длина стопы
7	Метод В. А. Снеткова	$V = 3,1 \times D_n + 4 \times S_n + 53$ V – рост; D_n – длина стопы, см; S_n – ширина стопы, см
8	Метод И. Б. Воробьева и Н. И. Маланьиной	$P = (30 \times D_{ст} - 0,43) / 4,3$ где P – рост, $D_{ст}$ – длина стопы
9	Метод определения роста, исходя из общепринятого в антропометрии среднего соотношения	$P = D_{ст} \times 7$ где P – рост, $D_{ст}$ – длина стопы

Математические расчеты проводили в программе Microsoft Excel, формулы преобразовывали через командную строку (рис. 1).

	А	В	С	Д	Е	Ф
	Рост человека (P)	Возраст	Длина стопы (Dст)	Ширина стопы (Sn)	Метод определения роста исходя их общепринятого в антропометрии среднего соотношения	Метод И.Б. Воробьева и Н.И. Маланьиной
1						
2	171	22	23,5	8,0	164,5	$= (30 \times C2 - 0,43) / 4,3$
3	162	22	22,0	7,5	154,0	153,4

Рис. 1. Пример преобразования формулы И. Б. Воробьева и Н. И. Маланьиной через командную строку программы Microsoft Excel

Таблица 2

Результаты определения роста человека, исходя из параметров следа босой ноги

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M
1	Рост человека (Р)	Возраст	Длина стопы (Дст)	Ширина стопы (Sn)	Метод определения роста исходя из общепринятого в антропометрии среднего соотношения	Метод И.Б. Воробьева и Н.И. Маланьиной	Метод А.Я. Вышинского	Метод Анри де Парвиля, основанный на индексе	Метод В.А. Снеткова	Метод И.М. Яковлева	Метод А.Н. Басалева и В.А. Гуляева	Метод Х.Х. Лиюковича для женской группы населения	Метод научно-исследовательского о санитарного института Рабоче-крестьянской Красной Армии
2	171	22	23,5	8,0	164,5	163,9	161,7	161,6	157,9	156,6	153,7	152,1	151,2
3	162	22	22,0	7,5	154,0	153,4	151,4	151,3	151,2	146,7	143,9	141,4	139,7
4	168	21	23,0	8,5	161,0	160,4	158,2	158,1	158,3	153,3	150,4	148,6	147,4
5	164	22	25,0	8,5	175,0	174,3	172,0	171,9	164,5	166,4	163,5	162,9	162,8
6	169	19	23,0	8,5	161,0	160,4	158,2	158,1	158,3	153,3	150,4	148,6	147,4
7	168	20	23,5	8,3	164,5	163,9	161,7	161,6	159,1	156,6	153,7	152,1	151,2
8	170	23	23,5	6,5	164,5	163,9	161,7	161,6	151,9	156,6	153,7	152,1	151,2
9	162	21	21,8	8,0	152,6	152,0	150,0	149,9	152,6	145,4	142,6	140,0	138,2
10	162	21	22,3	7,5	156,1	155,5	153,4	153,3	152,1	148,7	145,8	143,6	142,0
11	168	22	22,5	8,3	157,5	156,9	154,8	154,7	156,0	150,0	147,2	145,0	143,5
12	170	22	23,0	8,0	161,0	160,4	158,2	158,1	156,3	153,3	150,4	148,6	147,4
13	174	22	23,0	8,3	161,0	160,4	158,2	158,1	157,5	153,3	150,4	148,6	147,4
14	156	22	22,8	7,0	159,6	159,0	156,9	156,8	151,7	152,0	149,1	147,1	145,8
15	169	23	23,5	8,0	164,5	163,9	161,7	161,6	157,9	156,6	153,7	152,1	151,2
16	172	22	23,5	8,0	164,5	163,9	161,7	161,6	157,9	156,6	153,7	152,1	151,2
17	162	22	22,0	7,0	154,0	153,4	151,4	151,3	149,2	146,7	143,9	141,4	139,7
18	162	20	21,0	8,0	147,0	146,4	144,5	144,4	150,1	140,1	137,3	134,3	132,0
19	160	20	22,8	8,0	159,6	159,0	156,9	156,8	155,7	152,0	149,1	147,1	145,8
20	156	20	22,2	8,0	155,4	154,8	152,7	152,6	153,8	148,0	145,2	142,9	141,2
21	164	22	21,6	7,2	151,2	150,6	148,6	148,5	148,8	144,1	141,3	138,6	136,6

Примечание: красным цветом выделены формулы, расчет по которым дает результат, наиболее приближенный к реальному росту людей из исследуемой группы.

Таблица 3

Разница в процентах между показателями, вычисленными по формулам, и реальным значением роста людей из наблюдаемой группы

Рост человека (Р)	Метод определения роста исходя их общепринятого в антропометрии среднего соотношения	Метод И.Б. Воробьева и Н.И. Малашиной	Метод А.Я. Вышнского	Метод Анри де Парвилья, основанный на индексе	Метод В.А. Снеткова	Метод И.М. Яковлева	Метод А.Н. Басалаева и В.А. Гуняева	Метод Х.Х. Лиюковича для женской группы населения	Метод научно-исследовательского о санитарного института Рабоче-крестьянской Красной Армии
171	3,8	3,8	4,2	5,5	7,7	8,4	10,1	11,0	11,6
162	4,9	4,9	5,3	6,6	6,7	9,4	11,2	12,7	13,8
168	4,2	4,2	4,5	5,9	5,8	8,8	10,5	11,6	12,3
164	6,3	6,3	5,9	4,6	0,3	1,5	0,3	0,7	0,8
169	4,7	4,7	5,1	6,4	6,3	9,3	11,0	12,1	12,8
168	2,1	2,1	2,5	3,8	5,3	6,8	8,5	9,4	10,0
170	3,2	3,2	3,6	4,9	10,7	7,9	9,6	10,5	11,0
162	5,8	5,8	6,2	7,5	5,8	10,3	12,0	13,6	14,7
162	3,6	3,6	4,0	5,3	6,1	8,2	10,0	11,4	12,3
168	6,3	6,3	6,6	7,9	7,2	10,7	12,4	13,7	14,6
170	5,3	5,3	5,7	7,0	8,1	9,8	11,5	12,6	13,3
174	7,5	7,5	7,8	9,1	9,5	11,9	13,6	14,6	15,3
156	2,3	2,3	1,9	0,5	2,8	2,6	4,4	5,7	6,5
169	2,7	2,7	3,0	4,4	6,6	7,3	9,1	10,0	10,5
172	4,4	4,4	4,7	6,1	8,2	9,0	10,6	11,5	12,1
162	4,9	4,9	5,3	6,6	7,9	9,4	11,2	12,7	13,8
162	9,3	9,3	9,6	10,9	7,3	13,5	15,2	17,1	18,5
160	0,3	0,3	0,6	2,0	2,7	5,0	6,8	8,0	8,8
156	0,4	0,4	0,8	2,1	1,4	5,1	6,9	8,4	9,5
164	7,8	7,8	8,2	9,4	9,3	12,1	13,9	15,5	16,7
Среднее значение	4,5	4,5	4,8	5,8	6,3	8,4	9,9	11,1	11,9

Полученные результаты измерений подставляли в указанные формулы, табличные значения и сравнивали со значениями роста реальных людей. Разницу между показаниями в процентах вычисляли по известным формулам:

$$\text{если } a < b = ((b-a)/a) * 100;$$

$$\text{если } a > b = ((a-b)/a) * 100.$$

Анализировался также табличный вариант Ш. Н. Хазиева и способ А. Фрекона [11; 12], основанный на соотношении: при увеличении длины следа босой ноги на 1 см рост человека увеличивается на 7 см (для следа длиной 22 см рост составляет 143 см, длиной 23 см – 150 см, 24 см – 157 см и т. д.)

Рост участников измеряли при помощи сантиметровой металлической ленты ГОСТ 7502–98, в которой допускаемое отклонение действительной длины интервалов шкал от нанесенной на шкале при температуре окружающей среды +20 °С и натяжении измерительной ленты рабочим усилием должно быть не более ± 0,3 мм.

В таблицах 2, 3 представлены результаты расчета роста для контрольной группы женского пола, согласно упомянутым формулам. Результаты показывают, что из 9 формул, применяемых для решения диагностической задачи в отношении определения роста человека, оставившего след, наиболее близкими в своем значении к показателям реального роста людей оказались три:

- 1) метод расчета роста, исходя из общепринятого в антропометрии среднего соотношения длины стопы и роста человека;
- 2) метод И. Б. Воробьева и Н. И. Маланьиной;
- 3) метод А. Я. Вышинского.

Разница между реальным и рассчитанным значением роста для указанной групп лиц варьировалась от 0,3 до 9,6 %, а средний показатель составил 4,5 и 4,8 %.

Две из представленных формул простые и основаны на использовании индексов, в первом случае 7, во втором – 6,88, что объясняет близость полученных расчетных значений.

Расчеты по остальным формулам позволили определить рост по следу босой ноги, но разница в значениях в отдельных случаях превышала 10 % (см. табл. 3). Это обусловлено тем, что в формулах нет точной зависимости между длиной стопы и ростом человека, а коэффициенты, используемые в расчетах, выведены для группы.

Табличные значения, представленные Ш. Н. Хазиевым, и способ А. Фрекона для наглядности, упрощения работы и интерпретации были преобразованы в графики (рис. 2, 3).

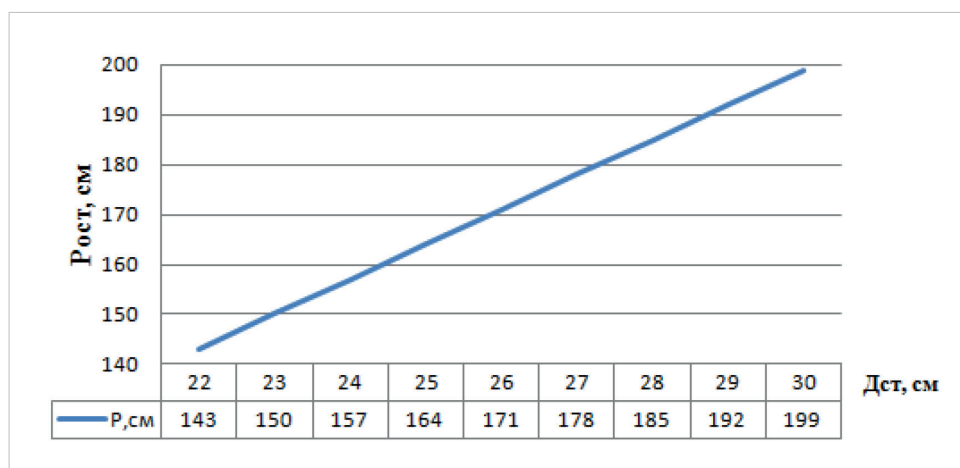

Рис. 2. Преобразованный вариант определения роста человека по методу А. Фрекона

Метод А. Фрекона для определения предполагаемого роста людей из исследуемой группы не подошел. Для наблюдаемой группы значения длин стоп лежат в диапазоне от 21 до 25 см с соответствующими значениями реального роста от 162 до 174 см. Определить рост при значениях ниже 22 см не представилось возможным. Большинство же тех значений, что лежали выше, показывали существенную разницу по отношению к реальному росту участников группы. Например: согласно наблюдениям Фрекона, при значении длины стопы 23 см рост составляет 150 см, рост же участников группы со значением длины стопы 23 см составлял в среднем ≈ 170 см.

Способ Ш. Н. Хазиева допускает некую вариативность полученных результатов, т. к. имеет разброс значений, минимум и максимум (рис. 3).

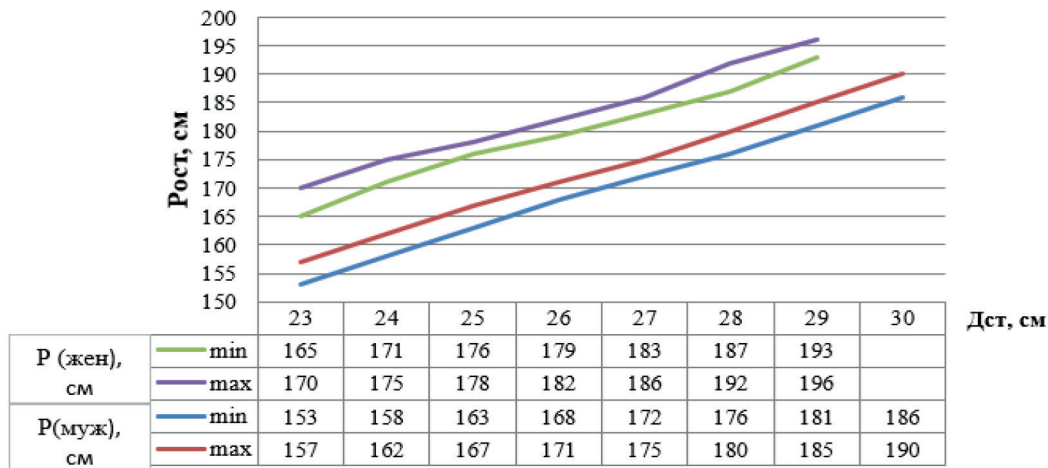

Рис. 3. Преобразованный вариант определения роста человека по методу Ш. Н. Хазиева

Но для части людей из наблюдаемой группы он не подошел, т. к. построенные зависимости начинаются со значений длины стопы 23 см. Те же значения, которые лежат выше, попадают в указанный диапазон отчасти (рис. 4). Концентрация результатов приходится на область, относительно близкую к среднему значению, но встречаются и отклонения в ту или иную сторону, т. е. составляют исключение.

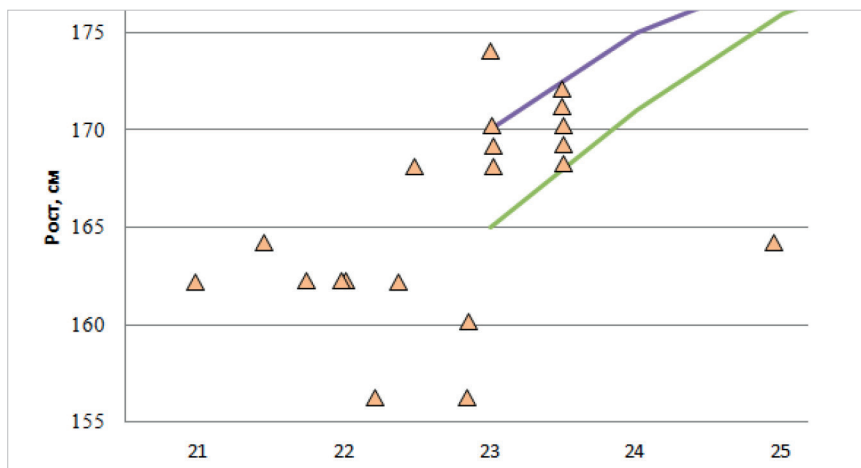

Рис. 4. Распределение роста в наблюдаемой группе по отношению к значениям предполагаемого роста женщин из таблицы Ш. Н. Хазиева

Отчасти это объяснимо тем, что каждой отдельной длине стопы соответствует не одно, а сразу несколько значений роста с различной частотой встречаемости. В нашем случае в выборке из 20 человек при значениях длины стопы в 23 см разброс значений у 4 человек составил 6 см (от 168 до 174 см), а при значениях в 23,5 см разброс значений у 5 человек составил 4 см (от 168 до 172 см). Очевидно, что в случае увеличения выборки разброс также увеличится. Указанное обстоятельство делает этот способ применимым частично, т. к. табличным вариантом Ш. Н. Хазиева не всегда получится воспользоваться.

Использование уравнений между ростом и длиной стопы в криминалистических целях осложняется еще и различными подходами к измерениям последней. Для наших целей мы сгруппировали и применили их следующим образом: длина следа босой ноги на твердой поверхности, измеренная по следу, нанесенному на бумагу, а не непосредственно по ступне, как это делают судебно-медицинские эксперты при исследовании трупов.

Анализ рассмотренных в работе способов подсчета примерного роста человека по следам ног показал, что все они в определенной мере несовершенны: не учитывают возраста, веса, телосложения, национальности человека, места его проживания, профессии, в отдельных случаях не учтен разброс значений длин стоп в наблюдаемых группах. Однако в целом мы видим, что значения распределяются и подчиняются описанным авторами закономерностям, однако последнее из указанных обстоятельств не позволяет криминалистам определять рост однозначно.

Согласно полученным нами результатам, для наблюдаемой группы из 20 человек женского пола в возрасте от 19 до 23 лет со средним телосложением, проживающих на территории Российской Федерации, метод расчета роста, исходя из общепринятого в антропометрии среднего соотношения длины стопы, и методы А. Я. Вышинского и И. Б. Воробьева дали приемлемую, на наш взгляд, погрешность в пределах 0,3–9,6 %. Таким образом, эти методы можно рекомендовать для решения диагностической задачи, связанной с определением роста по следу босой ноги. Метод А. Фрекона для наблюдаемой группы не подошел, а табличный вариант Ш. Н. Хазиева оказался частично применимым из-за случаев, выбивающихся из табличных значений.

Список источников

1. Чулахов В. Н. История криминалистических исследований по определению роста человека по следам ног // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: сб. науч. статей. Вып. 2. Тула: Изд-во ТулГУ, 2015. С. 3–11.
2. Чулахов В. Н., Малов И. П., Иванов В. Ю. Диагностика прижизненного роста человека по длине стопы при судебно-медицинском исследовании частей трупа // Судебно-медицинская экспертиза. 2009. № 2. С. 21–24.
3. Тимофеева А. В. Новый подход к установлению роста человека по следам его ног // Судебная экспертиза. 2010. № 1. С. 71–80.
4. Максимов Н. В. О результативности методов определения вероятного роста человека по следам ног // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2020. № 1. С. 82–87.
5. Максимов Н. В. Исторический анализ способов определения роста человека по следам ног // Эксперт-криминалист. 2016. № 4.
6. Чулахов В. Н., Максимов Н. В. О закономерностях распределения значений роста человека для конкретной длины стопы // Судебно-медицинская экспертиза. 2019. Т. 62. № 4. С. 30–36.
7. Uhrová P. et al. Estimation of stature using hand and foot dimensions in Slovak adults // Legal medicine. 2015. Т. 17. № 2. С. 92–97.
8. Kim W., Kim Y. M., Yun M. H. Estimation of stature from hand and foot dimensions in a Korean population // Journal of forensic and legal medicine. 2018. Т. 55. С. 87–92.
9. Hsieh M. C., Zhu A., Lee Y. C. Stature estimation from various three-dimensional anthropometric foot measurements of Taiwanese female population // Legal medicine. 2022. Т. 54.
10. Macdonell W. R. On Criminal Anthropometry and the Identification of Criminals // Biometrika. 1902. Vol. 1. No. 2: 177–227.

Информация об авторах

Д. А. Евстропов – кандидат технических наук, доцент кафедры трасологии и баллистики учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности

А. В. Кондаков – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой криминалистики, судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности факультета подготовки криминалистов

Information about the authors

D. A. Evstropov – kandidat nauk, degree in Technic, Associate Professor of the Department of Traceology and Ballistics of the Training and Scientific Complex of Expert-Criminalistics Activity

A. V. Kondakov – kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminalistics, Forensic Examination and Operational Search Activities, Department for Training Forensic Experts

Статья поступила в редакцию 02.06.2023; одобрена после рецензирования 05.06.2023; принята к публикации 05.06.2023.

The article was submitted 02.06.2023; approved after reviewing 05.06.2023; accepted for publication 05.06.2023.

Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64). С. 106–111.
Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 3(64):106–111.

Научная статья
УДК 343.98

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СВЕТА С ВЕЩЕСТВОМ ПРИ ОСМОТРЕ ДОКУМЕНТОВ

Елена Васильевна Прокофьева¹, Виктория Александровна Гаужаева²,
Роман Александрович Мерзликин³

^{1,3} Волгоградская академия МВД России, Волгоград

² Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, Нальчик

¹ olenyonok83@mail.ru

² kristyv_13@mail.ru

³ meroman-79@yandex.ru

Аннотация. Интерес к теме исследования обусловлен необходимостью осмотра документов не с точки зрения отдельного следственного действия, а в рамках реализации назначенного мероприятия, в том числе с привлечением специалиста. В статье подчеркивается актуальность проблемы понимания физических законов оптики и необходимость ее рассмотрения в контексте взаимодействия света с веществом для правильной интерпретации результатов осмотра документов до стадии возбуждения уголовного дела как источника получения доказательств.

Ключевые слова: осмотр документов, документы, взаимодействие света с веществом, технические средства, криминалистическая характеристика

Для цитирования: Прокофьева Е. В., Гаужаева В. А., Мерзликин Р. А. Криминалистическая характеристика взаимодействия света с веществом при осмотре документов // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64). С. 106–111.

Original article

CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF INTERACTION OF LIGHT WITH SUBSTANCE DURING INSPECTION OF DOCUMENTS

Elena V. Prokofieva¹, Victoria A. Gauzhaeva², Roman A. Merzlikin³

^{1,3} Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd

² North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik

¹ olenyonok83@mail.ru

² kristyv_13@mail.ru

³ meroman-79@yandex.ru

Abstract. Interest in the research topic is due to the need to examine documents, not from the point of view of a separate investigative action, but as part of the implementation of the designated event, including with the involvement of a specialist. The article discusses the relevance of the problem of understanding the physical laws of optics and the need to consider it in the context of the interaction of light with matter, for the correct interpretation of the results of the examination of documents before the stage of initiating a criminal case as a source of evidence.

Keywords: examination of documents, documents, interaction of light with matter, technical means, forensic characteristics

For citation: Prokofieva E. V., Gauzhaeva V. A., Merzlikin R. A. Criminalistic characteristics of interaction of light with substance during inspection of documents // Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 3(64):106–111.

Осмотр документов, в том числе с измененным или скрытым первоначальным содержанием, по ряду следственных действий (выемка, обыск и др.) является неотъемлемым этапом получения доказательственной информации по расследуемому делу. В непосредственной визуализации материального объекта, фиксации его признаков, описании и, при необходимости, его изъятии заключается сущностью любого осмотра документов [1].

При осмотре документов могут быть обнаружены залитые, зачеркнутые, стертые (дописанные), угасшие (выцветшие) части, в том числе содержащие скрытый или измененный текст и символы.

Документы осматриваются в два этапа (общий и детальный осмотр) при неизбежном взаимодействии света с веществом объекта, как в прямом контакте, так и косвенно, через применение оптико-технических средств освещения и визуализации. Под оптико-техническими средствами мы понимаем инструментальные средства, принцип действия которых основан на законах распространения и свойствах света.

К основным видам взаимодействия света с веществом относят: преломление, отражение, поглощение, пропускание, флуоресценцию, дифракцию и поляризацию. В рамках осмотра документов два последних вида взаимодействия реализуются нечасто, дифракция наблюдается только при исследовании голографических элементов защиты денежных банкнот. Следует отметить, что человеческое зрение хорошо воспринимает окраску света (длину волны, падающего на объект излучения) и яркость самих объектов, однако существующая поляризация совсем не воспринимается глазом. Реализация поляризации возможна только при применении специальных поляризационных светофильтров при фотофиксации для контроля отраженного света от фотографируемых объектов.

Преломление, отражение, поглощение, пропускание света и флуоресценция при осмотре документов проявляются во всем своем многообразии. Согласно тактико-методическим основам осмотра документов процесс общего осмотра реализуется:

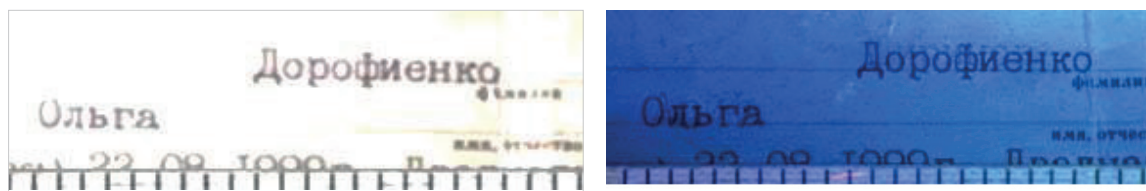
- при хорошем прямом (направленном) освещении;
- рассеянном освещении – вследствие преобразования веществом направленного светового потока в световой поток, распространяющийся во всевозможных направлениях, вызванный взаимодействием падающего светового потока с частицами рассеивающего вещества документа;
- в косо падающем отраженном свете, за счет прохождения света из одной среды на границу раздела со второй средой, посредством взаимодействия света с веществом документа и появления световых волн, распространяющихся от границы раздела в первую среду, благодаря чему несамосветящиеся тела становятся видимыми из-за отражения света от их поверхности;
- на просвет за счет пропускания (преломления) света.

При детальном осмотре исследуются отдельные элементы и индивидуальные признаки документа, в том числе на предмет наличия материального подлога. С этой целью возможно применение различных оптико-технических средств, принцип действия которых основан на взаимодействии света с веществом: специальных осветителей; увеличительных оптических приборов (луп); светофильтров (посредством цветоделения). Суть любого контакта света с веществом (прохождения через прозрачные среды, отражения и преломления на границах двух сред и др.) сводится к взаимодействию электрического и магнитного полей световой волны с заряженными частицами в атомах вещества осматриваемого объекта.

Исходя из сложной физики процесса взаимодействия света с веществом и криминалистически значимой информации, требующей интерпретации по итогам описанного взаимодействия, к осмотру документов целесообразно привлекать специалиста, участие которого позволит установить сущность, содержание и значение осматриваемых объектов, выявить и правильно описать признаки, индивидуализирующие документы, и признаки изменения их реквизитов, восстановить изменённое содержание первоначального текста, установить причинно-следственные связи и др., основываясь не только на морфологии документа, но и на систематизации данных, полученных из анализа взаимодействия света (излучения) с веществом документа (краситель для чернил и паст шариковых ручек, штемпельная краска и т. п.) Компетентность специалиста в рамках осмотра документов при конкретном следственном действии является основой реализации оптико-технических средств и естественно-научных методов на высоком методическом уровне, что, в свою очередь, станет основой получения достоверных результатов осмотра без изменения документа или его уничтожение*.

В рамках следственного действия, при необходимости реализации осмотра документов, самым простым способом представляется воздействие света на вещество в разных зонах электромагнитного спектра (УФ- и ИК-диапазоне) посредством применения осветителей, а также использование наборов светофильтров. Суть процесса осмотра заключается в воздействии света на вещество через поглощение им световой энергии, приносимой излучением, и различном отклике на это, а также в цветоделинии, основанном на избирательном поглощении, отражении или пропускании света различных длин волн веществом документа.

При осмотре документов в ультрафиолетовой зоне спектра, взаимодействие света с веществом выражается во флуоресценции. В ультрафиолетовом свете от веществ, в зависимости от их химического состава, исходит свечение разного оттенка. Невидимое для человеческого зрения ультрафиолетовое излучение, отраженное от некоторых материалов, становится различимым, что обеспечивает возможность установления исходного содержания документа по визуальным различиям в люминесценции или по специфике поглощения ультрафиолетовых лучей отдельными элементами текста или же целым фрагментом с изменённым содержанием.

Рис. 1. Первоначальный вид фрагмента документа (слева) и остатки штрихов исходного текста (Ширинов Ариф) во фрагменте документа, выявленные при поглощении ультрафиолетового излучения (365 нм) (справа)

Осмотр документа в ультрафиолетовом излучении (рис. 1) позволил выявить под фамилией и именем остатки штрихов первоначальных данных за счет негативного отклика флуоресценции и абсорбции ультрафиолетового излучения красителем, которым выполнен первичный текст документа.

Осмотр документов в инфракрасном диапазоне электромагнитного спектра возможен при наличии залитых (замазанных) красителями записей, при выявлении дописок, при проверке подлинности штемпельной краски в оттиске штампа и печати и т. д. Исследование может реализовываться как в отраженных, так и в проходящих инфракрасных лучах в зависимости исходных задач, а также свойств самого осматриваемого объекта. Анализ документов в отраженных инфракрасных лучах позволяет разграничить материалы письма, прозрачные для данного излучения (чернила для авторучек, пасты для шариковых ручек, штемпельная краска и пр.), и красящие

* Особенности осмотра документа. URL: [https:// mydocx.ru](https://mydocx.ru)

вещества, поглощающие инфракрасные лучи (графитный карандаш, тушь, красящее вещество машинописной ленты и копировальной бумаги и др.). Первая группа веществ не видима или слабо видима в ИК-зоне спектра, вторая – отчетливо визуализируется. Для просмотра объектов в инфракрасной зоне спектра применяются просмотровые детекторы проверки подлинности банкнот, ценных бумаг, документов, акцизных и специальных марок («УЛЬТРАМАГ-С6», «МАГ-2» и др.)

Сложность в реализации осмотра документов на предмет подлинности или установления скрытого содержания, при конкретном следственном действии, состоит в отсутствии у лиц, осуществляющих осмотр, портативных инфракрасных осветителей, что требует существенной доработки материально-технического оснащения и укомплектованности унифицированного криминалистического чемодана специальными портативными оптико-техническими средствами определенного диапазона электромагнитного излучения.

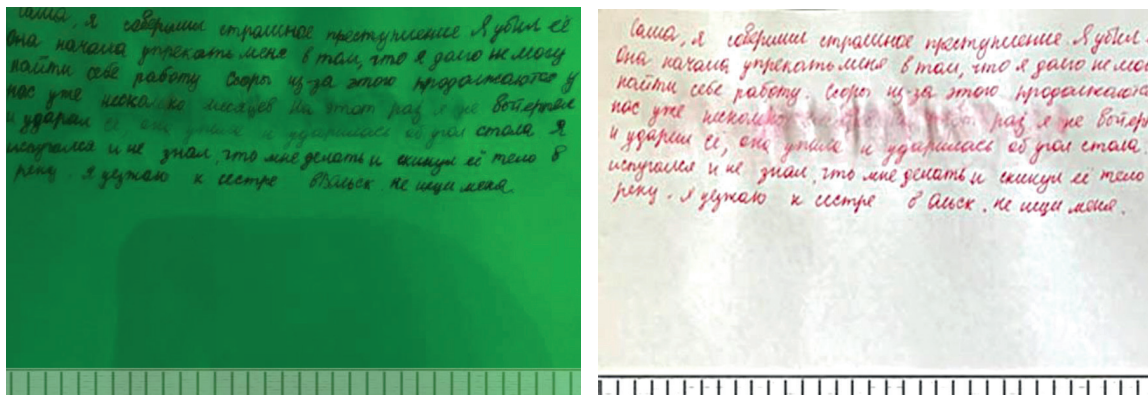
Рис. 2. Оттиск штампа, выполненный фиолетовой штемпельной краской (слева),
оттиск штампа в ИК-диапазоне в просмотровом детекторе «УЛЬТРАМАГ»
(850 нм) (справа)

Пример исследования штемпельной краски в просмотровом детекторе (рис. 2) наглядно отражает тот факт, что оттиск штампа, нанесенный на бумажный носитель, выполненный цветной штемпельной краской (водный раствор органических красителей и загустителей) пропускает ИК-лучи и при просмотре в ИК-зоне спектра становится полупрозрачным, что свидетельствует о подлинности штампа.

Необходимо отметить, что метод исследования документов в ИК- и УФ-лучах может быть использован, например, для контроля защитных элементов в документе, для определения давности документа, порядка нанесения красящих веществ оттиска штампа или печати и другого пишущего прибора, для исследования бумаги документа, выявления признаков введения альтернативной информации в документ путем дорисовки, дописки, допечатки, для обнаружения признаков травления, смывания и подчистки.

Применение светофильтров для осмотра документов в рамках реализуемого следственного действия является технически простым методом осмотра, основанном на избирательном поглощении некоторых цветных лучей видимой зоны спектра при отражении или прохождении остальных лучей через исследуемый объект, в результате чего последний представляется окрашенным.

Так, правильная интерпретация взаимодействия света с веществом позволила восстановить уничтоженный (замытый) текст, написанный на фрагменте белой нелинованной бумаги красного цвета пастой шариковой ручки (рис. 3), и дать физическое обоснование этому процессу.

Рис. 3. Применение зеленого светофильтра для визуализации замытого текста, написанного красного цвета пастой шариковой ручки, восстановленный текст:
«... месяцев. На этот раз ...»

Зеленое стекло светофильтра пропускает только зеленый цвет и больше никаких цветных лучей видимого диапазона спектра не пропускает. Визуализация текста, написанного красного цвета пастой шариковой ручки, просматриваемая через зеленый светофильтр, реализуется только за счет прошедшего излучения в отсутствие поглощения. Стекло светофильтра почти не рассеивает свет, а белая нелинованная бумага, в свою очередь, рассеивает все излучение, попавшее на ее поверхность. Именно поэтому, когда исследуемый текст просматривается через зеленое стекло, зеленый свет рассеивается, в том числе и от белой бумаги, а остальные цвета становятся просто невидимыми, так как они не проходят сквозь светофильтр. Рассматривая через зеленое стекло текст выполненный красными буквами, мы не воспринимаем никаких лучей света, так как единственные лучи, ими испускаемые, задерживаются этим стеклом. Поэтому красные буквы просматриваются через такое стекло в черном цвете, а на месте замытого текста по той же причине визуализируются темные силуэты букв.

Применением простейшего цветоделения доказана возможность восстановления первоначального содержания текста и, как следствие, вероятность воссоздания целостного содержания произошедшего события.

В заключение отметим, что специальные познания в области взаимодействия света с веществом при осмотре документов в рамках конкретного следственного действия являются основой получения значимой информации об осматриваемом объекте. Основываясь на физических аспектах взаимодействия света с веществом и применении оптико-технических устройств можно выявлять скрытые символы и изображения, проверять достоверность осматриваемых документов без изменения и искажения первоначального их вида и содержания.

Список источников

1. Костенко К. А., Авдеева Е. В. Осмотр и изъятие предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2017. № 4(62). С.130–134.

Информация об авторах

Е. В. Прокофьева – кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности

В. А. Гаужаева – кандидат юридических наук, доцент кафедры специально-технической подготовки

Р. А. Мерзликин – начальник кафедры огневой подготовки

Information about the authors

E. V. Prokofieva – kandidat nauk, degree in Physic and Mathematic, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Forensic Techniques of the Educational and Scientific Complex of Forensic Activities

V. A. Gauzhaeva – kandidat nauk, degree in Law, Associate Professor of the Department of Special Technical Training

R. A. Merzlikin – Head of the Fire Training Department

Статья поступила в редакцию 18.05.2023; одобрена после рецензирования 19.05.2023; принята к публикации 22.05.2023.

The article was submitted 18.05.2023; approved after reviewing 19.05.2023; accepted for publication 22.05.2023.

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE ACTIVITIES

Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64). С. 112–117.
Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 3(64): 112–117.

Научная статья
УДК 351.74:364

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ КОНФИДЕНТАМ ВОЗНАГРАЖДЕНИЙ И ДРУГИХ ВЫПЛАТ

Дмитрий Александрович Симоненко

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул
dsimonenko@mvd.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию правовых оснований социальной защиты лиц, оказывающих конфиденциальное содействие сотрудникам оперативных подразделений. На основе изучения оперативно-розыскной практики, а также мнений ученых в рассматриваемой области предлагается авторская позиция по изменению ст. 18 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». В частности, акцент сделан на установлении возможности получения предусмотренных вознаграждений (выплат) не только лицами, которые содействовали в раскрытии преступных деяний или изобличении лиц, их совершивших, но также и другими лицами, оказавшими помощь оперативным подразделениям в решении возложенных на них задач. В статье делается обоснованный вывод о неэффективности закрепленной нормы, которая устанавливает пенсионное обеспечение лиц, сотрудничающих по контракту с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Ключевые слова: правовые основания, социальная защита, конфиденциальное содействие, вознаграждения и выплаты, оперативно-розыскные мероприятия, единовременное пособие

Для цитирования: Симоненко Д. А. Особенности правового регулирования предоставления конфидентам вознаграждений и других выплат // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64). С. 112–117.

© Симоненко Д. А., 2023

Original article

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF PROVIDING REMUNERATIONS AND OTHER PAYMENTS TO CONFIDENTS

Dmitry A. Simonenko

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul
dsimonenko6@mvd.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the legal grounds for social protection of persons providing confidential assistance to employees of operational units. Based on the study of operational-investigative practice, as well as the opinions of scientists in the field under consideration, the author's position on changing article 18 of the Federal Law "On operational-investigative activities" is proposed. In particular, the emphasis is placed on establishing the possibility of receiving the envisaged remuneration (payments) not only by persons who assisted in the disclosure of criminal acts or exposing the persons who committed them, but also by other persons who assisted the operational units in solving the tasks assigned to them. The article draws a reasonable conclusion about the inefficiency of the fixed norm, which establishes the provision of pensions for persons cooperating under a contract with bodies carrying out operational-search activities.

Keywords: social protection, operational-search activity, confidential assistance, pension provision, search operations, lump sum allowance

For citation: Simonenko D. A. Features of legal regulation of providing remunerations and other payments to confidents // Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 3(64):112–117.

При раскрытии преступлений сотрудники оперативных подразделений часто обращаются к помощи лиц, которые сотрудничают с представителями органов внутренних дел на конфиденциальной основе. При этом практическая значимость такого участия в выявлении и раскрытии преступлений не нуждается в подтверждении. Множество положительных примеров из судебной-следственной практики доказывает, что конфиденты часто оказываются главным фактором в деятельности по изобличению преступника, а также доказыванию его вины в совершенном преступном посягательстве.

Активная гражданская позиция, здоровое воспитание в обществе, а также высокая правовая грамотность являются одними из ключевых условий участия граждан в конфиденциальном содействии оперативным подразделениям правоохранительных органов. Данное обстоятельство является одной из фундаментальных составляющих деятельности органов государственной власти в сфере борьбы с преступностью.

Вместе с тем конфиденты часто оказываются незащищенными (причем как перед преступным сообществом, так и в материальном плане).

К активности населения в борьбе с преступностью должно стимулировать понимание единства личных и общественных интересов. Осознание того, что борьба с преступностью (в первую очередь общеуголовной) ведется в интересах каждого члена общества, по нашему мнению, должно способствовать участию его представителей в противодействии преступности. Однако в этом направлении необходимо еще много работать. Восприятие института содействия граждан оперативно-розыскным органам в борьбе с преступностью в настоящее время неоднозначно, преимущественно такое содействие оценивается негативно.

В соответствии со ст. 18 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» на государство возложены обязанности по защите лиц, помогающих сотрудникам органов внутренних дел в проведении оперативно-розыскной

деятельности. Государство имеет ряд обязательств по обеспечению их защитой в социальной и правовой сферах, в том числе обязательство выплачивать денежные вознаграждения и иные выплаты, которые не подлежат налогообложению и могут не включаться в сведения о доходах и расходах. Данное обстоятельство подкрепляется также и государственными гарантиями, а именно:

– период сотрудничества с органами внутренних дел, осуществляющими ОРД, обособленно входит в трудовой стаж конфиденнта, оказывающего содействие полиции. Обязательным условием в данном случае должно быть то, что деятельность по оказанию такой помощи выступает основной. Еще одна условность состоит в том, что право на пенсионные выплаты в соответствии с действующим законодательством реализуется с момента включения периода сотрудничества в страховой стаж таких лиц;

– выплата разового пособия родственникам лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям, в случае их смерти в связи с осуществлением конфиденциальной деятельности, и назначение им пенсии по случаю смерти;

– в случае получения физического вреда в ходе конфиденциального содействия или участия в оперативно-розыскном мероприятии (увечья, ранения, телесные повреждения, контузии, ампутации, тяжелые заболевания и др.) предусмотрена выплата единовременного пособия, а также назначение пенсии по инвалидности лицу. В последнем случае дальнейшее сотрудничество с органами внутренних дел объективно невозможно.

Часть 5 ст. 18 ФЗ об ОРД определяет, что «лица, сотрудничающие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, либо оказавшие им помощь в раскрытии преступлений или установлении лиц, их совершивших, могут получать вознаграждения и другие выплаты. Полученные указанными лицами суммы вознаграждений и другие выплаты налогами не облагаются и в декларациях о доходах не указываются». При наличии позитивных аспектов представленной формулировки у нее обнаруживаются и некоторые недостатки.

Так, рассматриваемая норма прямо определяет возможность лица, оказывающего содействие ОВД в раскрытии преступлений и установлении лиц, причастных к совершенному преступлению, получить вознаграждение или иные выплаты. Однако в рассматриваемой норме законодатель не отразил участие лиц, на которых не распространяется действие договора, а также возможность выплат за участие в решении иных задач ОРД (например, за предупреждение и пресечение преступных деяний, получение информации о событиях и действиях (бездействии), несущих угрозу для безопасности Российской Федерации, выявление товаров и предметов, подлежащих конфискации). Идея расширения оснований выплат за результативное содействие оперативно-розыскным органам высказывалась и ранее [1], но не находила своей практической реализации в виде предложений о корректировке законодательства.

С нашей точки зрения, правовые пробелы в этой сфере могут быть устранены путем изменения редакции рассматриваемого предписания статьи, например, следующим образом: «Лица, содействующие указанным органам либо оказавшие им помощь в решении задач оперативно-розыскной деятельности, могут получать вознаграждения и другие выплаты, не облагаемые налогами и не указываемые в декларациях о доходах».

Такой вариант позволит, во-первых, отнести к лицам, оказывающим содействие (в том числе конфиденциальное) правоохранительным органам, не только лиц, делающих это по контракту, а во-вторых, выплачивать вознаграждение за оказание содействия в решении любых задач ОРД.

Проблемной не по форме, а по своей сути является формулировка ч. 6 ст. 18 ФЗ об ОРД: «Граждане, сотрудничающие по контракту с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в качестве основного рода занятий, имеют право на

пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством Российской Федерации. Период такого сотрудничества засчитывается в страховой стаж указанных граждан на основании сведений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Порядок передачи таких сведений определяется руководителем соответствующего государственного органа, в состав которого входят оперативные подразделения, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность».

В первую очередь это предписание ориентировано на лиц, осуществляющих конфиденциальное сотрудничество (с заключением контракта) с ОВД. Некоторые проблемы применения указанной нормы рассматривались в немногочисленных публикациях [2–5]. Полагаем, что следует обратить внимание на одну особенность, получившую отражение в судебных решениях, как раз имеющих отношение к практической реализации рассматриваемой нормы.

Так, гражданин К. подал жалобу в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, поводом для которой послужил отказ подразделения полиции внести запись в его трудовую книжку о непрерывной деятельности по оказанию содействия органам внутренних дел в период с 1 сентября 1994 года по 31 марта 2014 года. В доказательство он ссылаясь на заключенные между ним и подразделением, осуществляющим ОРД, контракты.

Действительно, часть 6 ст. 18 ФЗ об ОРД предусматривает, что период сотрудничества граждан по контракту с органами, осуществляющими ОРД, в качестве основного рода занятий включается в трудовой стаж. Тем не менее, пенсионный фонд отказал К. в просьбе включить данный период в трудовой стаж, ссылаясь на отсутствие в трудовой книжке записи об указанном периоде работы. В дальнейшем гражданин К. направил обращение руководителю УМВД с просьбой о внесении в трудовую книжку соответствующей записи.

Решение областного суда выразилось в отказе в удовлетворении заявленных К. требований. В апелляционной жалобе К. высказал просьбу об отмене решения областного суда и принятии по делу нового решения об удовлетворении исковых требований, однако решение изменено не было.

Верховный Суд РФ жалобу гражданина К. оставил без удовлетворения, а в апелляционном определении указал на то, что правоотношения, связанные с заключением контракта с гражданами, выразившими согласие содействовать органам, осуществляющим ОРД, подпадают под действие ФЗ об ОРД и такой контракт не идентичен ни контракту о прохождении службы в ОВД, ни трудовому договору [6].

Таким образом, все инстанции судебной власти подтвердили на тот момент неработоспособность рассматриваемой нормы.

Напомним, что в настоящее время нормативно закреплена и осуществляется передача сведений в Пенсионный фонд России для начисления контрактникам пенсии*. Вместе с тем, по мнению специалистов, такие случаи являются единичными, а в некоторых регионах страны вообще не имеют места.

Выделим ряд терминов, используемых в ч. 8 ст. 18 ФЗ об ОРД, которые следует определить как не вполне удачные и требующие уточнения. Например, поскольку имеется в виду смерть лица, которое ранее оказывало помощь оперативному подразделению на основании договора, при формулировке соответствующей нормы вместо слова «сотрудничающего» следует использовать «сотрудничавшего», а словосочетание «находящимся на его иждивении» необходимо заменить «находившимся на его иждивении».

---

* См.: Об утверждении Порядка передачи сведений о периодах сотрудничества по контракту граждан с органами внутренних дел Российской Федерации в качестве основного рода занятий для зачета в страховой стаж: приказ МВД России от 16.01.2018 № 19; Об утверждении Порядка передачи сведений о периодах сотрудничества по контракту граждан с органами Федеральной службы безопасности в качестве основного рода занятий для зачета в страховой стаж: приказ ФСБ России от 20.09.2016 № 583.

Требование, содержащееся в ч. 9 вышеуказанной нормы, также представляется далеко не оптимальным. С одной стороны, указание на то, что отмеченная форма социальной защиты может применяться исключительно к лицу, участвующему в ОРД, абсолютно правомерно. С другой стороны, нормативно такое содействие почему-то ограничивается исключительно проведением ОРМ. Мы уже отмечали, что для конфиденнта в ОРД существует значительно большее поле деятельности, чем это указано в рассматриваемом положении: участие не только в проведении ОРМ, но и в их подготовке, а также в других оперативно значимых действиях (например, выведывание информации, добывание предметов, документов, веществ, могущих быть впоследствии доказательствами, фиксация обстановки и мест сокрытия орудий преступления или похищенного имущества, имитация преступной деятельности, разобшение преступного формирования, дискредитация его лидера и т. п.) В связи с этим представляется целесообразным заменить отмеченное словосочетание фразой «участием в решении задач оперативно-розыскной деятельности».

Также рассматриваемое предписание предполагает выплату отмеченному в норме лицу единовременного пособия и назначение пенсии по инвалидности только в случае, «исключаящем для него возможность дальнейшего сотрудничества с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность».

Представим ситуацию, при которой конфиденнт (допустим, бухгалтер) при выполнении задания оперативного подразделения получил травму, тем не менее, позволяющую ему в дальнейшем работать по специальности и оказывать при этом результативное содействие ОВД. Кроме того, лица, оказывающие конфиденциальную поддержку оперативным подразделениям после реабилитации, могут и готовы продолжать негласное сотрудничество с органами, осуществляющими ОРД, но содержание нормативных актов запрещает возможность дальнейшего сотрудничества.

Таким образом, формальное соблюдение этих правил неизбежно влечет за собой два негативных последствия – нарушение гарантии социального обеспечения соответствующего лица и (в некоторых случаях) возможность распространения соответствующим лицом информации о правовой незащищенности лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам. Кроме того, степень вреда здоровью или увечий может существенно различаться в зависимости от ситуации. Поэтому мы предлагаем иную формулировку толкуемой нормы: «В случае получения лицом, оказывающим содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, увечья, ранения, размождения, ампутации или заболевания в связи с его участием в решении задач оперативно-розыскной деятельности в зависимости от тяжести наступивших последствий выплачивается единовременное пособие и пенсия по инвалидности в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Размер единовременной выплаты исчисляется в соответствии с положениями нормативных правовых актов Российской Федерации, не подлежащих засекречиванию».

В 2004 г. статья 18 ФЗ об ОРД была дополнена ч. 10: «При одновременном возникновении в соответствии с законодательством Российской Федерации нескольких оснований для указанных единовременных выплат в случаях, установленных настоящей статьей, выплаты осуществляются по одному основанию по выбору получателя»^{*}.

Суть этого предписания можно оценить на следующем примере. Представим себе, что в ходе ОРД, выполняя задание оперативного подразделения, негласный сотрудник получил ранение, которое привело к его смерти, или травму, от которой он скончался. Будет ли его

^{*} О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: федер. закон от 22.08.2004 № 122-ФЗ.

близкие выбирать между пятилетним и десятилетним денежным содержанием или склонятся к меньшему? И как быть, если это случилось с конфидентом, который не заключил контракт о сотрудничестве с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность? Ответ очевиден.

Исходя из вышеизложенного, не совсем понятно включение такого положения в рассматриваемую статью. На наш взгляд, целесообразно вместо него закрепить в ч. 10 следующую норму: «Если погибший или пострадавший не получал ежемесячного пособия, то расчет размера единовременного пособия производится исходя из среднемесячного пособия, определенного содействующим органом, ответственным за оперативно-розыскную деятельность, в отношении лиц в данном территориальном органе».

Данные недостатки еще раз показывают, что проанализированный правовой текст не в полной мере отвечает требованиям полноты, точности и завершенности юридической нормы, так как содержит множество редакционных недочетов. С нашей точки зрения, предлагаемые нами нововведения минимизируют рассмотренные проблемы и позволят оптимизировать социально-правовую защиту лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам.

Неоспорим тот факт, что конфиденциальное содействие органам внутренних дел отдельных лиц является социально значимым и необходимым. Их участие в борьбе с преступностью служит важным государственно-правовым инструментом охраны личности, ее прав и свобод, собственности, общественных и государственных интересов. В связи с этим государство должно обратить внимание на существующие проблемы в сфере социального обеспечения лиц, сотрудничающих с органами внутренних дел на конфиденциальной основе, обеспечив своевременное решение правовых и организационных вопросов, что позволит стимулировать граждан на участие в выявлении, пресечении и раскрытии преступлений, а также изобличении лиц, их совершивших.

Список источников

1. Давыдов С. И. Комментарий к ст. 19 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»: учеб. пособие / под ред. Н. В. Павличенко. М.: Академия управления МВД России, 2022. С. 246–251.
2. Горовой С. А., Давыдов С. И., Деминова В. Ю. О реализации права на пенсионное обеспечение граждан, сотрудничающих с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Оперативно-розыскное право. 2020. № 1 (2). С. 9–13.
3. Демин А. Контракты в сфере оперативно-розыскной деятельности // Российская юстиция. 1997. № 6.
4. Федоров А. В., Шахматов А. В. Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность: учеб. пособие. М., 2004.
5. Луговик С. В. Особенности правового регулирования труда лиц, конфиденциально сотрудничающих с органами внутренних дел // Российский следователь. 2007. № 17.
6. Луговик В. Ф., Сафронов В. Н., Павличенко Н. В. Решение Верховного суда РФ о пенсионном обеспечении конфиденнтов: казус или стратегия? // Вестник Волгоград. акад. МВД России. 2015. № 2 (33). С. 92–97.

Информация об авторе

Д. А. Симоненко – кандидат юридических наук, начальник института

Information about the author

D. A. Simonenko – kandidat nauk, degree in Law, Head of the Institute

Статья поступила в редакцию 23.05.2023; одобрена после рецензирования 27.06.2023; принята к публикации 27.06.2023.

The article was submitted 23.05.2023; approved after reviewing 27.06.2023; accepted for publication 27.06.2023.

Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64). С. 118–125.
Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 3(64):118–125.

Научная статья
УДК 343.3/.7+343.98

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИОННОГО И ТАКТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ПРОЦЕССЕ ВЫЯВЛЕНИЯ, ПРЕСЕЧЕНИЯ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Василий Дмитриевич Ларичев¹, Елена Викторовна Милякина², Анатолий Николаевич Панкратьев³

^{1,2} Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва

³ Управление «Ф» Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России, Москва

¹ larichev48@mail.ru

² milena807@yandex.ru

³ a.pankratev@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, возникающие в деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции в связи с изменением правового механизма принятия процессуальных решений по фактам совершения налогового преступления. Авторами был проведен опрос оперативных работников, занимающихся выявлением и раскрытием налоговых преступлений, в целях установления проблемных вопросов организационного и тактического характера, возникающих в процессе выявления, пресечения и документирования налоговых преступлений на современном этапе.

Ключевые слова: налоговые преступления, уголовное преследование, принятие процессуальных решений, процессуальные сроки, уголовное законодательство

Для цитирования: Ларичев В. Д., Милякина Е. В., Панкратьев А. Н. Проблемные вопросы организационного и тактического характера, возникающие в процессе выявления, пресечения и документирования налоговых преступлений на современном этапе // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64). С. 118–125.

Original article

PROBLEMATIC ISSUES OF AN ORGANIZATIONAL AND TACTICAL NATURE THAT ARISE IN THE PROCESS OF IDENTIFYING, SUPPRESSING AND DOCUMENTING TAX CRIMES AT THE PRESENT STAGE

Vasily D. Larichev¹, Elena V. Milyakina², Anatoly N. Pankratiev³

^{1,2} All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow

³ The Main Directorate of Economic Security and Anti-Corruption of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow

¹ larichev48@mail.ru

² milena807@yandex.ru

³ a.pankratev@gmail.com

© Ларичев В. Д., Милякина Е. В., Панкратьев А. Н., 2023

Abstract. The article deals with issues arising in the activities of economic security and anti-corruption departments in connection with a change in the legal mechanism for making procedural decisions on the facts of a tax crime. In this regard, the authors conducted a survey of operational workers involved in the identification and disclosure of tax crimes in order to identify problematic issues of an organizational and tactical nature that arise in the process of detecting, suppressing and documenting tax crimes at the present stage.

Keywords: tax crimes, criminal prosecution, adoption of procedural decisions, procedural terms, criminal law

For citation: Larichev V. D., Milyakina E. V., Pankratiev A. N. Problematic issues of an organizational and tactical nature that arise in the process of identifying, suppressing and documenting tax crimes at the present stage // Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 3(64):118–125.

Выявление преступлений налоговой направленности является одной из важнейших задач сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов внутренних дел МВД России (далее – подразделения ЭБиПК).

С марта 2022 г. был изменен правовой механизм принятия процессуальных решений по фактам совершения налоговых преступлений*. В настоящее время сведения, полученные при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, не могут являться самостоятельным поводом для возбуждения уголовного дела по факту совершения налогового преступления. Это обстоятельство оказало существенное влияние на взаимодействие подразделений ЭБиПК, налоговых органов и органов предварительного расследования при решении вопросов о возбуждении уголовных дел по налоговым преступлениям и спровоцировало возникновение комплекса проблем правового и организационно-тактического характера. Среди них следующие.

Уголовное преследование невозможно без соблюдения процедуры, установленной НК РФ

Федеральным законом от 9 марта 2022 г. № 51-ФЗ определено, что поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 198–199.2 УК РФ, служат только материалы, направленные налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (ч. 1.3 ст. 140 УПК РФ). В связи с этим заявление о преступлении либо рапорт об обнаружении признаков преступления (ст. 141, 143 УПК РФ) в отсутствие материалов о нарушении налогового законодательства, направленных налоговым органом, не являются достаточным поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 198–199.2 УК РФ. В сложившейся ситуации сотрудники подразделений ЭБиПК, обладая сведениями о совершении преступления, не имеют возможности реализовать результаты ОРД без соответствующих действий налогового органа.

Таким образом, ограничение поводов для возбуждения уголовного дела о налоговом преступлении не отменяет преступности деяния и факта его совершения, но делает невозможным уголовное преследование без соблюдения процедуры, установленной НК РФ.

Для реализации правового механизма требуются несоразмерно длительные сроки

Документирование налогового преступления в значительной степени зависит от результатов совместных выездных налоговых проверок. В настоящее время от начала выездной налоговой проверки до направления материалов в органы предварительного следствия может пройти до 30 месяцев. Дело в том, что с учетом сроков проведения проверки, обжалования, проведения дополнительных мероприятий, вынесения решения и пр., предусмотренные законом условия для направления налоговыми органами материалов в следственные подразделения

---

* О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 09.03.2022 № 51-ФЗ.

в отдельных случаях могут сформироваться только через несколько лет с момента получения налоговым органом информации о несоблюдении налогового законодательства. В данной ситуации лица, умышленно совершившие преступное деяние, имеют достаточно времени для сокрытия следов совершенного преступления, сокрытия имущества, за счет которого возможно возмещение причиненного ущерба, а также для изыскания средств и гашения возникшей задолженности. То есть квалификация преступных действий лиц, уклоняющихся от уплаты налогов, как преступлений небольшой тяжести исключает возможность их документирования посредством проведения специальных технических мероприятий, без которых установить субъективную сторону по налоговым преступлениям практически невозможно ввиду наличия у лиц, их совершающих, специальных познаний, навыков, ресурсов для сокрытия своей причастности к их совершению.

В правовом механизме не согласуются процессуальные сроки, предусмотренные НК РФ и УПК РФ

Существенно увеличились сроки проведения налоговых проверок (от 12 до 24 месяцев), что отрицательно отразилось на выявлении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 198–199.1 УК РФ. Так, в настоящее время преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. 198, ч. 1 ст. 199.1 УК РФ, относятся к категории небольшой тяжести, что не позволяет сотрудникам полиции провести полный комплекс необходимых оперативно-розыскных мероприятий по установлению объективных и субъективных признаков состава преступления. Кроме того, срок давности привлечения к уголовной ответственности по преступлениям указанной категории составляет два года. Проверка соблюдения налогового законодательства проводится налоговыми органами, как минимум, по прошлому календарному году. Поэтому с учетом времени самой проверки, сроков ее обжалования и вступления решения в законную силу, предоставленного затем времени по погашению выявленной недоимки и штрафов ставить вопрос о привлечении предпринимателя к уголовной ответственности, как правило, не приходится за истечением сроков давности.*

Наглядным примером последствий применения правового механизма является ситуация в Рязанской области, где количество выявленных и раскрытых налоговых преступлений сократилось с 15 в 2021 г. до 4 в 2022 г. При этом территориальными налоговыми органами в 2022 г. в следственные подразделения были направлены материалы в отношении более чем 60 налогоплательщиков. Значительная часть материалов изначально содержала сведения о неправомерных действиях, привлечение к ответственности за совершение которых невозможно в связи с истечением сроков давности. Вместе с тем до внесения изменений в УПК РФ правоохранительные органы имели возможность использовать материалы налоговых органов, по которым истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности, дополнять их результатами ОРД за последующие периоды деятельности налогоплательщика и привлекать виновных лиц к ответственности, способствуя тем самым возмещению причиненного ущерба**.

Как правило, длительные сроки налоговых проверок несут риски не только истечения срока уголовного преследования, но и вывода имущества, уничтожения доказательств, а также совершения налогоплательщиком иных действий, направленных на противодействие проводимым контрольным мероприятиям. В свою очередь, налоговый орган не располагает возможностью принять обеспечительные меры до вступления решения об окончании выездной налоговой проверки в законную силу. В то же время после возбуждения уголовного дела следователь может ходатайствовать о наложении ареста на имущество.

* Информация предоставлена УМВД России по Сахалинской области (исх. № 1/958 от 03.03.2023, вх. № 825 от 06.03.2023).

** Информация предоставлена УМВД России по Рязанской области (исх. № 35/676 от 17.03.2023, вх. № 1099 от 20.03.2023).

В результате того, что в рамках выездной налоговой проверки может быть проверен период, не превышающий трех календарных лет, предшествующих году, в котором вынесено решение о проведении проверки, а срок давности привлечения к уголовной ответственности за преступление средней тяжести составляет 6 лет, создается правовой вакуум. На практике действия налогоплательщика, образующие состав налогового преступления средней тяжести, о которых правоохранительным органам стало известно до истечения срока давности, но по каким-либо причинам выпадающим из проверяемого в ходе налоговой проверки периода, не получают должной правовой оценки.

В правовом механизме не учтены различия целей деятельности фискальных и правоохранительных органов

Несмотря на налаженное между подразделениями ЭБиПК и территориальными подразделениями УФНС России взаимодействие, существует ряд проблем, влияющих на выявление преступлений налоговой направленности. К ним относятся различные критерии оценки результатов работы ведомств. Так, для органов внутренних дел основной показатель их деятельности – количество выявленных преступлений и доля возмещенного ущерба, тогда как работа налоговых органов оценивается по так называемой чистоте экономической среды (низкий процент налоговых вычетов от «фирм-однодневок») и проценту возмещенного ущерба. С этой целью налоговые органы прилагают усилия для побуждения налогоплательщиков к самостоятельному представлению ими корректирующих (уточненных) налоговых деклараций и уплате доначисленных налогоплательщиком налогов (сборов). Основным критерием положительной работы налоговых органов при проведении мероприятий налогового контроля (камеральных либо выездных налоговых проверок) являются суммы доначислений и их фактическое возмещение*.

Как правило, при реструктуризации доначисленной задолженности с последующим ее погашением налогоплательщиком в соответствии с утвержденным графиком налоговый орган, несмотря на выявленные нарушения налогового законодательства Российской Федерации, не направляет материалы в следственные органы для рассмотрения вопроса о возбуждении уголовного дела в целях недопущения прекращения выплаты доначисленной задолженности по налогам и сборам**.

Аналогичным образом складывается ситуация при выявлении признаков состава преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 199.2 УК РФ. Несмотря на то, что состав является формальным, сотрудниками налогового органа также на комиссиях достигается соглашение с налогоплательщиком о погашении недоимки путем реструктуризации долга с возможной рассрочкой его оплаты. В связи с этим подобные материалы, в том числе инициативно поступающие из ОВД в ФНС России, в адрес следственных органов не направляются***.

Правовой механизм содержит пробелы, не позволяющие его применять для пресечения всех видов налоговых преступлений

Неопределенная ситуация складывается в части возбуждения уголовных дел о совершении преступлений, предусмотренных ст. 199.2 УК РФ, признаки совершения которых налоговый орган не может установить в ходе налоговой проверки, так как налоговым законодательством в принципе не предусмотрено проведение мероприятий налогового контроля по фактам сокрытия денежных средств, за счет которых должна быть взыскана недоимка. Соответственно, решение о привлечении к налоговой ответственности не выносится. Иными словами, вменение ст. 199.2 УК РФ по результатам действий налоговых органов, предусмотренных п. 3 ст. 32 НК РФ, не осуществимо. Соблюсти условие проведения

* Информация предоставлена УМВД России по Сахалинской области.

** Информация предоставлена УМВД России по Камчатскому краю (исх. № 8/1–2097 от 09.03.2023, вх. № 941 от 09.03.2023), МВД по Республике Башкортостан (исх. № 1/1466 от 06.03.2023, вх. № 875 от 07.03.2023).

*** Информация предоставлена УМВД России по Сахалинской области.

в обязательном порядке предшествующей налоговой проверки невозможно, так как сокрытие денежных средств могло быть и в отношении тех налогов, которые правильно исчислены, но не полностью уплачены. Даже если признаки объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ, будут установлены, то проведение налоговой проверки как повод для возбуждения уголовного дела отсутствует [1].

НК РФ содержит две нормы, в соответствии с которыми возможно направление информации о выявленных нарушениях для решения вопроса о возбуждении уголовного дела: пункт 3 ст. 32 и пункт 3 ст. 82 НК РФ. В связи с этим следует отметить, что уже длительное время в некоторых регионах сформировалась практика возбуждения уголовных дел по налоговым составам с использованием только п. 3 ст. 82 НК РФ. Данная норма предполагает обмен информацией об имеющихся налоговых нарушениях в порядке, установленном межведомственными соглашениями. В настоящее время указанный порядок используется для возбуждения уголовных дел по ст. 199.2 УК РФ.

Статья 32 НК РФ подлежит применению только по окончанным налоговым проверкам и лишь в определенных случаях, а именно при неоплате в течение 75 дней соответствующих сумм налогов по требованию, направленному налогоплательщику на основании решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения. Тогда возникает правовая неопределенность относительно того, каким образом возбуждать уголовные дела по фактам неуплаты налогов и неисполнения обязанностей налогового агента, подлежащих квалификации по ст. 198, 199, 199.1 УК РФ: в случаях окончания налоговой проверки с вынесением решения об отказе в привлечении к ответственности (например, в связи с истечением сроков давности либо погашения задолженности, в том числе частичного, на этапе проверки) или выявления данных фактов в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий?

Отдельно следует отметить существование определенного «пласта» налогоплательщиков, применяющих схемы оптимизации (минимизации) [2] налоговых обязательств, в отношении их налоговый орган не может провести проверку, например, по причине отсутствия источника возмещения предполагаемых к доначислению налогов либо невозможности сбора доказательственной базы в рамках налогового законодательства. Формирование по таким фактам материалов, которые в дальнейшем могут быть использованы в качестве повода для возбуждения уголовных дел, возможно исключительно в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Несовершенство норм уголовного законодательства позволяет недобросовестным участникам хозяйственного оборота избегать ответственности

Субъекты преступлений, предусмотренных ст. 198, 199 УК РФ, часто используют в бухгалтерском и налоговом учете реквизиты фиктивных индивидуальных предпринимателей. При этом диспозициями ст. 173.1, 173.2 УК РФ не охватывается ответственность лиц, оформленных индивидуальными предпринимателями*. Использование в противоправных налоговых схемах не юридических лиц, а индивидуальных предпринимателей оказывает существенное влияние на снижение числа выявленных по материалам налоговых органов преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 173.1, 173.2 УК РФ**.

Несовершенство норм, содержащихся в ст. 173.1, 173.2 УК РФ, позволяет избежать уголовной ответственности лицам, оказывающим незаконные услуги по оформлению вычетов по НДС, за счет создания значительного числа так называемых транзитных компаний, формирующих фиктивный документооборот по НДС. Услугами таких площадок пользуются лица, целенаправленно уклоняющиеся от уплаты налогов. Организаторы площадок получают доход за счет оплаты заказчиками «бумажного» НДС.

* Информация предоставлена МВД по Республике Башкортостан.

** Информация предоставлена ГУ МВД России по Пермскому краю (исх. 1/1956 от 07.03.2023, вх. № 897 от 09.03.2023).

Две нормы, имеющиеся в Уголовном кодексе (ст. 173.1 и 173.2), могли бы быть применимы к подобной деятельности, однако они предусматривают ответственность только за создание «технических компаний». В связи с этим к ответственности привлекаются в основном лица, выступающие номинальными учредителями (руководителями), либо технические специалисты подобных площадок, тогда как организаторы схем уходят от ответственности.

Возможно было бы в этом случае привлечение к ответственности по ч. 5 ст. 327 УК РФ за использование заведомо подложного документа, однако к уголовной ответственности будут привлекаться только сотрудники покупателя «бумажного» НДС, тогда как продавцы его опять смогут избежать уголовной ответственности [3].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что реализация правового механизма в совокупности с пробелами законодательства создают для лиц, совершающих налоговые преступления, условия, позволяющие им избежать наступления негативных последствий как уголовно-правового, так и имущественного характера, что дает повод отдельным налогоплательщикам сомневаться в целесообразности соблюдения налогового законодательства. Отсюда возникают несправедливые конкурентные преимущества для нарушителей, а права добросовестных налогоплательщиков ущемляются.

Проблемы взаимодействия с налоговыми органами при выявлении налоговых преступлений

Обоснованность привлечения (непривлечения) сотрудников ОВД к проведению мероприятий налогового контроля налогоплательщиков, в деятельности которых выявлены агрессивные схемы уклонения (минимизации) от уплаты налогов, предусмотрена нормами межведомственного акта*.

Механизм включения в выездную налоговую проверку закреплен в Инструкции о порядке взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов при организации и проведении выездных налоговых проверок, утвержденной приказом МВД России и ФНС России от 30 июня 2009 г. № 495/ММ-7-2-347. Он предусматривает участие в ней на основании мотивированного запроса налогового органа сотрудников ОВД путем осуществления полномочий, предоставленных им Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (п. 13 Инструкции). Соответственно сведения, изложенные в запросе налогового органа, должны содержать основания, предусмотренные вышеперечисленными федеральными законами**. При этом следует учитывать, что преступления, предусмотренные ст. 198 и ч. 1 ст. 199 УК РФ, отнесены к категории небольшой тяжести и имеют сроки давности два года, что существенно меньше предельных сроков проведения выездной налоговой проверки.

В соответствии с п. 28 ст. 13 Федерального закона «О полиции» участие в выездной налоговой проверке является правом, а не обязанностью сотрудников ОВД. Поэтому следует объективно оценивать целесообразность выделения сотрудников и ставить вопрос о направлении в налоговый орган мотивированного отказа от участия в проверке в порядке, установленном п. 9 Инструкции.

Необходимо также отметить, что перед сотрудниками налоговых органов при проведении проверки не стоит цель установить наличие в действиях руководства проверяемого налогоплательщика умысла на совершение преступления. Таким образом, вовремя незадокументированные обстоятельства по прошествии времени установить невозможно, что также препятствует объективной квалификации деяний виновных лиц и эффективной работе правоохранительных органов.

* Об утверждении Инструкции по организации контроля за фактическим возмещением ущерба, причиненного налоговыми преступлениями: приказ Генпрокуратуры России № 286, ФНС России ММВ-7-2/232@, МВД России, Следственного комитета РФ от 08.06.2015.

** Информация предоставлена ГУ МВД России по Московской области (исх. № 4/2552 от 13.03.2023, вх. № 1038 от 14.03.2023).

Наиболее актуальным остается вопрос несоблюдения налоговыми органами сроков проведения мероприятий налогового контроля, длительное согласование проектов актов и решений, регистрация и вручение их «задним числом», необоснованно длительное рассмотрение апелляционных жалоб налогоплательщика*.

На практике имеют место быть ситуации, когда налоговые органы целенаправленно не проводят контрольные мероприятия в отношении налогоплательщиков, процедура взыскания с которых не имеет реальных перспектив (в целях обеспечения допустимых статистических показателей по размеру невзысканной задолженности).

Отсутствие у сотрудников правоохранительных органов удаленного доступа к информационным системам УФНС России: единой автономной информационной системе (ЕАИС) и автономной информационной системе «Налог-3», позволяющим оперативно получать необходимые сведения о деятельности экономических субъектов**. Доступ к информационным ресурсам ФНС России организован и осуществляется Главным управлением ЭБиПК МВД России, удаленный доступ другим подразделениям ОВД не предусмотрен. Кроме того, в соответствии с п. 5 Положения об автоматизированной информационной системе ФНС (АИС «Налог-3»), утвержденного приказом ФНС России от 14 марта 2016 г. № ММВ-7-12/134@, УФНС по субъекту Российской Федерации не имеет правовых оснований в предоставлении доступа к базам данных ФНС России.

Проблемы взаимодействия оперативных подразделений с органами предварительного следствия при возбуждении уголовных дел по налоговым преступлениям

Быстрому и эффективному привлечению к уголовной ответственности препятствует также высокая вероятность отмены арбитражным судом состоявшихся решений налоговых органов, что влечет за собой принятие решений об отказе в возбуждении уголовного дела или его прекращении [4, с. 4]. В связи с этим в отдельных регионах не принимаются решения о возбуждении уголовного дела до окончания судебного разбирательства в арбитражном суде [5, с. 123]. Однако при вступлении таких судебных решений в силу, как правило, истекают сроки привлечения к уголовной ответственности***.

Сотрудники подразделений ЭБиПК территориальных органов МВД России указывают на то, что нередко позиция, занимаемая следственными органами, не способствует полноте расследования налогового преступления. Так, при решении вопросов о возбуждении уголовных дел по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, не учитывается доначисленный налог на прибыль организаций. Процесс расследования уголовных дел данной категории ограничивается лишь доказыванием уклонения от уплаты НДС****.

В деятельности подразделений ЭБиПК возникают и другие проблемы.

Список источников

1. Есаков Г. А. Налоговые преступления: тонкая настройка ответственности в 2022 году и на перспективу // Закон. 2022. № 11.
2. Там же.
3. Там же.
4. Куликова О. Н. Проблемные вопросы при рассмотрении сообщений о налоговых преступлениях и расследовании уголовных дел данной категории // Российский следователь. 2015. № 1.
5. Милакина Е. В., Панин Д. А. Факторы, снижающие эффективность противодействия незаконному возмещению из бюджета налога на добавленную стоимость // Научный портал. 2019. № 4.

* Информация предоставлена ГУ МВД России по Московской области

** Информация предоставлена УМВД России по Амурской области (исх. № 1/22/654 от 22.02.2023, вх. № 593 от 22.02.2023).

*** Информация предоставлена УМВД России по Камчатскому краю.

**** Информация предоставлена МВД России по Республике Башкортостан.

Информация об авторах

В. Д. Ларичев – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник

Е. В. Милякина – кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела

А. Н. Панкратьев – кандидат юридических наук, начальник отдела по борьбе с налоговыми правонарушениями

Information about the authors

V. D. Larichev – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher

E. V. Milyakina – kandidat nauk, degree in Economic, Associate Professor, Head of the Department

A. N. Pankratiev – kandidat nauk, degree in Law, Head of the Department for Combating Tax Offenses

Статья поступила в редакцию 17.07.2023; принята к публикации 21.08.2023.

The article was submitted 17.07.2023; accepted for publication 21.08.2023.

Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64).
С. 126–132.
Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;
3(64):126–132.

Научная статья
УДК 343.985

ЭЛЕМЕНТЫ, ФОРМИРУЮЩИЕ ОПЕРАТИВНУЮ ОБСТАНОВКУ КРАЖ ИМУЩЕСТВА ПАССАЖИРОВ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Сергей Анатольевич Ярошенко¹, Андрей Валерьевич Лоншаков²

¹ Дальневосточный юридический институт МВД России, Хабаровск
yaroshenkosergey@rambler.ru

² Линейное отделение полиции на железнодорожной станции Чернышевск
mail@law-books.ru

Аннотация. В статье рассматриваются элементы информационной наполняемости, которые, по мнению авторов, дают представление об оперативной обстановке краж имущества пассажиров на железнодорожном транспорте, что обуславливает эффективность деятельности оперативных подразделений по выявлению, раскрытию и предупреждению преступлений. **Ключевые слова:** оперативная обстановка, кражи имущества пассажиров, территориальная распространенность преступлений, железнодорожный транспорт, время совершения преступления, предмет преступного посягательства

Для цитирования: Ярошенко С. А., Лоншаков А. В. Элементы, формирующие оперативную обстановку краж имущества пассажиров на железнодорожном транспорте // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3(64). С. 126–132.

Original article

ELEMENTS FORMING THE OPERATIONAL SITUATION OF PASSENGER PROPERTY THEFT IN RAILWAY TRANSPORT

Sergey A. Yaroshenko¹, Andrey V. Lonshakov²

¹ Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, Khabarovsk
yaroshenkosergey@rambler.ru

² Linear police department at Chernyshevsk railway station
mail@law-books.ru

Abstract. The article discusses the elements of information content, which, according to the authors, give an idea of the operational situation of theft of passenger property in railway transport, which determines the effectiveness of the activities of operational units in detecting, solving and preventing crimes.

Keywords: operational environment, theft of passengers' property, territorial prevalence of crimes, railway transport, the time of the crime, the subject of a crime

For citation: Yaroshenko S. A., Lonshakov A. V. Elements forming the operational situation of passenger property theft in railway transport // Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 3(64):126–132.

По уровню общественной значимости железнодорожный транспорт занимает одно из ведущих мест в системе общественных отношений, обеспечивая материальную составляющую коммуникативной системы общества [1, с. 25].

Значение железнодорожного транспорта в нашей стране определило систему его безопасности, в которой задействованы такие силовые структуры, как Федеральная служба безопасности РФ, войска национальной гвардии РФ, МВД РФ. Непосредственную работу по обеспечению безопасности в системе МВД РФ выполняет Главное управление на транспорте МВД России и его подразделения.

В работе оперативных подразделений на транспорте принято выделять два основных направления оперативного обслуживания – это грузовые и пассажирские перевозки, а также социальный сектор, строительство, финансово-кредитная сфера и др.

В последнее время, с учетом принятых мер безопасности сфера грузовых перевозок стала менее криминогенной, количество выявленных преступлений уменьшилось (снижение в 2022 г. составило 18,2 %). Теперь же оперативный интерес склоняется к преступлениям в сфере пассажирских перевозок, в частности, к кражам имущества у пассажиров, число которых в 2022 г. составило 12143 факта. Несмотря на общее снижение транспортной преступности, снижение краж имущества у пассажиров не столь значительное (4 %)*. Однако в отдельных головных, линейных управлениях (в нашем случае на участке оперативного обслуживания Забайкальского ЛУ МВД России на транспорте) наблюдаются тенденции к увеличению числа преступлений различного вида, в том числе краж имущества у пассажиров.

В определенной мере это объясняется увеличением на 13 % в 2022 г., в сравнении с предыдущим годом, количества пассажирских и пригородных поездов, проследовавших по участку оперативного обслуживания Забайкальского ЛУ МВД России. При этом увеличение общего их числа произошло как за счет поездов пригородного и местного сообщения (19461 – в 2022 г., 18890 – в 2021 г.), так и дальнего следования (7417 – в 2022 г., 4830 – в 2021 г.)

В 2022 г. всего на объектах железнодорожного транспорта на рассматриваемой территории было зарегистрировано 123 преступления (в 2021 г. – 111 преступлений), против собственности совершено 83 преступления (в 2021 г. – 67 преступлений). Наблюдается существенный рост посягательств на собственность, за рассматриваемый период все они представлены кражами (+24 %). На увеличение количества зарегистрированных имущественных преступлений, совершенных в пассажирских и пригородных поездах, в первую очередь повлияло снятие ограничений, связанных с эпидемиологической обстановкой, что, в свою очередь, привело к увеличению пассажиропотока [2, с. 5].

В 2022 г. направлено в суд 38 уголовных дел, возбужденных по фактам краж, совершенных в поездах (в 2021 г. – 28), раскрываемость составила 45 % (2021 г. – 49 %).

Наибольший рост числа зарегистрированных «поездных» краж был допущен на участках оперативного обслуживания:

– Читинского ЛО МВД России на транспорте, где количество краж увеличилось на 100 % (с 13 до 26), в суд направлено 10 уголовных дел, раскрываемость составила 37 % (2021 г. – 56 %);

– Борзинского ЛО МВД России на транспорте, где количество краж увеличилось с 1 до 5, в суд направлено 1 уголовное дело, раскрываемость составила 25 %;

– Хилокского ЛО МВД России на транспорте, где количество краж увеличилось с 2 до 5, в суд направлено 1 уголовное дело, раскрываемость составила 20 % и является самой низкой среди линейных подразделений.

В то же время Белогорским ЛО МВД России на транспорте с помощью принятых мер удалось достичь снижения количества зарегистрированных краж в поездах на 21 % (с 14 до 11), при этом в суд направлено 7 уголовных дел (+133 %).

---

* Статистика преступности в России в 2021–2022 гг. // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports?uscHd=l6q4dhyte9275П15801> (дата обращения: 10.04.2023).

Зная состояние, особенности и тенденции краж имущества пассажиров, оперативные подразделения и следственные органы имеют представление об объемах будущего планирования и реализации мероприятий по предотвращению, выявлению и раскрытию исследуемых преступлений.

К обстоятельствам, влияющим на совершение краж в пассажирских поездах, традиционно относятся:

- недостаточная бдительность поездных бригад в ночное время суток, когда пассажиры спят;

- нахождение потерпевших в состоянии алкогольного опьянения;

- увеличение пассажиропотока на объектах железнодорожного транспорта, не предусмотренных для больших объемов, что позволяет преступнику скрыться с места преступления незамеченным;

- отсутствие на определенных участках пути следования пассажиров интернет-связи, что исключает безналичные расчеты;

- халатное отношение граждан к сохранности своего имущества, несмотря на принимаемые меры профилактического характера (радиогазеты в поездах, информационные таблички в вагонах, беседы проводников и пассажирами о соблюдении мер сохранности личных вещей), остается основной причиной совершения «поездных» краж [3, с. 19].

Полагаем, что к числу причин совершения краж на объектах железнодорожного транспорта следует отнести и недостаточную бдительность со стороны сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых для обеспечения профилактики преступлений данного вида в пассажирских и пригородных поездах.

На регулярной основе сотрудниками полиции осуществляется сопровождение пассажирских и пригородных поездов, как штатными нарядами сопровождения, так и дополнительно созданными. Так, в 2022 г. продолжена ранее сложившаяся практика сопровождения поездов дальнего следования нарядами штатных подразделений ППСП Читинского, Белогорского и Благовещенского ЛО МВД России на транспорте на длинных участках (до 1100 км Транссибирской магистрали в одном направлении с нахождением в пути до 40 часов), входящих в зону обслуживания нескольких линейных органов. На основе ежемесячного анализа сведений о месте и времени совершения преступлений организовывалось дополнительное сопровождение силами сотрудников линейных подразделений наиболее криминогенных поездов, курсирующих по участку обслуживания. Всего в 2022 г. нарядами полиции сопровождено 4633 пассажирских и пригородных поездов, в том числе дальнего следования – 3502, местного и пригородного сообщения – 1131. Однако эффективность реализации данного направления профилактической деятельности находится на низком уровне, поскольку в сопровождаемых поездах совершено 48 преступлений (2021 г. – 40), из них по ст. 158 УК РФ 19 (2021 г. – 11). Раскрываемость данных преступлений также низкая: из 19 краж раскрыто 8. В отношении сотрудников наряда сопровождения, допустивших хищения в период несения службы, проведено 17 служебных проверок, по результатам которых 8 сотрудников привлечены к дисциплинарной ответственности.

Любой анализ оперативной обстановки не может являться полным, если в нем отсутствуют такие ключевые элементы, как способ совершения преступлений, личность преступника, предмет преступного посягательства.

Результаты исследований показывают, что спонтанное решение похитить имущество возникает в том случае, когда преступник видит оставленные без присмотра вещи [4, С. 97]. Такие деяния могут совершать лица, еще не имеющие устойчивых криминальных установок, поскольку происходящее в полной мере они не рассматривают как преступление в силу того, что считают изымаемое имущество найденным, хотя и в полной мере осознают, что у него имеется владелец. В данном случае уяснение основных черт обстановки совершения

преступления позволяет оперативным сотрудникам определять направления поиска преступника, выясняя, как долго имущество находилось вне зоны внимания потерпевшего или других лиц, кто мог иметь доступ к имуществу.

Проиллюстрируем примерами имевшие место быть хищения имущества пассажиров железнодорожного транспорта. Так, 23 апреля 2021 г. около 3 часов ночи, перед прибытием скорого поезда сообщением «Москва – Владивосток» на ст. Приискская Забайкальской железной дороги, С., готовясь к выходу из вагона и доставая свою дорожную сумку из рундука, увидел сотовый телефон марки «OPPO A91», принадлежащий А. и оставленный им без присмотра, и решил совершить его хищение. Воспользовавшись тем, что потерпевший и другие пассажиры не наблюдают за его действиями, С. похитил сотовый телефон стоимостью 17999 руб.

К., находясь в туалете вагона пассажирского поезда сообщением «Москва – Владивосток», следовавшего по ст. Размахнино Забайкальской железной дороги в Шилкинском районе, увидела в раковине барсетку и решила совершить из нее кражу личных документов О. Воспользовавшись тем, что за ее действиями никто не наблюдает, К. взяла барсетку, в которой были паспорт гражданина Российской Федерации, военный билет и трудовая книжка на имя О., убрала их под свою верхнюю одежду, впоследствии распорядившись похищенным по своему усмотрению.

Полагаем, что для раскрытия краж на объектах железнодорожного транспорта, совершаемых в отношении имущества пассажиров, наибольшее значение имеют пространственно-временные условия как элемент обстановки совершения преступления. Знание о них позволяет наиболее оптимально определить подлежащие проверке оперативно-розыскные версии и способы, которыми они могут быть проверены.

Обычно местом происшествия становится пассажирский вагон поезда, контакт между пассажиром-потерпевшим и пассажиром-преступником кратковременный (например, преступник подсаживается к потерпевшему и завладевает имуществом, денежными средствами, находящимися в карманах одежды последнего, совершает хищение, столкнувшись в проходе, и т. д.) Контакт может полностью отсутствовать, если совершено хищение багажа, находящегося вне поле зрения потерпевшего.

Время совершения преступления может быть различным, анализ практики свидетельствует о том, что кражи имущества пассажиров железнодорожного транспорта совершаются в любое время суток, что можно объяснить круглосуточным функционированием железнодорожных пассажирских перевозок. При этом полагаем, что хищению в ночное время способствует утомленность пассажиров, приводящая к ослаблению внимания, чем и пользуются преступники. В дневное время происходит более активное движение внутри вагонов, что также позволяет виновным незаметно совершать хищения и скрываться среди потока пассажиров.

В некоторой степени на время совершения преступления оказывает влияние место совершения кражи – в электричке, в купе пассажирского поезда и т. д. В общих вагонах, где в непосредственной близости находится большое количество людей, совершение кражи возможно фактически в любое время, в купе же хищения совершаются преимущественно в ночное время, когда пассажиры спят. Установление времени совершения преступления позволяет не только выдвинуть предположение о том, каким способом могло быть совершено преступление и кто из пассажиров может обладать сведениями о содеянном и о преступнике, но и определить направления его поиска, выдвинув предположение о том, продолжает ли он находиться в месте совершения преступления либо покинул поезд и на какой станции.

Для рассматриваемого вида преступлений характерна и так называемая «сезонность». Наибольшее количество преступлений совершается тогда, когда граждане одеваются в плотную верхнюю одежду. В общественном транспорте такую одежду пассажиры нередко расстегивают, а это значительно облегчает работу карманников. В весенний период совершается 44 % краж, в зимний – 21 %, в осенний – 18,9 %, в летний – 16 % [5, с. 107].

Если характеризовать обстановку с точки зрения ее влияния на раскрытие преступления, то следует отметить динамичный характер, выражающийся в постоянной смене пассажиров, территорий. Сменяемость людей в месте совершения преступления создает сложности для установления очевидцев преступления, а также преступника, который, как правило, в кратчайшие сроки стремится покинуть транспорт.

При совершении краж в купе установить круг лиц, которые могли иметь доступ к похищенному, несколько проще, в отличие от того, когда местом преступления является плацкартный или общий вагон. В данной ситуации надлежит прежде всего максимально сузить временной период, в который могла быть совершена кража, чтобы таким образом определить круг возможных свидетелей, лиц, которые сошли с поезда раньше, чем планировали.

Наиболее благоприятные условия для раскрытия преступления складываются в ситуации, когда кражу удалось обнаружить до того, как поезд совершил остановку, при условии, что потерпевший уверен в том, что во время предыдущей остановки имущество еще не было из его владения. В данной ситуации обоснованным будет выдвижение версий о том, что преступник все еще находится в поезде либо сошел на определенной станции. Это позволяет незамедлительно принять меры оперативного поиска, привлечь негласных сотрудников к обнаружению преступника.

Смена места нахождения железнодорожного транспорта затрудняет поиск вещественных доказательств, когда преступники освобождаются от ненужных предметов, выбрасывая их из окон или дверей поездов. Однако установление предмета хищения обладает существенным значением, поскольку, выступая элементом оперативно-розыскной характеристики краж на железнодорожном транспорте, он позволяет как выдвигать версии о личности преступника, так и осуществлять поиск похищенного и оставленных на нем следов преступления.

Предметом преступного посягательства по рассматриваемым видам преступления наиболее часто являются денежные средства и сотовые телефоны, несколько реже – иное имущество [6, с. 382]. Так, в 2022 г. сотовые телефоны были предметом 52 тайных хищений, денежные средства – предметом 18 краж, иные вещи пассажиров – при совершении 13 краж.

В случае, когда установлено, что предметом преступления явились исключительно денежные средства, раскрытие преступления затрудняется тем фактом, что нет возможности идентифицировать похищенное имущество. Однако определенная оперативно-розыскная ценность информации о хищении денежных средств всегда имеется, особенно, если потерпевший может сообщить о сумме и купюрах похищенных денежных средств. Накопленный опыт практики раскрытия краж имущества, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта, позволяет утверждать, что достаточно часто (45 % краж денежных средств) похищенное преступники тратят практически сразу же – в вагоне-ресторане, в кафе, магазинах, киосках, расположенных на железнодорожной станции.

Например, А., совершив хищение денежных средств из кармана М. во время высадки пассажиров, сразу же, на той же станции приобрел спиртное. Во время распития А. был задержан сотрудниками полиции, проверяющими торговые точки, находящиеся на указанной станции.

Безусловно, не всегда удается сразу обнаружить и задержать преступника, но полученные и обобщенные сведения об остановке совершения преступления, о возможных приметах лица, совершившего хищение, а также о похищенных денежных средствах позволяют при грамотной организации деятельности по раскрытию преступлений получить информацию о преступнике и впоследствии произвести его задержание.

Пример. У Д. в вагоне поезда похитили деньги. Потерпевший, обнаружив факт хищения, не мог точно сказать, в какое время была совершена кража. С момента его посадки в поезд и до обнаружения факта хищения поезд совершил три остановки. На основании полученной информации была выдвинута версия о том, что преступник мог сойти на одной из трех станций,

в целях ее проверки оперативные сотрудники обрабатывали все торговые точки, расположенные на данных станциях и в непосредственной близости, привлекали к работе конфиденентов. В результате удалось получить информацию о том, что ранее судимый Л., регулярно передвигается на электричке от дома до места работы (по графику), где было совершено хищение. Проверка данной информации позволила установить причастность Л. к совершению кражи.

В случае совершения хищения иного имущества, в том числе и когда денежные средства похищаются вместе с кошельком, либо если похищена ручная кладь, получение информации о предмете хищения облегчает его раскрытие, так как в данном случае в распоряжении оперативных сотрудников имеются определенные сведения, позволяющие идентифицировать похищенное и принять меры по его обнаружению [7, с. 49].

Прежде всего необходимо выдвинуть версию о том, что преступник мог выбросить похищенное имущество. Так, нередко, если похищен кошелек с деньгами, преступник изымает из него деньги, а сам кошелек выбрасывает. При этом на кошельке могут остаться следы, которые впоследствии помогут изобличить виновного. Конечно, отпечатки пальцев в таких случаях остаются достаточно редко в силу особенностей поверхности кошелька, нахождении его впоследствии на улице, в мусорном баке и т. д., однако такую возможность исключать полностью нельзя. Кроме того, на кошельке могут быть оставлены биологические следы. Например, по уголовному делу в отношении Р., совершившего кражу кошелька из сумки В. в вагоне пассажирского поезда, установлено, что из данного кошелька он похитил денежные средства, а кошелек выбросил в урну на той же остановке, где совершил кражу. В ходе осмотра места происшествия данный кошелек был обнаружен и изъят, на нем обнаружены следы крови. Впоследствии, когда Р. был установлен и задержан, выяснилось, что у него в момент совершения кражи был порезан палец, следы крови, обнаруженные на кошельке, произошли от подозреваемого Р.

Следует при этом использовать все возможные розыскные меры, в том числе и составление ориентировок, подлежащих направлению в соседние территориальные органы, а также сотрудникам ОАО «РЖД».

Так, во время следования в пассажирском поезде у гражданки М. была похищена дамская сумочка, в которой находились денежные средства, в ходе опроса заявительницы было установлено, что дамская сумочка была белого цвета и на ремешке данной сумочки имелся брелок для ключей в виде медведя. Благодаря данной информации, была составлена и направлена ориентировка в ближайшие ОВД, а также железнодорожные организации, и на следующий день монтер пути, будучи уже осведомленный о данной краже путем инструктажа и ознакомления с данной ориентировкой, обходил «свой» участок железнодорожного пути и обнаружил данную сумочку на обочине железнодорожного полотна, где следовал данный поезд. В ходе проведенных дактилоскопических экспертиз было установлено лицо, чьи отпечатки пальцев были обнаружены на данной сумочке, преступление было раскрыто.

В случае, когда предметом хищения выступают сотовые телефоны, поиск преступника упрощается возможностью определения нового пользователя похищенного имущества, его местонахождения. Хотя часто преступники избавляются от добытых преступным путем указанных предметов, сбывая их незнакомым лицам, скупщикам данной техники, через сайты объявлений и т. д., обнаружение покупателя также дает возможность получения значимой оперативно-розыскной информации, позволяющей установить личность преступника. Это, в частности, могут быть приметы похитителя, полученные в ходе опроса приобретателей похищенного имущества, сведения о его номере телефона в случае размещения объявления и т. д.

Исходя из основного предмета хищения, продолжается практика по использованию наработанного механизма взаимодействия с техническими подразделениями УМВД России по Забайкальскому краю, Амурской области и операторами сотовой связи по проверке IMEI похищенных сотовых телефонов. В настоящее время Забайкальским ЛУ МВД России на транспорте заключены соглашения об электронном документообороте и организованы

«рабочие места» с ПАО «МегаФон», ООО «Скартел», ООО «Т2 Мобайл», организова- на работа с поездными бригадами, службами безопасности по предоставлению видеозаписей с пассажирских вагонов.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

Изучение преступности посредством анализа оперативной обстановки с выделением отдельных значимых элементов, характеризующих преступность, а также иных элементов, способных передать специфику деятельности на конкретной территории, в отдельной отрасли, сфере (объекте), обуславливает эффективность работы по выявлению, раскрытию и предупреждению преступлений.

На основе анализа информационной наполняемости оперативной обстановки краж имущества пассажиров на железнодорожном транспорте считаем целесообразным включить в нее следующие элементы:

- территориальную распространенность преступлений, ее региональные особенности;
- состояние, особенности и тенденции краж имущества пассажиров;
- особенности проходимости пассажиропотока;
- способы подготовки, совершения и сокрытия краж;
- характеристики лиц, совершающих данные преступления;
- обстоятельства, влияющие на совершение краж;
- профилактическое взаимодействие правоохранительных органов с гражданскими

предприятиями.

Список источников

1. Степаненко Ю. В. Органы внутренних дел на транспорте: вопросы теории и практики: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2004.
2. Мхитарян С. В. Оценка влияния пандемии на прогноз пассажиропотоков железнодорожных вокзалов Москвы // Информационные технологии в экономике и управлении: сб. мат-лов IV Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием). М., 2020. С. 5–8.
3. Серегин М. В., Тетерюк А. Г. Отдельные аспекты профилактики и предупреждения преступлений против собственности в пассажирских поездах // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 2. С. 19–24.
4. Деревянко К. И. Специфика краж на железнодорожном транспорте (на примере Кузбасского УВДТ) // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 355.
5. Тарасик Н. М., Кокорева Л. М., Кустов А. М. Расследование карманных краж в общественном транспорте // Успехи в химии и химической технологии. 2014. Т. 28. № 7.
6. Кокорева Л. В. Криминалистическая характеристика и механизм карманных краж // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты: междунар. науч.-практ. конф. М.: Академия управления МВД России, 2015. Ч. 2.
7. Ионов А. Н. Предмет кражи, совершаемой на железнодорожном транспорте // Научные исследования высшей школы: сб. тез. док. науч.-практ. конф. Тюмень, 2010.

Информация об авторах

С. А. Ярошенко – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности ОВД, кандидат юридических наук, доцент

А. В. Лоншаков – начальник линейного отделения полиции

Information about the authors

S. A. Yaroshenko – kandidat nauk, degree in Law, associate professor, associate professor of the Department of the operative search activity of the internal affairs bodies

A. V. Lonshakov – head of the linear police department

Статья поступила в редакцию 20.04.2023; одобрена после рецензирования 06.06.2023; принята к публикации 08.06.2023.

The article was submitted 20.04.2023; approved after reviewing 06.06.2023; accepted for publication 08.06.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

---

1. В редакционную коллегию представляются оригинальные, ранее не опубликованные статьи, а также научные сообщения, соответствующие научным направлениям журнала.

Текст представленной работы должен содержать: введение (вводную часть), основную часть и заключение (заключительная часть). Объем каждой из частей и их соотношение определяются автором, исходя из особенностей статьи.

Вводная часть работы, как правило, служит для обоснования автором целесообразности и/или актуальности темы (научной разработки, проблемы, вопроса или задачи). В ней же формулируется основной замысел или причина, побудившая автора к проведению углубленного исследования темы и поиску решения проблемного вопроса (ситуации).

Основная часть служит для раскрытия содержательных и/или доказательных аспектов рассматриваемой темы (проблемы, вопроса или задачи) исследования. Здесь необходимо подробно изложить суть проблемы, провести ее анализ, обосновать решения и конкретные приемы (способы, методы), предлагаемые автором, отразить результаты, полученные путем анализа и синтеза, а также привести достаточные основания и доказательства, подтверждающие их достоверность.

В заключении (заключительной части) автором формулируются обобщенные выводы, основные рекомендации или предложения; приводятся иные итоги проведенного исследования; прогнозы и/или перспективы развития темы, а также возможности и сферы их использования; могут указываться направления дальнейших исследований и разработок автора.

2. При приеме статьи с автором (авторами) заключается лицензионный договор (размещен по адресу: <https://media.mvd.ru/files/application/1584044>) о предоставлении издательству Дальневосточного юридического института МВД России прав на использование материалов (неисключительная лицензия), в том числе права на обработку персональных данных автора (авторов).

3. Все рукописи статей, поступившие в редколлегию журнала, проверяются на оригинальность текста с использованием специализированного программного обеспечения. Доля оригинального текста должна быть не менее 70 %. В случае обнаружения ранее опубликованной (обнародованной) работы, повторяющей результаты находящейся на рассмотрении статьи более чем на 30 % по отчету специализированного программного обеспечения, редколлегия Вестника оставляет за собой право отказать авторам в опубликовании статьи.

4. Статья представляется в редакцию журнала в электронном виде по электронной почте (e-mail: vestnikdvui@yandex.ru).

5. Объем статьи должен быть не менее 10 и не более 20 страниц текста, набранного в соответствии с указанными ниже требованиями.

6. Статья должна быть подписана автором (авторами). Каждому автору необходимо указать: имя, отчество, фамилию (полностью), должность и место работы, ученую степень и звание, почетные звания, почтовый адрес и телефон для контактов, а также адрес электронной почты. Статьи адъюнктов и аспирантов должны также иметь подпись их научного руководителя, заверенную соответствующим образом.

7. Обязательно наличие аннотации, ключевых слов (не более семи речевых единиц) и пристатейного библиографического списка. Объем аннотации – около 500 знаков (включая пробелы). Аннотация не должна быть перифразом названия статьи, включать малоинформативные формулировки. Пристатейный список литературы размещается в конце статьи и содержит пронумерованные по порядку библиографические ссылки на использованные при написании статьи литературные и другие источники.

8. Название статьи, аннотация, ключевые слова, информация об авторах должны быть представлены на русском и английском языках.

9. Статья должна иметь шифр УДК.

10. Технические требования к статьям:

– набор осуществляется в программе «Word» шрифтом «Times New Roman», размером 14 пунктов с полуторным междустрочным интервалом;

– название файла статьи – по фамилии автора (авторов).

11. В случае несоответствия присланных рукописей требованиям к оформлению статей редколлегия оставляет за собой право вернуть рукопись автору без рассмотрения.

12. Рукописи статей рецензируются в соответствии с Положением об институте рецензирования журнала «Вестник Дальневосточного юридического института МВД России» (размещено по адресу: <https://dvui.mvd.ru/document/6828906>). Основными критериями рецензирования являются: актуальность; научная новизна; теоретическая и прикладная значимость; логичность и последовательность изложения; аргументированность основных положений; достоверность и обоснованность выводов. Решение о публикации статьи принимается редколлегией журнала в зависимости от результатов рецензирования.

13. Плата за опубликование статей не взимается.

14. Редакционная коллегия поддерживает связь с авторами только по указанной ими электронной почте (e-mail). При этом редколлегия не несет ответственности за недостоверность представленного ей адреса электронной почты и мер к поиску иных способов связи с авторами не предпринимает. В случае если автор не отвечает в течение более одного месяца на запросы редколлегии, его статья снимается с публикации.

Адрес редакции:

680020, Хабаровск, пер. Казарменный, 15,

Дальневосточный юридический институт МВД России,

редакционно-издательский отдел,

журнал «Вестник ДВЮИ МВД России».